

* MOBEMUTEAU

Подлинные истории о Великой Отечественной войне, рассказанные сахалинскими ветеранами

2015

70-летию Великой Победы посвящается

Победители

Издательство: ООО «ПСП», г. Владивосток

Тираж 5000 экз.

Идея проекта — Георгий Карлов
Продюсер — Оксана СЕМЕНОВА
Литературный редактор — Юлия ВЯТРЖИК
Консультант — Александр Кротов
Дизайн и верстка — Анна МАДЬЯНОВА, верстка — Антон КАМИМУРА

Альманах «Победители» содержит 25 интервью с ветеранами Великой Отечественной войны, в которых они вспоминают о своем пути к Великой Победе. Все они проживают либо проживали в Сахалинской области. Помимо интервью в книге размещены справочные материалы о ключевых сражениях ВОВ и о наградах Великой Отечественной войны. Издание дополнено личными фотографиями ветеранов и архивными снимками. Следующие выпуски альманаха планируется посвятить ветеранам трудового фронта и «детям войны». Альманах «Победители» рассчитан на самый широкий круг читателей. Издание посвящено 70-летию Победы в ВОВ и 70-летию завершения Второй мировой войны.

победители

Подлинные истории о Великой Отечественной войне, рассказанные сахалинскими ветеранами

Альманах издан при содействии ТДЦ «Столица»

Предисловие

Мой дед Иван Харлампиевич Усачев погиб под Сталинградом в 1943 году. В документах он значится пропавшим без вести. До сих пор все мои попытки найти место гибели, узнать обстоятельства, при которых он пропал, не дали результата.

Аругой дед, мой тезка, Георгий Андреевич Карлов во время войны служил на Дальнем Востоке капитаном небольшого транспортного судна. Вскоре после окончания Второй мировой войны он трагически погиб, оставив мою бабушку Лидию Афанасьевну с 9-месячным ребенком на руках.

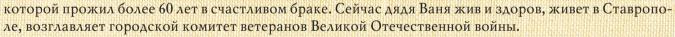
Мой дядя Иван Семенович Богданов - живой герой Великой Отечественной. На войну его призвали в 1943 году. В составе 958-го отдельного полка Иван Семенович воевал на 1-м Белорусском

Чернигов

Иван Семенович Богданов

фронте, был участником операции «Багратион», освобождал Белоруссию. В Европе дядя форсировал Одер, участвовал во взятии Штеттина, зии он практически оглох, поэтому в марте 1945 года из связистов его перевели служить командиром отделения мотоциклистов. Великую Победу Иван Семенович встретил в Германии, в городе Росток. Демобилизовался в 1948 году, вернулся в родной Ставропольский край, где женился на родной сестре моей мамы Таисии Андреевне, с

Штральзунда, Ростока. Награжден медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги». Из-за конту-

Почему я решил вам, дорогие друзья, рассказать об этих людях? Да потому, что практически в каждой семье нашей Родины есть подобные истории о Великих, не побоюсь этого слова, ветеранах-победителях. Именно они одержали Победу в самой страшной и кровавой войне над чудовищно сильным, жестоким и коварным врагом. Как им это удалось? Ведь они не только победили, но и, пройдя сквозь мясорубку войны, остались живы, сохранили способность любить, радоваться жизни, делиться своей любовью и радостью с нами. Мне захотелось передать воспоминания этих удивительных людей их собственными словами, без редакторских правок. Так появилась идея создать альманах под названием «Победители». Документальный сборник, в котором будут собраны подлинные истории сахалинских ветеранов. Записывая их, мы с моими единомышленниками постарались сохранить интонацию речи, уловить каждое ударение и каждое слово. Здесь ничего не придумано, не дописано и не домыслено. Это уникальные свидетельства непосредственных участников исторических событий, увенчавшихся Великой Победой.

Я с трепетом отношусь к ветеранам Великой Отечественной войны. Прежде всего, конечно, как гражданин своей страны, как патриот, как историк, наконец. У меня был замечательный друг, ветеран Великой Отечественной войны, сахалинец Пантелей Филиппович Гудас, человек удивительной скромности. Пантелей Филиппович был призван в армию в 1944 году, воевал на Ленинградском фронте, принимал участие в ликвидации Курляндской группировки, служил артиллеристом. Рассказывая о войне, вспоминал, как старшие бойцы оберегали желторотиков (так они называли новое пополнение), старались оградить их от пуль, сохранить им жизнь.

Конечно, я и мои помощники планировали, что более подробные воспоминания Пантелея Филипповича Гудаса займут свое место в этой книге. Но не успели. 14 июня 2015 года его не стало. И это – не единственная потеря. Интервью с героями альманаха записывались на протяжении нескольких лет. Занимаясь сейчас их подготовкой для публикации, мы узнали, что многих наших собеседников уже нет среди нас. Поэтому я надеюсь, что наша книга станет своеобразным памятником этим людям, победителям, которые сохранили для нас возможность жить, растить детей, строить планы на будущее. А их потомки, читая эту книгу, рассматривая фотографии молодых бойцов Советской Армии, будут слышать их живую речь, поймут их мысли и чувства.

Помимо этого мы посчитали нужным опубликовать небольшие справочные материалы о самых крупных и значимых сражениях Второй мировой войны.

> альманаха. Мы планируем издать еще несколько книг с воспоминаниями сахалинских участников Великой От-

«Победители» - первый выпуск ечественной войны и ветеранов тру-

Пантелей Филиппович Гудас, май 2015 г.

дового фронта. Отдельным томом выйдет сборник воспоминаний узников концлагерей и «детей войны» - еще одной категории граждан, официальное признание которой было сделано совсем недавно. Их рассказы о детстве станут весомым вкладом в дело сохранения достоверной истории Великой Отечественной войны.

Депутат Государственной Думы РФ от Сахалинской области Георгий Карлов

7. Maceey

Аркадий Григорьевич KYCKOB

Родился в деревне Махалята Горьковской области, после смерти родителей жил у сестры в Kupobe. В 1941 году прошел обучение на курсах радистов в Свердловске (ныне Екатеринбург), в войну вступил под Москвой. Участвовал в освобождении Волоколамска, в битве за Сталинград, освобождал Румынию, Венгрию, Чехословакию, Австрию, воевал на Дальнем Востоке. В числе наград – орден Красной Звезды и орден Славы. После войны по комсомольской путевке приехал на Сахалин. Жил в Южно-Сахалинске.

Путь на фронт

...22 июня я с друзьями гулял в парке целый день. Мы появились в городе вечером и только тогда узнали, что началась война. На улицах уже висели большие плакаты «Родина-мать зовет!». На другой день мы всем курсом пошли в

военкомат. Нам казалось, что, как только мы появимся на фронте, положение дел там сразу изменится: дадим немцам «прикурить» и погоним их обратно. Но нас отправили домой, сказали, что подрасти надо. Потом я поехал в Камышловское пехотное училище, но и туда меня не приняли из-за возраста. Уже в августе отправился в Свердловск, поступать на радиокурсы. Там меня сначала приняли, а недели через две при построении объявили, что ни по возрасту, ни по росту я для службы пока не подхожу. А я уже получил сапоги, гимнастерку... И вот приказ - сдать обмундирование и отправляться домой. Я говорю майору-замполиту, что одежды у меня нету, я приехал сюда в тапочках и спортивной форме, а когда обмундирование получил, все это выбросил. Матери у меня к тому времени уже не было, а отец умер ровно за 10 дней до начала войны. Я остался сиротой, жил у сестры. Объяснил ему, что ехать мне некуда, и кое-как, но замполита уговорил...

Боевое крещение. Москва

...На радиокурсах готовили стрелков-радистов для танковых войск. Учились мы всего два месяца, и уже в ноябре 1941 года нас погрузили в эшелон и объявили, что отправляют на Дальний

 $05.12.1923 \,\mathrm{r} = 24.07.2013 \,\mathrm{r}$

Восток. Мы ночь ехали, утром смотрим - а паровоз прицеплен с другой стороны. Оказалось, нас отправляют под Москву. Приехали, высадились, пешком через всю Москву прошли и заняли оборону в районе Химок. Залегли в окопы в летней форме, а мороз был под 40 градусов. И высунуться из траншеи нельзя, потому что по другую сторону Химкинского водоканала немецкие окопы. И на весь полк нам дали одну винтовку, оружие просто не успели подвезти. Мы спрашиваем офицеров: «А что ж мы будем делать, если немцы пойдут в атаку?» Они отвечают: «Кричите ура. Показывайте, что окопы заняты. А если полезут – идите врукопашную». Благо, в течение трех дней немцы ни разу в атаку не пошли. А на третьи сутки я отморозил ноги до колен. Утром пришел старшина, ходит с палочкой, стучит по ногам. Если звук как по деревяшке, значит, отморожены. Меня вместе с другими обмороженными привезли в Москву, в госпиталь. Пришел

пожилой доктор, врач еще из царской армии, нас занесли в помещение, содрали с нас примерзшие кирзовые сапоги и засунули ноги в мешки с холодной ржаной мукой. Она в течение дня отта-ивала, и вместе с ней отходили ноги. К вечеру мы уже могли самостоятельно ходить. Если бы не мука, то многим пришлось бы ноги ампутировать. Вернулся я в строй, получили мы винтовки...

Первая атака. Оборона Москвы

...5 декабря 1941 года мне исполнилось 17 лет, и меня приняли в комсомол, а 6 декабря началось наступление под Москвой. Утром после артподготовки начали наступление на Солнечногорск, и я первый раз пошел в атаку. Мы заняли город, а потом в течение дня «выкуривали» немцев, которые попрятались на чердаках и оттуда расстреливали наших. Затем началось наступление на Волоколамск, которое продолжалось до 25 декабря. Когда вошли в город, на площади увидели виселицу, а на ней – и взрослые, и дети... Месяц висели, немцы не разрешали их хоронить. Я помогал снимать этих людей. А потом увидели, что в центре горит двухэтажная школа. Первый этаж забит соломой, а на втором наши пленные солдаты. Они пытались выскочить из окон, но их расстреливали немецкие автоматчики. Окна были просто забиты трупами. Много солдат там погибло. И мы после всего этого поняли, с каким врагом имеем дело. Это изверги, которые пришли порабощать, угнетать и грабить...

Оборона Москвы. Первое ранение

...В Волоколамске я был ранен в живот автоматной очередью. Издалека какой-то немецкий автоматчик заметил, палил наугад по толпе, и три пули угодили в меня. Стрелял он с противоположного берега реки Ламы. С нашей стороны он был пологий, а с другой, где стояли немцы, очень крутой. Наши танки не могли подняться, потому

что немцы облили этот склон водой, и там намерз лед. Подойдет танк к берегу, крутится-вертится, а гусеницы скользят, и машина не может подняться. Когда артиллерией и «катюшами» это все раздолбили, растопили и сожгли термитными снарядами, только тогда и начали наступление. Пролежал я в госпитале два месяца. Попал в одну палату с танкистами. Они мне говорят: «Да брось ты, Аркаша, эту пехоту. Ты же учился на стрелка-радиста! Давай к нам в танковую часть дуй». Ну и когда приехали вербовщики набирать команду выздоравливающих, я пошел в стрелки-радисты. Вот так я попал к танкистам...

Сталинград. Похоронка

...Был сформирован 18-й отдельный танковый полк резерва главного командования. Мы получили танки в Горьком. Сформировали из нас экипажи, погрузили в эшелон и отправили

под Сталинград. Нам поставили задачу: в станице Тацинской ликвидировать аэродром подскока (кратковременная стоянка самолетов для дозаправки и ремонта), с которого немцы бомбили Сталинград. Кроме нас этот аэродром с юга атаковали еще два танковых полка. И все вместе мы не дали взлететь ни одному самолету, раздавили их гусеницами, и аэродром фактиче-

«Расчет, к бою!» (команду подает командир расчета). Автор: Дмитрий Бальтермани, 1941 г. ски перестал существовать. А потом нам поручили отражать атаки танковой армии Манштейна. Она пыталась прорваться к войскам Паулюса, которые были окружены в Сталинграде. Последний бой был в станице Суровикино. После ликвидации аэродрома у нас оставалось в полку 12 танков, остальные сгорели. Против нас вышло 17 тигров. Бой длился весь день. Почти в самом начале в наш танк угодил снаряд, меня контузило, я был ранен в плечо, потерял сознание, и наш механик-водитель Володя Хачатурян сумел через свой люк вытащить меня из танка. Санитары доставили меня в госпиталь. А мои однополчане продолжали биться, никто не хотел уступать, и воевали до последнего танка. Когда машины сгорели, дрались врукопашную. Мой экипаж полностью погиб. На площади в Суровикино есть братская могила, на стеле написаны имена всех погибших во время этого танкового боя, в том

числе — и моя фамилия. Командование части не знало, что меня отправили в госпиталь, я числился погибшим, и моей сестре отправили похоронку. Подробности боя я узнал только в 1983 году, когда приехал в Волгоград на торжества, посвященные 50-летию Сталинградской битвы. Я показал свои документы, объяснил, что действительно участвовал в этом бою, но остался жив...

Боевые друзья

…У нас был очень дружный танковый экипаж в 18-м отдельном танковом полку, друзья очень хорошие, командир замечательный, Ни-

Фотохроника Великой Отечественной войны

колай Смирнов. Он с нами своим офицерским пайком постоянно делился, папиросами, а когда они кончались, он вместе с нами курил махорку. Я был самый молодой в полку. На остановках выполнял роль увеселителя. Доставал фанерку, из соседнего танка вылезал баянист, он играл «Цыганочку», а я на фанерке отплясывал, пел частушки деревенские хулиганские: «По деревне девка шла, на конце присела, праву ногу подняла, время посмотрела!» У меня был приятель хороший, механик-водитель Володя Хачатурян. Он меня приглашал в Ереван, говорил: «Аркаша, как только кончится война, приезжай ко мне в гости. Я тебя хорошо угощу, познакомлю с родителями...» Заряжающий очень хороший был, Василий Бекишев, Подсуев Коля и я, весь наш экипаж. Друг другу пообещали, что после войны мы обязательно встретимся, будем переписываться, ездить друг к другу в гости. Но война распорядилась иначе. Все они погибли в бою в Суровикино, в танке сгорели...

Ордена

...Орден Славы я получил в 1943 году, во время Ясско-Кишиневской операции. Наш танк первым встретил танки третьего Украинского фронта. Туда приехало командование, чтобы зафиксировать эту встречу, и весь наш экипаж был награжден орденом Славы. А орден Красной Звезды я получил в 1942 году подо Ржевом. Мы все лето пытались взять Ржев, шли очень упорные бои, в результате все танки 233-й танковой бригады были подожжены, разбиты. А наш танк во время переправы через реку утонул. В мост перед нами угодила бомба, и машина провалилась в эту пробоину и затонула на глубине 4,5 метра. Дело в том, что во время переправы по мостам через реки есть правило: танки форсируют их с открытыми люками. У нас верхние люки были открыты, и мы из танка выбрались...

Венгрия

...В Венгрии, в районе города Папа, это практически на границе между Австрией и Венгрией, перед нашим полком была поставлена задача захватить железнодорожный мост через Дунай, чтобы наши части без потерь по нему переправлялись. Сформировали танковую колонну из 30 машин, в экипажи отобрали самых отъявленных, опытных танкистов. Меня взяли стрелком-радистом к командиру, в ведущий головной танк. Вечером наша колонна прорвала фронт, и все 30 танков вышли в тыл врага. Нам надо было пройти около 40 километров до этого моста, занять его, поставить в оборону танки и не подпускать к нему немецкие части. И вот мы идем, ночь, и я решил вылезти наружу к ребятам-десантникам, которые ехали на танке, покурить. Только вылез – начался обстрел из немецких минометов, и нас взрывной волной смело. Меня контузило, и я упал вниз головой. Очнулся минут через 20 и понял, как мне повезло: танки прошли рядом буквально в 30 сантиметрах. А ребята, которые попадали назад, все были раздавлены... И вот стою я и думаю, что делать. Документов у меня с собой нет, оружия тоже. И даже самоликвидироваться нечем. И тут я услышал гул моторов и сообразил, в какую сторону мне надо идти. Бежал по придорожной канаве, потому что сапоги гремели по замерзшему асфальту, и мне казалось, что звук этот по всему лесу разносится. Минут через 20 увидел огонек и услышал крепкий мат. Оказалось, один танк остановился, что-то там поломалось. Я подошел, объяснил, что произошло. Когда закончили ремонт, отправились догонять колонну. Хорошо, что успел...

Про страх и удачу

...Я был молодой и меньше всех других боялся, когда начиналась бомбежка. Пожилые солда-

ты бежали, прыгали в окоп, а я ходил и наблюдал, откуда заходят самолеты, куда упадут бомбы... Я вначале по молодости ничего не боялся. Потом уже приучился вместе со всеми прыгать в окопы. За нами в 1942 году под Москвой, в районе Ржева и Сычевки, прямо за каждым солдатом самолеты гонялись. Истребители. Я от одного истребите-

он разворачивается – и с другой стороны опять начинает атаковать. И ототе то кнакоп к тов самолета бегал. Было ли мне страшно? Конечно. Страх - он всегда есть, и в первой атаке, и в остальных... Когда видишь, что рядом с тобой падают твои товарищи, и что следующая пуля может быть твоей, конечно, страшно. Умирать не хочется. В то же время во время боя входишь в та-

кой раж, что забываешь про все, помнишь только одно: надо идти вперед, надо стрелять, отражать атаку, выполнять боевую задачу. Я был два раза ранен, два раза контужен, без этого не обошлось. А что помогало остаться в живых? Прежде всего находчивость, сметка. Но не только. Я однажды, уже на Сахалине, вез священника из Южно-Сахалинска в Аниву. По дороге рассказывал ему про войну. Он спрашивает: «А что вы делали во время бомбежки?» «Как и все, - отвечаю, - заскакивал в окоп, крестился и молился: «Боже, сохрани!» И священник мне сказал: «Все правильно. Вы верили в Бога, это вас и спасло. Немногим так везло, как вам». И это действительно чудо. Моя сестра удивлялась, что я остался жив. Оборона Москвы, освобождение Сталинграда,

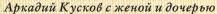
благодарил судьбу, что живу. Практически все вез к нам в штаб. мои друзья остались там, на войне. Погибли. И все это мне снится почти каждую ночь...

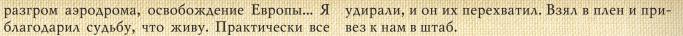
Победа

Великую Отечественную войну я закончил ля полсуток бегал. Вокруг куста оббегу, лягу, а в Праге. После Сталинградской битвы я уча-

> ствовал в освобождении Бухареста, Будапешта, Вены. Когда был в Чехословакии, закончилась война. Мы, когда узнали, что Победа, поняли, что надо быстрее лезть в танк и закрывать все люки, потому что началась непонятная стрельба из всех видов оружия. Стреляли из винтовок, из автоматов, стреляли куда по-

пало! Стоял сплошной гул. 9 мая присутствовали на митинге, перед нами выступал командующий фронтом маршал Родион Яковлевич Малиновский. Жители Праги угощали нас пивом во всех пивных бесплатно. А потом, после Победы, мы три дня воевали против власовской армии. «Выкуривали» ее из леса. Их окружили «катюшами», около ста установок пригнали, пальнули, и они как тараканы начали вылезать. Потом они через Прагу шли колонной, а мы спрашивали: кто тут рязанские? Тамбовские? Кто земляки, выходи! Какой-нибудь рязанский выходит, ему в лоб бац! – и назад в строй. Ну а самого Власова и его помощника Бабенко захватил наш командир танкового батальона. На легковой машине они

Дальний Восток

...А потом нас отправили на Дальний Восток. Там кончилась наша война. Я переехал к брату в Москву и стал думать, где мне работать. То я хотел поехать на Северный полюс, то в Волгоград... А потом брат говорит: «На Сахалин набирают людей, восстанавливать остров после войны». И я по комсомольской путевке уехал на Сахалин...

День Победы, фотоархив, 1945 г.

БИТВА ЗА МОСКВУ

30 сентября 1941— 20 апреля 1942

18-я дивизия народного ополчения

Численный состав: 6904 человека. Вооружение: 21 пулемёт, 295 винтовок, 135 пистолетов, 3216 гранат и 1680 бутылок с зажигательной смесью.

С самого начала немецкой военной агрессии захват советской столицы являлся одной из основных целей для германской армии. Москва по замыслу немецкого политического руководства подлежала уничтожению. Первоначальный план операции предполагал взятие Москвы в течение первых трёх или четырёх месяцев войны.

Москва начала работы по возведению полосы укрепления, одновременно были развёрнуты войска в составе трёх армий численностью более 40 тысяч человек, состоявших в основном из дивизий народного ополчения.

Дивизии, как правило, формировались из числа добровольцев разных возрастов. В одном строю стояли студенты и служащие, рабочие и деятели культуры.

Присутствовал явный недостаток стрелкового оружия, недокомплект артиллерийских орудий и миномётов.

В середине сентября 1941 года немецкое командование утвердило план наступления на Москву. Операция получила название «Тайфун».

Планировалось завершить наступательную операцию в самые короткие сроки: до начала осенней распутицы и прихода зимних холодов. Группа армий «Центр» имела в составе более 1 миллиона солдат и офицеров, свыше 14 тысяч орудий и миномётов, порядка 1600 танков и 950 самолётов.

Немецкой наступательной группировке противостояло 15 армий трёх советских фронтов. Численный состав составлял порядка 1,2

миллиона человек, на вооружении находилось 9600 орудий и миномётов, 1400 танков и около 700 самолётов, что составляло примерно 40% всех стрелковых дивизий, 35% танковых соединений, 44% орудий и треть самолётов, имеющихся в распоряжении командования Красной Армии.

Ранним утром 30 сентября ударом немецких войск по левому крылу Брянского фронта началась операция «Тайфун». Неготовность советских оборонительных позиций и стратегически неверное расположение резервов Красной Армии позволили моторизованным соединениям 2-й танковой группы под командованием генерал-полковника Г.Гудериана 3 октября ворваться в Орёл. Немецкий генерал впоследствии вспоминал, что «захват города произошёл для противника настолько неожиданно, что, когда наши танки вступили в Орёл, в городе ещё ходили трамваи».

Основные силы Западного фронта Красной Армии были сосредоточены вдоль шоссе Смоленск — Вязьма, что позволило немецкому командованию фланговыми ударами танковых

Фотохроника Великой Отечественной войны

6 ноября на м. «Маяковская» состоялось торжественное заседание, приуроченное к 24-й годовщине революции

Потери Советские войска: 625 256 человек, 4171 танков и САУ 24 478 орудий и миномётов. Более 600 000 пленных.

Немецко-фашистские войска: 581 900 человек, 1300 танков и САУ, 2500 орудий и миномётов, 15000 машин и другой техники.

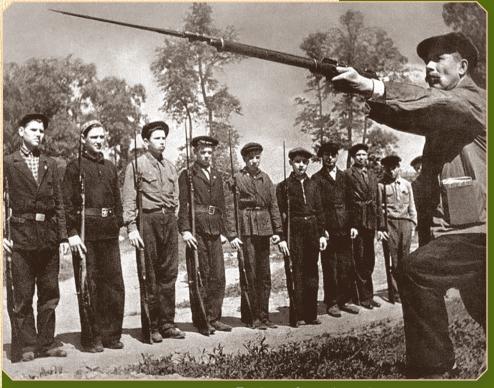

Фотохроника, 1941 г.

группировок прорвать оборону советских войск с севера и юга. В первую неделю октября войска Западного и Резервного фронтов вели тяжелейшие оборонительные бои в районе Вязьмы, и к 8 октября пять советских армий оказались в окружении. Ставка Верховного Главнокомандования отправила в штаб Западного фронта радиограмму, подписанную И.В.Сталиным: «Изза неприхода окружённых войск к Москве Москву защищать некем и нечем. Повторяю: некем и нечем». В свою очередь военный совет Западного фронта разослал в войска телеграмму: «Вывести войска за Вязьму, иначе — катастрофа. Идти день и ночь. Темп — 70 километров вы сутки. Вы нужны для защиты Москвы».

Из «вяземского котла» с боями сумела вырваться лишь небольшая часть разрозненных соединений Красной Армии. Достигнув внушительных успехов по всему фронту наступления, немецкие войска во второй неделе октября столкнулись с проблемой невоенного характера. Начались проливные осенние дожди, в результате чего дороги превратились в море грязи глубиной по колено.

Осеннее бездорожье и проблемы обеспечения, безусловно, оказали своё влияние, но главным соперником немецких войск продолжала оставаться Красная Армия. Окружённые советские части сковывали значительные силы вермахта. В ходе двухнедельных боёв наступающая сторона понесла ощутимые потери, и в середине октября немецкое командование отдало приказ приостановить наступление на Москву.

Боевая подготовка советского ополчения

1941 20∂a ГРУППА АРМИЙ "СЕВЕР" Тиния фронта к 5.XII ращение. К.П.-Красная Поляна

Парад на Красной площади 7 ноября 7 ноября 1941 года в Москве, на Красной площади, по многолетней советской традиции прошёл военный парад, посвящённый 24-й годовщине Октябрьской революции. Проведённый парад ещё раз чётко и выразительно продемонстрировал твёрдую готовность обороны столицы.

Тяжёлые бои разворачиваются в районе Тулы, восточнее Можайска, Волоколамска, Клина и Наро-Фоминска. Противнику ценой неимоверных усилий удалось продвинуться вперёд на незначительное расстояние. На ближних подступах к столице немцы пытались взять под контроль прежде всего Минское, Волоколомское и Ленинградское шоссе как основные транспортные артерии, ведущие к Москве с западного и

северо-западного направлений. Города и посёлки Московской области становились ареной ожесточённых сражений. К 5 декабря, когда фронт проходил порой в 25-30 километрах от московских окраин, немецкое наступление окончательно «забуксовало».

Контрнаступление

Ранним утром 6 декабря 1941 года после массированной артподготовки началось советское контрнаступление. В конце ноября — начале декабря советские войска получили значительные подкрепления, переброшенные с Дальнего Востока под Москву. В результате к началу контрнаступления в составе советских войск насчитывалось 1 100 тыс. человек, 7652 орудия и миномета, 415 установок реактивной артиллерии, 774 танка (в том числе 222 тяжелых и средних) и 1000 самолетов. Однако в немецкой группе армий «Центр» было 1 708 тыс. человек, около 13 500 орудий и минометов, 1170 танков и 615 самолетов.

Соотношение численного состава, боевой техники советской и немецкой стороны было примерно одинаковым. Фактор внезапности, отсутствие подготовленных оборонительных позиций, но прежде всего продуманные боевые действия и высочайший моральный подъём Красной Армии привели к тому, что к середине декабря войска Западного и Юго-Западного фронтов достигли

линии, с которой немецкие войска начали ноябрьское наступлениие.

Советскому Союзу удалось отстоять свою столицу перед лицом мощного и грозного про-

тивника. Разгром немецких соединений стал первым крупным военным поражением нацистской Германии в ходе всей Второй мировой войны. Победа советских войск наглядно показала, что немецкая «военная машина» победима, но для этой победы необходима полная концентрация военных и экономических усилий государства, техническая оснащённость и боевая выучка Красной Армии.

5 декабря является Днём воинской славы России — День начала контрнаступления советских войск против немецко-фашистских войск в битве под Москвой в 1941 году.

Итоги Московского сражения

В ходе сражения немецкие войска потерпели ощутимое поражение. В результате контрнаступления и общего наступления они были отброшены на 100—250 км. Полностью были освобождены Тульская, Рязанская и Московская области, многие районы Калининской, Смоленской и Орловской областей.

Через месяц боев Гальдер записывает окончательный и крайне неприятный для германского командования вывод, сделанный фельдмаршалом Браухичем: «Своеобразие страны и своеобразие характера русских придает кампании особую специфику. Первый серьезный противник».

К тому же выводу приходит и командование группы армий «Юг»: «Силы, которые нам противостоят, являются по большей части решительной массой, которая в упорстве ведения войны представляет собой нечто совершенно новое по сравнению с нашими бывшими противниками. Мы вынуждены признать, что Красная Армия является очень серьезным против-

Сбитый немецкий разведчик на площади Свердлова

ником... Русская пехота проявила неслыханное упорство прежде всего в обороне стационарных укрепленных сооружений. Даже в случае падения всех соседних сооружений некоторые доты, призываемые сдаться, держались до последнего человека».

В освобожденном селе. Можайский район Московской области, 1941 г.

ИЗ ГОРЛА НЕ ГОЛОС-ЗВЕРИНЫЙ КРИК.

РУХНУЛИ ПЛАНЫ СОРВАЛСЯ "БЛИЦ-КРИГ".

Гитлер: «Город должен быть окружён так, чтобы ни один русский солдат, ни один житель — будь то женщина или ребёнок — не мог его покинуть. Произведены необходимые приготовления к тому, чтобы Москва и её окрестности с помощью огромных сооружений были затоплены водой. Там, где стоит сейчас Москва, должно возникнуть огромное море, которое навсегда скроет от цивилизованного мира столицу русского народа».

Алексей Иванович САВИДОВ

Родился в селе Восточная Старинка Тамбовской области. В 1937 году окончил ФЗУ. В Красную Армию призван 9 октября 1940 года. Участвовал в боях под Сталинградом, воевал на 3-м Украинском и Прибалтийском фронтах в составе 21-й отдельной разведывательной роты 33-й гвардейской стрелковой дивизии 2-й гвардейской армии. Уволен в запас в апреле 1946 года в звании сержанта. Награжден орденом Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны, орденом Славы III степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями «За оборону Сталинграда», «За трудовое отличие». Жил в Южно-Сахалинске.

На фронт

...Война меня застала в Совгавани, в воинской части. Я там служил в береговой артиллерии. А в сентябре 1941 года, когда Япония отказалась от решения напасть на СССР, всех, кто

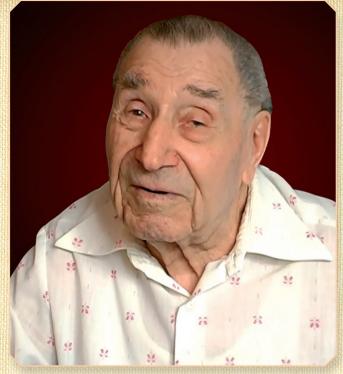
был призван в армию в 1940 году и раньше, отправили на фронт. И вот в 1941-м в декабре месяце привезли нас в Тамбов и сформировали часть, которая вошла в состав 2-й гвардейской армии, а потом перебросили под Сталинград...

Первый боевой опыт

...Начал я войну в разведроте, разведчиком. Первое задание — взять языка. Я даже не могу сейчас вспомнить, какая там была деревня, но очень хорошо помню ощущения: мороз очень сильный давил, просто до невозможности. И вот мы ползли, ползли и наткнулись на немецкие окопы. Впрочем, и окопов как таковых не было, просто в снегу неглубокая траншейка расчищена, солома подстелена, временный такой окопчик сделан. И вот там мы взяли языка...

Путь на Сталинград

...Когда нас перебросили под Сталинград, нагрузили лыжами, теплой одеждой, и все это мы тащили на себе. И вот где-то между Доном и Волгой, точно не помню, мы все это побросали, дальше пошли налегке. А то было очень тяжело, пешком ведь передвигались, пехота-матушка...

17.04.1921 г. – 19.09.2010 г.

Сталинградские дислокации

...Под Сталинградом немцы просмотрели нашу вторую армию. Следили-следили за ней, куда ее там бросят, и не уследили, запутали мы их. Прошли в излучину между Волгой и Доном, вышли в степь. Я не помню уже, как назывались там населенные пункты. На карте они есть, а на самом деле все разбито. И вот там мы соединили кольцо вокруг Сталинграда, Паулюса зажали. А в это время к Сталинграду подходил Манштейн с Крыма, танки оттуда шли, и вот нашу часть, 33-ю дивизию, она у нас свеженькая была, недавно сформированная, бросили на Манштейна. И вот мы завязали бой в 25 километрах от Сталинграда, на реке Мышкова. Трудно очень, много снега

там было, но мы выбили немцев, много танков немецких подбили и вышли на левый берег Дона. Тра третий. И вот как раз через Дон перешли и вступили в бой у станицы моя очередь. Я 300 грамм Старочеркасской, заняли ее и даже там переноводки выпил, опьянел, чевали...

Дорога на Украину

...А потом пошли на Новочеркасск, на Ворошиловград и дальше на Украину. Уже весна наступила, март-апрель 1943 года, грязь везде невозможная, и вот мы по этой грязюке дошли до Каховки, до Днепра. Потом двинулись на Николаев. А там немцы были, на правом берегу, а на левом мы занимали оборону. Передышка у нас там была, переформировка, и потом в конце апреля нас подняли по тревоге, и пошли мы на Крым. Перешли Сиваш, заняли там оборону, потом наступали на Джанкой, на Симферополь и на Севастополь...

Про гауптвахту

...Когда зашли в Ворошиловградскую область, нас на две недели отправили отдыхать в так называемую Медвежью балку. Ну и расположились мы, как принято на отдыхе: палаточки из плащ-палаток натянули, такой походный лагерь оборудовали. После тяжелых боев и ратных трудов ребята частенько уходили гулять, приходили пьяненькие, и командир роты решил сделать гауптвахту в виде четырехугольного котлованчика. Ну и заставил меня и еще двоих бойцов этот котлованчик выкопать. Выкопали мы его, настелили крышу в виде шалаша, а потом сели отдыхать и рассуждаем, дескать, кто будет первый осваивать этот объект? А тут как раз обед. И за обедом каждому налили по 100 грамм фронтовых. А мы с товарищами, с которыми гауптвахту обустраивали, договорились, что эти сто грамм сливаем и употребляем по очереди: сегодня я 300 выпиваю,

завтра второй, послезавтра третий. И вот как раз моя очередь. Я 300 грамм водки выпил, опьянел, и командир роты меня вызывает и спрашивает: «Где же ты нажрался?» А я пьяненький, слово за слово, мы с ним поскандалили, и меня отправили на гауптвахту. Я ее делал, я же ее и обновил...

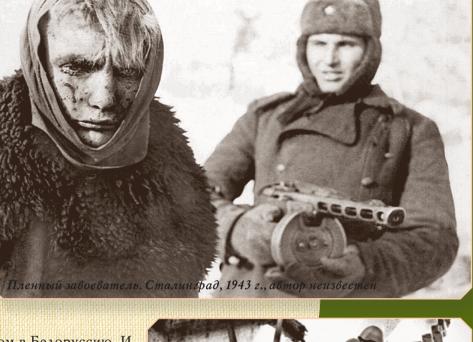
Белоруссия – Литва

...В 1943 году, 9 мая, кажется, освободили мы Севастополь. А числа 25 мая подошли эшелоны, нас погрузили и отправи-

ли сначала под Ельню, а потом в Белоруссию. И вот пошли мы с боями по Белоруссии, а там болота такие, прям страшное дело. Переправлялись по этим болотам, и так с боями дошли до Литвы. Там уже границ как таковых не было, выбили мы оттуда немцев, погнали их дальше, и таким образом пришли в Восточную Пруссию...

Удачная разведка

...В Литве в конце 1943 года немцы сосредоточили силы и потеснили нашу часть. Ну и был приказ нашей разведке найти уязвимое место, где можно было бы просочиться к ним в тыл. Вызвали меня и дали задание отправиться в населенный

Бой на заводе «Красный Октябрь», Сталинград, 1943 г.

Пленный немецкий офицер, фотохроника 1945 г.

Подбитый немецкий бронетранспортер, Восточная Пруссия, 1945 г.

СТОЛИЦА

пункт с литовским названием. Я его не помню, они же такие интересные и сложные, не выговоришь. И вот мне нужно было в эту деревню прийти и там соединиться с группой Юры Токарева. У меня было четыре человека, у Токарева шесть, и нам надо было встретиться и вместе действовать. В ночь мы ушли из части, протопали до рассвета и вышли в назначенное место. А там перекресток дорог и центральная магистраль из Литвы на Восточную Пруссию. Зашли в населенный пункт, нашли группу Токарева, договариваемся, что будем делать дальше. А тишина невозможная вокруг, ни наших не слышно, ни немцев.

И в этот момент мы услышали шум моторов. Залегли, пропустили эти машины, оказалось - два бронетранспортера, немецкие разведчики. И пошли они на юг. Ну а мы решили вернуться обратно, там дорога проходила мимо кладбища, а оно такое озелененное, много деревьев, и там мы решили сделать засаду. Ждали часа два-три. Потом смотрим - машины возвращаются. Первую Токарев гранатой подбил, она подскочила, как будто ее подкинуло на ходу, повело ее в правую сторону, и улетела она за поворот, за каменную стену. А вторая машина шла за первой приблизительно в 100 метрах. Бросил я в нее гранату, она развернулась - и прям в кювет передом ткнулась. Это все очень быстро происходило, дольше рассказывать... Немцев из второй машины мы перестреляли, бегом перекинулись через стену и побежали к первой машине. А ее нет нигде. Там поворот крутой, не видно ничего, и вот я по дороге бегу, ищу, куда она запропастилась. До-

бежал до первого дома, смотрю – дверь открыта. А когда мы на рассвете проходили, все было закрыто! Сразу какое-то подозрение. Сунулся в подвал, а там немец. Я его вытащил оттуда, сдал ребятам, а сам побежал искать машину, мне же интересно, куда она делась! Пошел я вдоль этой стены, смотрю - стоит в зарослях. Подхожу и вижу, что это ведущая машина, на ней стоит скорострельный крупнокалиберный пулемет и еще один, обычный. Я на стартера нажал – двигатель заработал. Правда, я тогда еще не знал, что кулису надо приподнять, чтобы заднюю скорость включить, все перепробовал, а потом как-то нечаянно ее поднял – и получилось. Сдал назад, выехал из кустов, развернулся и поехал ко второму бронетранспортеру. Подъехал – а там уже ребята, смотрят, где, что, чего. Достали трос, я машину из кювета вытащил, развернул ее, взял на буксир и оба бронетранспортера в часть пригнал. За это задание меня наградили орденом Боевого Красного Знамени...

Потери

...Здесь еще не так страшно было, потому что мы действовали во весь рост, бегом передвигались. А вот когда ползешь к окопу, а немец тебе в лоб стреляет — вот страшно-то где... Там сердце так стучит, кажется, что немец слышит. И все равно ползли, потому что надо... Ранило всего один раз, в руку. Мне повезло, я остался жив. А вот наша разведрота четыре раза пополнялась... Столько друзей погибло...

Ярославль

...Из Восточной Пруссии в ноябре 1944 года четверых с нашей роты, в том числе и меня, отозвали с фронта и направили в офицерское училище в Ярославль. И там я был до окончания войны. Помню, спим, только-начало светать, и тут шум, крик, в небе ракеты!

Мы подскочили, думаем — что такое? Наверное, немцы опять напали... Выскакиваем и узнаем, что, оказывается, война закончилась! Такая радость...

Мирная жизнь

...А потом училище расформировали, и нас распределили по частям. Я подал заявление, чтобы меня в Подольское танковое училище зачислили, но оно уже переполнено было, и я попал в Москву в танкостроительную часть. Там и прослужил до демобилизации в 1946 году. Вначале работал на Барнаульском кирпичном заводе забойщиком, с 1958 года трудился рабочим мостопоезда треста «Мостремтоннель» министерства путей сообщения, а потом переехал на Сахалин, на место моториста в Сахалинском отделении Дальневосточной железной дороги. Так здесь и остался...

Восточная Пруссия, 1945 г.

СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА

Гигантское по масштабам сражение Великой Отечественной развернулось во второй половине 1942 года на берегах Волги. На отдельных этапах в нём с обеих сторон участвовало более 2 млн. человек, около 30 тыс. орудий, более 2 тыс. самолётов и такое же количество танков.

После провала плана «Барбаросса» и поражения под Москвой гитлеровцы готовились к новому наступлению на Восточном фронте.

5 апреля Гитлер издал директиву, в которой прописывалась цель летней кампании 1942 года. Это овладение нефтеносными районами Кавказа и выход к Волге в районе Сталинграда.

28 июня Вермахт перешёл в решительное наступление, взяв Донбасс, Ростов, Воронеж...

Сталинград был крупным узлом коммуникаций, связывающим центральные районы страны с Кавказом и Средней Азией, а Волга – важной транспортной артерией по доставке кавказской нефти. Взятие Сталинграда могло иметь для СССР катастрофические последствия. На этом направлении активно действовала 6-я немецкая армия под командованием генерала Ф. Паулюса.

Сталинградская битва включала в себя два периода.

- Сталинградская стратегическая оборонительная операция (17 июля — 18 ноября 1942 г.). Операция проводилась войсками Сталинградского (Донского), Юго-Восточного (Сталинградского) фронтов при содействии Волжской военной флотилии и Сталинградского корпусного района противовоздушной обороны (ПВО). В ходе боевых действий в состав советских войск дополнительно введены управление Юго-Восточного фронта, пять управлений общевойсковых армий и два управления танковых армий, 56 дивизий и 33 бригады.

В ожесточенных оборонительных сражениях и боях, развернувшихся в большой излучине Дона, а затем на сталинградских обводах и в самом городе, была не только сокрушена наступательная мощь врага и обескровлена главная ударная группировка немецкой армии на южном крыле советско-германского фронта, но и подго-

решительное контрнаступление.

ПЕРВЫЙ, ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД товлены условия для перехода советских войск в

ВТОРОЙ ПЕРИОД - Сталинградская стратегическая наступательная операция (19 ноября 1942 г. – 2 февраля 1943 г.). Операция проводилась войсками Юго-Западного, Донского, Сталинградского фронтов, а также левого крыла Воронежского фронта при содействии Волжской военной флотилии. В ходе боевых действий в состав советских войск дополнительно введены управления 1-й и 2-й гвардейских, 5-й ударной и 6-й армий, пять танковых и три механизированных корпуса, шесть бригад.

В рамках Сталинградской стратегической наступательной операции были проведены следующие фронтовые операции: ноябрьская наступательная операция по окружению сталинградской группировки противника («Уран»), Котельниковская, Среднедонская («Малый Сатурн») операции, а также операция по ликвидации окруженных вражеских войск в Сталинграде («Кольцо»).

ПОТЕРИ

Общие потери Красной Армии в Сталинградской оборонительной и наступательной операции составили 1 129 619 человек, в том числе 478 741 безвозвратные, из которых 323 856 в оборонительной фазе сражения и 154 885 в наступательной, 1426 танков, 12137 орудий и минометов, 2063 самолёта.

Продолжительность операции — 76 суток. Ширина фронта боевых действий — 850 км. Глубина продвижения советских войск — 150—200 км. Среднесуточные темпы наступления: стрелковых соединений — 1,5—2,5 км; танковых и механизированных соединений — 4—4,5 км.

Общие потери немецкой армии в Сталинградской битве только с 19.11.1942 по 02.02.1943 составили (по советским данным) свыше 900 тыс. человек, около 2 тыс. танков и штурмовых орудий, более 10 тыс. орудий и миномётов, до 3 тыс. боевых и транспортных самолётов и свыше 70 тыс. автомобилей. Всего же в Сталинградской битве армии Германии и стран-сателлитов потеряли более 1,5 млн чел. убитыми, ранеными и пленными.

Курт фон Типельскирх потери оценивает так: «Результат наступления оказался потрясающим: одна немецкая и три союзные армии оказались уничтоженными, три другие немецкие армии понесли тяжёлые потери. По меньшей мере 50 немецких и союзных дивизий больше не существова-

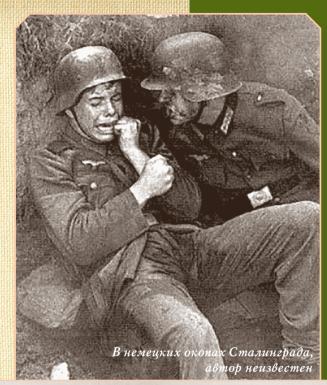
ло. Остальные потери в общей сложности составляли ещё 25 дивизий».

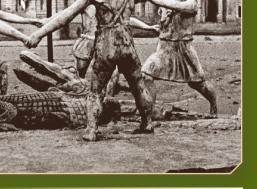
Премьер-министр Великобритании У. Черчилль в послании И. В. Сталину от 1 февраля 1943 года назвал победу Советской Армии под Сталинградом изумительной. Король Великобритании прислал Сталинграду дарственный меч, на клинке которого на русском и английском языках выгравирована надпись:

*Гражданам Сталинграда, крепким, как сталь, — от короля Георга VI в знак глубокого восхищения британского народа».

Георгий Поликарпович НОВИКОВ

Родился в Амурской области. Ушел на фронт добровольцем в сентябре 1941 года. Был зачислен в войска 21-й воздушно-десантной бригады. Воевал под Сталинградом, получил тяжелое ранение. После госпиталя в декабре 1942 года был зачислен в 106-й учебный полк, а в августе 1943-го отправлен на Калининский фронт. В феврале был переведен в 137-й отдельный мостостроительный батальон, строил мосты и дороги для наших войск. Демобилизовался в 1945 году. Награды: орден Славы III степени, орден Отечественной войны I степени, знак Почета. Жил в Южно-Сахалинске.

Добровольцы

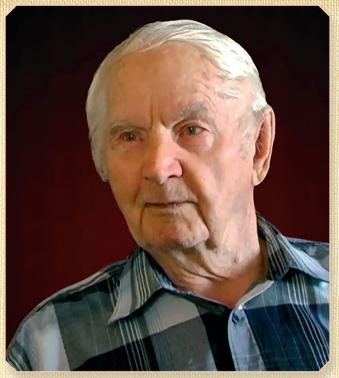
...Как и для всех, война для меня началась неожиданно. Как парни дерутся? Набежали, друг дружку поколотили и разбежались. А тут

уже не получилось. Сойтись – сошлись, а разойтись уже не смогли. Я жил на руднике в Райчихинском районе, тогда он назывался Бурейский район. Где-то часа четыре дня было, погода солнечная, теплая, ясная, и вдруг объявляют, что на нас напали немцы, перешли нашу границу. Все на улицу выскочили, не хотели верить, а потом по радио официально выступил Молотов, и началась другая жизнь. Мне на тот момент еще 18 не было, работал рабочим в шахтоуправлении. И вот секретарь комсомольской организации вызвала нас и говорит: «Ну как, ребята, жить будем? Пишите заявления». И мы написали, что желаем встать на защиту Родины. После нас на комиссию отправили, проверили, убедились, что мы живы-здоровы, руки-ноги есть – и все. Отправили в армию. Но ребята все хорошие были. У нас возле каждого дома стоял турник, другие спортивные приспособления, мы их сами делали, тренированные были...

Поволжье

...Собрали со всего Дальнего Востока призывников, погрузили в эшелон и привезли нас в Саратовскую область, есть там такое поселение поволжских немцев, село Лизандергей. У них

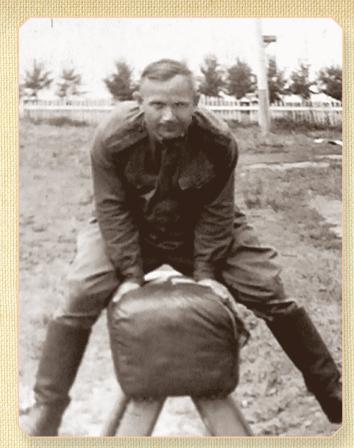

21.12.1923 г. – 17.11.2010 г.

там все было на немецкий лад, по сравнению с нами жили они хорошо. Немцев оттуда увезли, а нас заселили повзводно в их дома. Там проходило формирование 9-го воздушно-десантного корпуса 21-й воздушно-десантной бригады. Парашютистов готовили, саперов-подрывников, много военных специальностей было. Вот там и началось наше обучение военному искусству. И там мы находились до конца ноября 1941 года. Тогда обмундировали нас в солдатское, выдали винтовки, погрузили в эшелоны и повезли. Куда — никто не знает...

Подмосковье

...Приехали в Орехово-Зуево, там город Кержачь, выгрузили нас, расселили по кварти-

рам. В это время под Москвой была очень сложная обстановка, поэтому там концентрировали воинские подразделения. Рядом с нами дислоцировался 4 воздушно-десантный корпус. Было несколько попыток высадить десанты, но все они плохо закончились. Находились люди, которые информировали гитлеровцев об этом. Шпионов много было. И со стороны наших тоже...

Сталинград

...Переименовали нас в пехотные подразделения, перевели в 106-й гвардейский полк, и в июле увезли под Сталинград. Там такой район есть — Бекетовка, рядом завод сталелитейный. Посто-

янные бомбежки шли, бомбили все, что только могли, население эвакуировалось своим ходом, кто как мог, так и уходил. Скот угоняли, потому что был приказ: врагу ничего не оставлять. Когда мы пришли туда, Сталинград еще более-менее выглядел по-городскому, а потом все почти разгромили. Основной транспорт у нас тогда был гужевой. И вот послали нас в Дубровку за этими лошадьми, мы сто штук их отловили и привели в часть. Но жить долго им не пришлось, потому что там голые степи, видно все, и их бомбили нещадно, уничтожили почти всех. Поэтому всю тех-

нику и оружие солдаты таскали на себе...

...Где-то часа в четыре дня в контратаку нас подняли. Сила небольшая, рота всего, причем подняли неожиданно. Пошли, ну и переколотили всех, вышли из этой контратаки всего четыре человека. А было около сотни... Командир взвода Васильев выжил, еще два парня и я. Но я уже был ранен, а ребята ничего, нормальные...

Калининский фронт

...Ну потом госпиталь в Саратове, там подержали, состояние тяжелое, и отправили меня в глубокий тыл. Привезли в Кемеровскую область, вылечили, а потом снова в часть, 105-я учебная противотанковая бригада, 106-й учебный полк. Там готовили и артиллеристов, и минометчиков, и связистов, все специальности военные. А потом сформировали группу младших командиров, и я туда вошел, и отправили нас на Калининский фронт...

Фотографии из личного архива Георгия Новикова

Боевые дороги

...Есть такой город Торопец, там Гитлер готовил себе зимовье. Правда, зимовать ему там не пришлось, городишко мы потрепали изрядно. Как-то три дня шел бой за освобождение одного населенного пункта, название не помню. Мы понесли большие потери, но и немцам тоже досталось. Им пришлось отступить, мы их догнали у города Невель, и там встали в оборону, оборонялись больше месяца. 1943 год, ноябрь-декабрь, гнилая погода, сырость, хуже, чем на Сахалине. Лопатой чуть копнул – уже вода. И вот обороняемся. То они нас, то мы их треплем. А 12 декабря решили, что надо помыться-побриться-переодеться. Баня у нас интересная была: ставили железные бочки, воды наливали, сверху натягивали палатку, соломы настилали и мылись. Правда, паразиты на чистое белье лезли, как не знаю что. У всех поголовно был педикулез. Берешь гимнастерку, держишь над костром, а вши аж трещат

на огне... Так вот, нас в этой бане обстреляли. Меня там ранило, но не тяжело. Отправили в полевой госпиталь, и оттуда я в эту часть уже не вернулся. Отправили в отдельный мотостроительный 137-й батальон. Строили лежневые дороги и мосты. Построили мы мост в Великих Луках, и нас в Латвию отправили. Там прошел ряд боев. Потом нужно было через Западную Двину мост построить. Строили мы очень быстро, не больше трех дней. Построили, и нас начали готовить к переброске на Дальний Восток. Но отправить нас туда не успели, была подписана капитуляция Японии, и мы остались дослуживать в Великих Луках...

О жизни и смерти

...Один раз на войне мне приснился интересный сон: накопан ряд могил, и возле них в ряд стоят гробы. А около одной могилы гроба нет. И я во сне говорю - о, кому-то очередь еще не подошла. И в этот же день меня ранило. До сих пор помню этот сон. Я как заговоренный был, смерть мимо проходила. Однажды был такой случай. Стояли мы у совхоза «Ловец». С одной стороны немцы, с другой мы. Они нас видели, и мы, их тоже. Они по нам стреляли, и мы по ним. Помню, вторая половина дня, солнышко, тепло, и мы как тараканы, повылезли погреться. И подошел ко мне один паренек, Вася его звали, из Сибири. Стоим в траншее друг напротив друга, разговариваем, и он рассказывает: «Сейчас так хорошо спал, мама приснилась, я ей письмо написал, надо отправить». И в это время выстрел, и пуля ему прямо в висок. И нет парня... К нам пополнение часто присылали из союзных республик. Самые боевые парни – это грузины и осетины. А остальные совсем плохо были подготовлены. Гибли часто. Нас во взводе было 12 человек, костяк, мы как заговоренные были, а ребята из пополнений быстро погибали...

Обычное дело

...Когда немцы прорывали нашу оборону под Невелем, нас всех сняли с передовой и отправили охранять штаб. И потасовка там шла всю ночь. Потом подошли дополнительные войска, эту ситуацию ликвидировали. Героизм? Нет, обычное дело. Сказать, что мы особо смелые были — не скажу. Как все. Стрелять — значит стреляем. В атаку идти — идем. Нигде не отставали. Мы защищали свободу, достоинство и честь нашей страны, стремились доказать, что мы сильнее, что мы победим, вот такой настрой у нас был...

Победа

...Однажды получилась у меня история интересная. В 1945 году стояли мы в Великих Луках. Город разбит в крошево, только два здания сохранились. Наша часть располагалась в монастыре. Сначала в нем немцы жили, а после мы. Кладбище при монастыре было больше, ухоженное. И вот что интересно, немцы его совсем не тронули.

А когда мы туда пришли, все кладбище разбили. Техники туда понагнали, тракторов, землянки начали рыть... Но в этих землянках жить никто не смог, их крысы наводнили, и пришлось людей расселять куда придется. В том числе и к нам в монастырь. И дали мне тогда десять дней отпуска, а куда ехать – не знаю. И тут получил извещение, что отец мой находится у брата в Брянске, и решил к нему съездить. Поехал в конце апреля, а 3 мая мы уже в Брянске праздновали Пасху. Оттуда я вернулся в Москву и отправился через Павелецкий вокзал в Великие Луки. На вокзале подходит ко мне мужик, просит прикурить и рассказывает: «Нас тут заставили портреты развешивать, здание украшать. Скоро, говорят, капитуляцию Германии объявят». Никто ничего не слышал, а этот монтер уже знал! Приезжаю в Великие Луки, ребята встречают, спрашивают, какие новости, а я говорю: «Да вот так, капитуляцию Германии скоро объявят». Они кричат: «Ты не болтай! Придумываешь тут!». Ложимся спать, а в 2 часа ночи дневальный кричит: «Победа! Подъем!» Все подскочили, друг друга переспрашивают, а потом уже наш командир пришел, капитан Иванов, и подтвердил: «Да, получили сообщение. Победа...»

Домой

...Тогда было распоряжение правительства: работников угольной и металлургической промышленности в армию не призывать, а привлекать к основной работе. И меня вызвали в штаб, и сказали — есть указание правительства шахтеров уволить в запас и вернуть на работу. Я отказался, остался в части и прослужил там до декабря 1945 года. А потом меня снова вызвали и сказали: все. Увольняем. И я поехал домой...

Советские солдаты спят на машинах в Праге, Чехословакия, 1945 год

НАГРАДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

МЕДАЛЬ «ЗА ОБОРОНУ МОСКВЫ»

Учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 мая 1944 года. Медалью «За оборону Москвы» награждались все участники обороны Москвы: все военнослужащие и вольнонаёмный состав Советской Армии и войск НКВД, участвовавшие в обороне Москвы; лица из гражданского населения, принимавшие непосредственное участие в обороне Москвы не менее одного месяца за время с 19 октября 1941 года по 25 января 1942 года; военнослужащие частей Московской зоны ПВО и частей МПВО, а также лица из гражданского населения - наиболее активные участники обороны Москвы от воздушных налётов противника с 22 июля 1941 года по 25 января 1942 года.

МЕДАЛЬ «ЗА ОБОРОНУ СТАЛИНГРАДА»

Учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 года. Медалью «За оборону Сталинграда» награждались все участники обороны Сталинграда – военнослужащие Красной Армии, Военно-морского флота и войск НКВД, а также лица из гражданского населения, принимавшие непосредственное участие в обороне. Данная награды была учреждена вместе с другими медалями за оборону крупных советских городов, медали за оборону Одессы, Севастополя и Ленинграда. Она посвящена героической обороне Сталинграда (Волгоград) в июне – ноябре 1942 года. Медаль «За оборону Сталинграда» с удостоверением № 00001 была вручена командующему 64-й армией М. С. Шумилову.

МЕДАЛЬ «ЗА ОБОРОНУ ЛЕНИНГРАДА»

Учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 года. Медалью «За оборону Ленинграда» награждались все участники обороны Ленинграда: военнослужащие частей, соединений и учреждений Красной Армии, Военно-морского флота и войск НКВД, фактически участвовавшие в обороне города; рабочие, служащие и другие лица из гражданского населения, которые участвовали в боевых действиях по защите города. Награждение медалью началось сразу после её учреждения, до 1945 года было награждено около 600 000 блокадников. На 1985 год медалью «За оборону Ленингра-

да» награждено около 1 470 000 человек. Среди них 15 тысяч блокадных детей и подростков.

МЕДАЛЬ «ЗА ОБОРОНУ КИЕВА»

Медаль «За оборону Киева» единственная советская медаль из наград за оборону, освобождение и взятие городов, учреждённая по прошествии многих лет после войны Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1961 года. Еще в годы войны Хрущев Н.С. выступил с предложением об учреждении этой медали, однако его предложение было отклонено Сталиным. Спустя годы медаль все же была учреждена, когда Хрущев стал во главе государства. Медалью «За оборону Киева» награждались все участники обороны Киева – военнослужащие Советской Армии и войск бывшего НКВД, участники киевского подполья и партизаны, сражавшиеся с врагом под Киевом. Периодом обороны Киева считается июль - сентябрь 1941 года.

МЕДАЛЬ «ЗА ОБОРОНУ ОДЕССЫ»

Учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 года. Медалью «За оборону Одессы» награждались все участники обороны Одессы – военнослужащие Красной Армии, Военно-морского флота и войск НКВД, а также лица из гражданского населения, принимавшие непосредственное участие в обороне. Медаль вручалась и тем участникам обороны, которые по причинам ранения, болезни или в связи со специальными правительственными мероприятиями были эвакуированы из города во время его обороны. Периодом обороны

Одессы считается 10 августа — 16 октября 1941 года. Всего медалью «За оборону Одессы» награждено свыше 30 тысяч человек.

Александра Андреевна БОРДАЧЕВА

Родилась в Татарстане. Всю войну прошла медсестрой фронтового госпиталя. Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалью «За оборону Сталинграда». Победу встретила в Кенигсберге. На Сахалин приехала в 1949 году. Биография Александры Андреевны Бордачевой занесена во всероссийский сборник «Солдаты 20 века». Живет в городе Корсакове.

В медицину – по приказу

...Родилась я в селе Федоровское Апастовского района Татарской АССР. Семья у нас была крестьянская, многодетная, я самая младшая из 11 сестер и братьев. Окончила 7 классов средней школы, а потом пошла работать экспедитором в отделении связи города Казани. Когда началась

война, было мне 19 лет. Отправили меня на краткосрочные курсы медсестер. Мама переживала, как я буду работать. Я крови боялась. Если палец порежу – обязательно в обморок упаду. Но ничего. На практике, когда хирург операцию делал, мы обычно стояли вокруг. Лавочки, стулья подставляли, чтобы лучше было видно, а я обязательно падала в обморок. В коридор меня вынесут, или я сама выползу, посижу, подышу, но все равно назад вертаюсь. Хирург головой мотает, дескать, не заходи! А я все равно иду, и так постепенно привыкла...

Сталинград

...После окончания курсов, в 1942 году на окопы меня отправили, три месяца я там была. Когда вернулась, послали на практику в госпиталь. А в мае 1942 года пришла повестка, и забрали меня в армию. Отправили на 4-й Украинский фронт, в состав эвакогоспиталя 1585. И поехали мы к Сталинграду. Как раз там шло сражение, и мы принимали раненых, нам их через Волгу переправляли. Раненых очень много было. Многие в дороге погибали, не успевали их к нам доставить. Госпиталь наш размещался в палатках да в землянках, раненых укладывали на сухую траву. И перевязывали там, и лечили, и оперировали. Из оборудования – фонари да железные печки. Лекарств никаких не было, аспирин, сульфади-

Родилась 25 марта 1922 г.

мезин – и больше ничего. И растворы для перевязок. Бинты мы сами стирали. Высушим – и обратно ими пользуемся, перевязываем. И все равно раненых спасали. В обморок там я уже не падала. Как-то делали операцию, ампутировали солдату ногу, и так он кричал: «Не режьте, не отнимайте ногу!» Так плакал... Когда разрезали вкруговую, я ничего, еще смотрела. А потом чувствую – падаю... Дай, думаю, выйду. Вышла, постояла на улице, и опять пошла. Вот так и привыкла. А куда деваться? Раненые нас благодарили, а как же. Мне бы не дали медаль за Сталинград, если бы я к ним плохо относилась. Говорили: «Спасибо, сестричка»... Сталинград - это самое тяжелое было. Мы по трое суток не выходили из землянки, не спали ни днем, ни ночью. Работали...

Фото из личного архива Александры Бордачевой

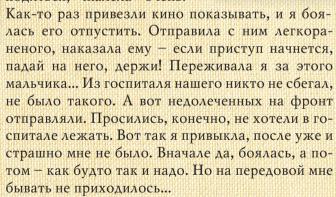
Фронтовые дороги

...Из Сталинграда мы отправились на Курск, помню, как там страшно бомбили. Оттуда двинулись в Польшу — Ужгород, Варшава, потом была Чехословакия, Прага... Так наш эвакогоспиталь передвигался за фронтом до самого Кенигсберга...

Фронтовые будни

...Это время вспоминается грустными, страшными обстоятельствами. Раненые, когда бомбили, своим ходом, на костылях спускались

в укрытие, а вот тяжелые - никак. И мы оставались с ними. На койку сядешь и сидишь с ними, никуда не уходишь. Мы не имеем права раненого бросить. Очень тяжело. Санитарок не было, мы сами и кормили раненых, и утки подносили-выносили, уколы-перевязки делали. Обычно с сестрой из соседней палаты соберемся, сначала ее больных отнесем, перевяжем, потом в мою палату идем, моих обрабатываем. раненых Помню, молодой был у нас пациент, мальчик совсем, у него эпилепсия была. И ранен был, без ноги. И так тяжело мне было с ним находиться, жалела очень.

Сон в руку

…Наши хирурги, врачи нас жалели. Мы же падали на ходу, бывало, сядешь — и тут же засыпаешь. Как-то я заболела брюшным тифом. Пока лежала в инфекционном госпитале, меня врач

Фотохроника Великой Отечественной войны

наша постоянно проведывала. Там мне однажды приснилось, что меня наградили за оборону Сталинграда. Врач пришла, я ей сон рассказала. И точно! После наградили...

Друзья-подруги

...Со мной работала девушка, подруга моя. Она из Московской области была, звать Александра, а фамилию не помню. Тоже медсестра. Играла на гитаре, пела хорошо, в палатах веселила раненых солдат. Помню, когда мы были в Курске, нас поселили в дом, в котором старик жил. Семью он в тыл отправил, а сам остался, и вот мы у него жили. Приходим с работы, ложимся спать — и не можем проснуться, так уставали. А он стучит в окно и кричит: «Девчата! Бомбят!»

Кенигсберг, 1945 г.

Фото из личного архива Александры Бордачевой, 9 мая 1945 г.

маем, бежим во двор в погреб прятаться. Сидим там в темноте, о том, что бомба в нас может попасть, не думаем. Что будет - то будет. Чтобы отвлечься, мечтаем: вот война кончится, поедем домой, учиться дальше будем, замуж выйдем. А больше нам ничего и не нужно было, молодые еще... А любви у нас там не было. Некогда. Не до того...

Победа

...В Кенигсберге мы стояли. Занималась в палате ранеными, и тут слышу, кричат: «Победа! Война кончилась!» Что тут началось! Кто сам двигается, кто на костылях - пляшут, и мы тоже! Кто плачет, кто радуется... У меня фотография сохранилась, я там в день Победы снялась с ранеными. Они у нас были без ног, без рук, с ранениями головы, тяжелые очень были. А демобилизовалась я только через год, в 1946-м. Долечивали раненых, поэтому и не разъезжались...

Мирная жизнь. Сахалин

...В марте в Казань приехала, и меня командировали в Кенигсберг работать. Квартиры у меня не было, мама умерла, и я поехала. Работала в связи. Прожила там два года, замуж вышла. А в 1949 году поехали мы с мужем на Сахалин. Поселились в Корсакове. Работала в рыбкомбинате, потом в инфекционной больнице, в строительном управлении. А потом пошла работать в порт. Заработала звание «Ветеран труда». С мужем прожили 57 лет. Нету его больше. Сейчас живу с внучкой и правнуками-двойняшками...

НАГРАДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

МЕДАЛЬ «ЗОЛОТАЯ ЗВЕЗДА» ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Высшая степень отличия СССР. Почётное звание, которого удостаивали за совершение подвига или выдающихся заслуг во время боевых действий, а также в виде исключения и в мирное время.

Звание впервые установлено Постановлением ЦИК СССР от 16 апреля 1934 года, дополнительный знак отличия для Героя Советского Союза — медаль «Золотая Звезда» — учреждена Указом Президиума Верховного Совета

СССР от 1 августа 1939 года. Медаль «Золотая Звезда» изготавливалась из золота и представляет собой пятиконечную звезду с гладкими двугранными лучами на лицевой стороне.

МЕДАЛЬ «ЗА БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ»

Учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 октября 1938 года. Награждались: военнослужащие Советской Армии, Военно-морского флота, пограничных и внутренних войск, другие граждане СССР, а также лица, не являющиеся гражданами СССР. Медаль вручалась отличившимся лицам за умелые, инициативные и смелые действия в бою, способствовавшие успешному выполнению боевых задач воинской частью, подразделением, за мужество, проявленное при защите государственной границы СССР, за отличные успехи в боевой и политической подготовке, освоении новой боевой техники.

МЕДАЛЬ «ЗА ОТВАГУ»

Государственная награда СССР и Российской Федерации. Была учреждена 17 октября 1938 года для награждения воинов Красной Армии, Военно-морского флота и пограничной охраны за личное мужество и отвагу в боях с врагами Советского Союза при защите неприкосновенности государственных границ или при борьбе с диверсантами, шпионами и прочими врагами Советского государства. Медалью «За отвагу» награждались военнослужащие, а также сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации и другие граждане Российской Федерации за личное

МЕДАЛЬ «ЗА ПОБЕДУ НАД ГЕРМАНИЕЙ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941—1945 ГГ.»

Учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 мая 1945 года. Медалью «За Победу над Германией» награждались: все военнослужащие и лица вольнонаёмного штатного состава. принимавшие в рядах Красной Армии, Военно-морского флота и войск НКВД непосредственное участие на фронтах Отечественной войны или обеспечивавшие победу своей работой в военных округах; все военнослужащие и лица вольнонаёмного штатного состава, служившие в период Великой Отечественной войны в рядах действующей Красной Армии, Военно-морского флота и войск НКВД.

МЕДАЛЬ «ЗА ПОБЕДУ НАД ЯПОНИЕЙ»

Учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 сентября 1945 года. Медалью «За победу над Японией» награждались: все военнослужащие и лица вольнонаемного штатного состава частей и соединений Красной Армии, Военно-морского флота и войск НКВД, принимавших непосредственное участие в боевых действиях против японских империалистов в составе войск 1-го Дальневосточного, 2-го Дальневосточного и Забайкальского фронтов, Тихоокеанского флота и Амурской речной флотилии; военнослужащие центральных управлений НКО, НКВМФ и НКВД, принимавшие участие в обеспечении боевых действий советских войск на Дальнем Востоке.

мужество и отвагу.

Николай Иванович ACEEB

Родился в 1921 году в Минске, спустя 10 лет вместе с родителями переехал на Сахалин. На фронт ушел в 1941 году младшим лейтенантом из Томского артиллерийского училища. Участвовал в Курской битве, форсировал Дон и Днепр, освобождал Украину. Дважды награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями «За боевую доблесть» и «За боевые заслуги». В 1944 году Николай Иванович был тяжело ранен, после лечения комиссован. Демобилизовавшись, вернулся на Сахалин.

Мои университеты

...Я окончил 10 классов в 1941 году в поселке Мгачи Александровск-Сахалинского района. Хотел поступать в медицинское училище. После фильма «Доктор Калюжный» мне казалось, что хирург — самая благородная профессия. Но комиссия из Хабаровска дала мне направление в Томск, в артиллерийское училище, мне сказали: «Вы здоровый молодой человек, как раз подходите для артиллерии». Нас готовили по ускоренной программе. Мы изучали орудия, связь, немецкий язык, подрывное дело, ориентирование на местности — то, что необходимо на войне. Спустя полгода я получил звание «младший лейтенант», обмундирование, полушубок, ботинки с обмотками и отправился на фронт...

Фронт

...Я попал на Центральный фронт, в 322-ю стрелковую дивизию 16-й армии под командованием Константина Константиновича Рокоссовского. Стояли мы в районе города Сухиничи Калужской области и самое деятельное участие принимали в обороне Москвы. А осенью 1942 нас погрузили в эшелон и отправили в неизвестном направлении. Думали, под Сталинград, но нас перебросили под Воронеж. Там мы форсировали Дон и освобожда-

Родился 21 декабря 1921 г.

ли город. А в феврале 1943 мы освобождали Курск, и тогда погиб командир нашей дивизии, подполковник Степан Николаевич Перекальский. В его честь в Курске были названы площадь и улица...

В обороне

...После освобождения Курска мы до июня 1943 года занимали оборону. Стояли под Рыльском, рядом город Льгов. Беженцы, цветут сады... Это очень красивые места, их описывал Тургенев в своих произведениях. Я там прочитал еще раз Толстого «Войну и мир», «Анну Каренину», «Войну» Анри Барбюса, интересная книга. Время для чтения было, стояли мы в обороне около 4 месяцев. А потом началась Курская битва...

Форсирование Днепра, 1945 г.

Курская дуга

...Курская битва — грандиозное сражение. С двух сторон в ней участвовало около 5 миллионов человек. Горели земля и небо, все содрогалось. Мы вначале держали оборону, немцы на некоторых участках продвинулись на 10-15 километров, но после 25 июля 1943 года мы перешли в контрнаступление. Разгромили группировку вражеских войск, и вот с этого момента наши войска не отступали, а проводили наступательные операции.

Форсирование Днепра

...Когда форсировали Днепр, мы сорокапятки — противотанковые пушки — не на понтонах переправляли, а на плотах! Я сейчас даже не могу себе представить, как мы смогли переправить их через Днепр! Разбирали дома в деревнях, делали из бревен плоты и на них переправляли пушки на правый берег. А у нас ведь они были не на механической, а на конной тяге, поэтому нужно было еще и лошадей переправить, и снаряды, причем под обстрелом, постоянно самолеты бомбили... Это очень тяжело было — переправа. И вот я вспоминаю сейчас и думаю — как мы смогли преодолеть этот водный рубеж в такой обстановке? Это чудо...

Защита

...У нас повар был из Курска, по профессии сапожник. Он говорил «тухли». Мечтал: «Вот я вернусь домой, и буду женские модельные тухельки тачать». Убили его... Были случаи безысходные, страшные, кругом всех убивают, а я живой. Может, потому, что крещеный? Мама моя всегда «Отче наш» читала, и я тоже молился: «Боже, спаси...» Хотя я не то чтобы верил, но всегда поражался, настолько удивительно в мире все создано. Богом ли или какой-то высшей силой, но сочетание и природы, и животного мира, и человечества настолько гармонично, что просто диву

даешься. Поразительно, как это все может существовать на нашей бренной земле...

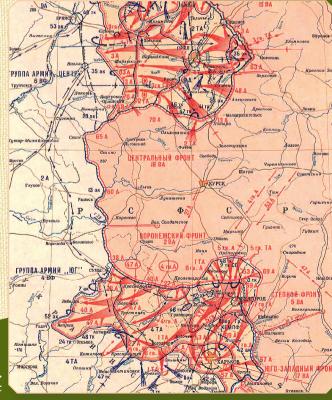

Постановочная фотография, 2006 г. Автор реконструкции Ширак Карапетян-Мильштейн

Моя Победа

...В 1944 году меня ранило в городе Полонное, на Украине. И боя-то настоящего не было. Мы вошли в город, заняли его, я иду по полю с командиром взвода, и вдруг — пулеметная очередь, ранение в ногу. Хотел подняться — не могу. На этом война для меня закончилась. Положили в госпиталь, вначале в Чудноволынске, потом в Курске, потом в Уфе, и оттуда я на костылях вернулся на Сахалин.

Сообщение о Победе застало меня на пароходе, на котором я шел из Александровска-Сахалинского во Владивосток. Пароход был грузовой, пассажиров не было, поэтому особого праздника там не ощущалось. Победу я праздновал уже спустя три дня во Владивостоке.

Карта: Курская битва. Контрнаступление советских войск

КУРСКАЯ БИТВА

5 июля — 23 августа 1943 года

Курская битва. Другое название — Курская дуга. Немецкая сторона наступательную часть сражения называла «операция «Цитадель».

Одно из ключевых сражений Второй мировой войны и Великой Отечественной войны. Самое крупное танковое сражение в истории.

Явилось важнейшей частью стратегического плана летне-осенней кампании 1943 года.

12 июля советские войска начали контрнаступление по всему фронту.

5 августа они освободили города Орел и Белгород. Вечером 5 августа в честь этого крупного успеха в Москве впервые за два года войны был дан победный салют. После этого стало хорошей традицией возвещать артиллерийскими залпами о победах Советской Армии.

23 августа битва на Курской дуге завершилась освобождением Харькова. Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны, начатый под Сталинградом, был продолжен в Курской битве и сражении за Днепр, а на последовавшей Тегеранской конференции по инициативе Ф. Рузвельта уже обсуждался составленный им лично «2 месяца тому назад план расчленения Германии на пять государств».

Огненная дуга, музей-заповедник «Курская битва. Белгородское направление» Авторы: художники-грековцы Н.Я. Бут, Г.К. Севостьянов, М.А. Сычев, В.Н. Щербаков

Штурмовик Ил-2. Фотохроника Великой Отечественной войны

Приняли участие около 2000000 человек, 6000 танков, 4000 самолетов.

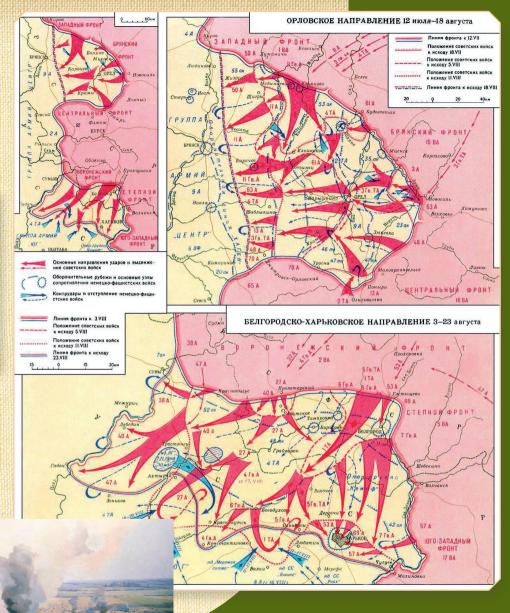
Продолжительнось битвы 50 дней и ночей.
За проявленные мужество и героизм свыше 100 тысяч советских воинов были награждены орденами и медалями.

Фотохроника Великой Отечественной войны

После завершения битвы стратегическая инициатива окончательно перешла на сторону Красной Армии, которая продолжала освобождать страну от немецких захватчиков и до окончания войны проводила в основном наступательные операции.

23 августа является Днём воинской славы России — День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве.

Софья Соломоновна АНТОНОВА

Родилась в Белоруссии, в городе Орша.

В 1941 году окончила 1-й курс медицинского института в Ленинграде. Год проработала в блокадном городе медсестрой скорой помощи. Затем служила в учебном полку, сопровождала армейские эшелоны. В 1944 году была переведена в полевой хирургический госпиталь союзной Первой польской армии. Работала медсестрой, участвовала в боях под Берлином, Кольбергом, Прагой, Варшавой. Демобилизовалась в августе 1945 г.

Блокада

...Когда началась война, я была в Ленинграде, заканчивала первый курс медицинского института. 22 июня сдавала экзамен по марксизму-ленинизму. Преподавателю позвонили, и он ушел. Жду-пожду — а его все нету. Вышла я в коридор, и тут девчонки бросаются мне на шею и кричат: «Сонька, война!» Кинулись мы на вокзал, и выяснилось, что уехать уже никуда нельзя. Так я осталась в Ленинграде и вместе с подругой Элькой пошла работать медсестрой на «скорую

помощь». Хотя какие мы медики были, только первый курс закончили... Но в той ситуации выбирать не приходилось, и нас взяли. В Ленинграде я прожила первую, самую страшную зиму блокады... В апреле 1942 года наш институт вывезли по Дороге жизни, через Ладогу...

Учебный полк

...В мае нас привезли в Пятигорск. Город весь в цвету! Нас стали подкармливать, мы начали постепенно отходить, а уже в августе в Пятигорск пришли немцы. Но мы успели удрать. На тот момент я вступила в народное ополчение, с ним и унесла ноги из Пятигорска. Шли пешком до города Орджоникидзе. Степь, жара, разбитые части, бандиты-хулиганы шастают, колхозники скот гонят, страшно... Когда прибыли на место, мне предложили догонять институт. А я раздета, на ногах тапочки, старенькая гимнастерка, а впереди зима. Поэтому я попросилась в армию. Тут сыграла роль еще одна вещь: перенесенный в Ленинграде голод. Это было страшно. И я решила – хоть на фронт, хоть к черту в зубы, но голодать я не буду. Попала в учебный полк, который стоял возле Тбилиси. Как медсестра сопровождала эшелоны на фронт. Работа обычная - бинтуй, мажь, перевязывай, жгуты накладывай...

 $22.01.1922 \,\mathrm{r.} - 27.08.2013 \,\mathrm{r.}$

Польская армия

...А дальше я попала в Первую польскую армию. Как так получилось? Пришло требование на медицинских работников, нас собрали и отправили. Привезли на Украину, в город с красивым названием Лебедин. Смотрю — форма какая-то странная. «Куда мы попали?» — спрашиваем. Нам отвечают: «В польскую армию». Я очень быстро по-польски говорить научилась, потому что хорошо знала белорусский язык. Получила звание сержанта... Свои особенности в польской армии, конечно, были. Там честь по-другому отдается, двумя пальцами. Помню, как на праздники устраивали супольные обеды: накрывали столы, рядом усаживались и офицеры, и рядовые...

Госпиталь

...В наш хирургический полевой госпиталь попадали и наши солдаты, и поляки, и даже немцы. Помогали всем. Жили на колесах. Приходит приказ сниматься с места – все собираем, грузим на машины. Трудная работа, не для женских рук. **Движемся.** Приказ развернуться – устанавливаем госпиталь и через 2 часа принимаем пациентов. Когда шло поступление раненых, руки у нас оттягивались, как мы говорили, ниже колен. Привозят здорового раненого мужика, и мы, девчонки, тащим его на носилках... Через день-два - приказ свернуться! И так до бесконечности. Медсестры у нас все женщины были, только хирурги мужчины. Один из Ленинграда, другой почему-то румын. Как он к нам попал - не знаю... Героических поступков за мной нету. Только работа на износ.

Моя дорога военная — это мои медали. Вот за оборону Ленинграда, вот за освобождение Варшавы... Хочу уточнить, что Варшаву мы не брали, а именно освобождали. Если бы брали, были бы оккупантами. Вот за взятие Берлина. И еще одна медаль — за службу в польской армии...

О личном

...Я вам скажу так: после Ленинграда, после блокадной голодовки я считала, что попала в рай. Несмотря на эту адскую, тяжелую работу. Во-первых, девчонки были хорошие. Мы дружили. Что касается личных отношений.... В меня влюблялись наперебой! Смешно вспомнить... Я была не красавица, но чертовски мила. Я сама себе нравлюсь в польской форме. Правда, дурацкая прическа, с косичками, но так было модно. Конечно влюблялись. Разное было. И барахло, как оно и сейчас бывает, и по-настоящему. Многие так вдвоем и уезжали, когда кончилась война. А у меня... Честно вам скажу, варианты были, но...

Моя Победа

...Мы стояли под Берлином, когда узнали, что пришла Победа. Сходили с ума от радости! Какая была стрельба! Стреляли вверх! А я зачем-то схватила свои сапоги, один в одну сторону забросила, другой в другую. Только потом поняла, что не могла выразить по-другому свои чувства. Трудно передать, что это было... Потом поехали в Берлин, зашли в бункер, где Гитлер прятался. Посмотрели его кабинет. Сфотографировались у Бранденбургских ворот. Расписались на колонне рейхстага. И вернулись в госпиталь. Кончилась война в мае 1945-го, а отпустили нас только в августе. Раненые же еще были. А потом вышло постановление советского правительства: всех студентов демобилизовать до сентября, чтобы успели к началу учебного года. В сентябре я уже была в Ленинграде, в своем медицинском институте...

Софья Антонова, 1945 г.

Подруга

У Бранденбургских ворот. Фото из личного архива Софьи Антоновой

Владимир Фролович КОСТЮЧЕНКО

Родился в селе Михеевка Кормянского района Гомельской области. Во время войны проживал на оккупированной территории. Участвовал в партизанском движении. В 1944 году ушёл добровольцем на фронт. Воевал на Пулковских высотах Ленинградского направления. Освобождал блокадный Ленинград. Был ранен, дважды контужен. Награждён орденом Отечественной войны, орденом Красного Знамени, пятью боевыми медалями. На Сахалин приехал в 1962 году. Живет в с. Троицком Анивского района.

Партизанская юность

Когда началась война, мне было 13 лет, закончил 7-й класс. Жил в Белоруссии, в Гомельской области, в селе Костюковка. Основатели села — мои предки. Почти сразу после начала войны Белоруссия была оккупирована, и Костю-

Владимир Костюченко

ковка тоже. Приятного мало, конечно. Немцы везде установили свои законы, в каждом селе. И главное дело, сразу их начали щипать партизаны. Я, конечно, мечтал попасть на фронт, но такой возможности у меня не было. Но мы, мальчишки, стремились быть поближе к партизанам. По их заданию мы разыскивали и притаскивали им оружие. Его много осталось при отступлении наших. Хранилось оно на складах, и мы начали к этим складам подбираться, вытаскивать оттуда, что осталось. Оружие, патроны... Это было главное - запастись патронами. Если находили винтовки подбирали, миномет – с собой, пулемет неисправный бросили – тоже подбирали. У партизан мастера хорошие были, отремонтируют – и пулемет в полном порядке, остается на вооружении. Естественное дело, помогали...

Призыв

…На фронт я добровольно пошел. В документах у меня указан 1926 год рождения. Но я на два года младше. Прибавил себе возраст, чтобы уйти в армию. Когда Белоруссию освободили, партизаны вошли в состав регулярной армии. На фронт отправили взрослых, которые подлежали призыву, могли воевать, а нас… Мы ж пацаны, и нам сказали — ждите призыва. Ну, прибавил я

Родился 15 декабря 1928 г.

себе годы, и 4 апреля 1944 года меня призвали в армию. Сразу же, как только вручили повестку, поехал я в военкомат, а оттуда — на призывной пункт в Гомель. Добирались мы на попутных машинах, на шоссейную дорогу вышли, голосовали... Доехали до областного призывного пункта, который располагался в школе. Два дня мы там сидели. А потом нас отправили в Ленинград, в Ленинградскую армию, в войска ПВО...

Пулковские высоты

...Нас там уже распределили, в Ленинграде. Кто в танковые войска пошел, кто в артиллерию, кто в пехоту... Я попал в артиллеристы. В зенитную артиллерию. Наша 128-я особая зенитная артиллерийская бригада располагалась на Пул-

Оборона Ленинграда, 1942 г.

ковских высотах и на побережье Ладожского озера. У нас было восемь зенитных батарей и две прожекторные роты. Батарея, в которой я воевал, стояла на дороге между Гатчиной и Пушкино. Километров 30 было до Гатчины. Такое же расстояние до Пушкино. В расчете - семь человек. Когда начинается наступление - сразу поступает сообщение командиру батареи: в каком направлении двигаются танки, сколько их... Командир оценивает, чем он в данный момент располагает, потом командует: «Готовиться к бою! Отразить атаку!» Ну а дальше все зависит от мастерства каждого солдата, от того, как расчет подготовил орудие к бою. Наводчик смотрит по своим приборам, заряжающий обеспечивает снаряды, и так далее...

Знамя

Друзья... Как-то не сохранилось у меня ничего от них. Все разбежались после войны кто куда. Дело в том, что, как закончилась война, нашу бригаду расформировали. У нас в бою на Пулковских высотах знамя сгорело. А коль знамени нет — значит, часть расформировывается. Как оно сгорело? Произошло это во время воздушного налета. Штабная землянка, в которой находилось знамя, была разбомблена. Знаменосца убило, его никем не заменили, не сработали, как следует, чтобы сохранить знамя. Дело в том, что наша бригада была рассредоточена по всему побережью Ладожского озера, стояли в разных местах, далеко друг от друга. А штабная рота — сколько их там было... Не успели им помочь. Подкрепление не поступило. После расформирования меня направили в Баку, в Бакинскую армию ПВО...

Награды

...За что наградили орденом Красной Звезды? Это было... Мне нужно было срочно доставить донесение. Таких моментов много было. Второй орден — за отражение танковой атаки. Я был замом командира орудия. Наводчиком. Как мы сработали, такую оценку и получили...

Памятный день

...Памятных дней во время войны мно-

го было. Каждый день памятный. Вот, помню, такой случай был... Рядом с нами, кроме военных, находился и гражданский народ. Подсобное хозяйство ленинградской типографии рядом с нами располагалось. И вот бригадир оттуда приходит, просит помочь посеять овес. Командир спрашивает: «Кто умеет это делать?» Я говорю: «Да я умею». Я же видел, как отец сеял.

В. Костюченко с боевыми товарищами

Дали мне тазик, насыпали в него зерно, я подпоясался, пошел и гектар земли овсом засеял. Потом приезжали к нам из этого подсобного хозяйства, рассказывали, что овес тот хороший уродился...

Победа

…День Победы мы встретили на Пулковских высотах. На этой же батарее… День Победы — это было что-то удивительное. Ту радость передать невозможно. Полнейшее ликование! С ума сходили от радости…

Сахалин

...Демобилизовался я из Баку в 1950 году. Вернулся в Белоруссию. Там, в Волковыске, встретил свою будущую жену, Нину Владимировну. Она первая уехала на Сахалин, а я заканчивал учебу в автомобильном техникуме в Минске. Отучился — и тоже отправился на Сахалин. Было это в 1962 году.

БЛОКАДА ЛЕНИНГРАДА

8 сентября 1941 года по 27 января 1944 года (блокадное кольцо было прорвано 18 января 1943 года) — 872 дня

Блокада Ленинграда — военная блокада города немецкими, финскими и испанскими (Голубая дивизия) войсками с участием добровольцев из Северной Африки, Европы и военно-морских сил Италии. Одна из самых трагических страниц Великой Отечественной войны.

К началу блокады в городе не имелось достаточных по объёму запасов продовольствия и топлива. Единственным путём сообщения с Ленинградом оставалось Ладожское озеро, находившееся в пределах досягаемости артиллерии и авиации осаждающих. В результате начавшийся в Ленинграде массовый голод, суровая блокадная зима, проблемы с отоплением и

Оборона Ленинграда, осень 1941 г.

транспортом привёли к сотням тысяч смертей среди жителей.

Мы приводим выдержки из дневника блокадницы Е.А. Скрябиной.

Среда, 12 ноября 1941 г.

Заходила к одной знакомой, и она меня угощала новым кулинарным изобретением — желе из кожаных ремней.

Говорят, что эта масса в больших количествах продаётся на рынке. Но я на рынок не хожу: менять абсолютно нечего. А рынки завалены прекрасными вещами: материи высокого качества, отрезы на костюмы и пальто, дорогие платья, меха. Только за подобные вещи можно получить хлеб и постное масло. Уже не по слухам, а по достоверным источникам, то есть по сведениям из районов милиции, известно, что на рынке появилось много колбасы, холодца и тому подобного, изготовленного из человеческого мяса. Рассудок допускает даже эту страшную возможность: люди дошли до предела и способны на всё.

Муж меня предупредил, чтобы я не пускала Юрочку на прогулки далеко от дома даже с няней. Первыми начали исчезать дети.

15 ноября 1941 г.

Смерть хозяйничает в городе. Люди умирают и умирают. Сегодня, когда я проходила по ули-

це, передо мной шёл человек. Он еле передвигал ноги. Обгоняя его, я невольно обратила внимание на жуткое синее лицо. Подумала про себя: наверное, скоро умрёт. Тут действительно можно было сказать, что на лице человека лежала печать смерти. Через несколько шагов я обернулась, остановилась, следила за ним. Он опустился на тумбу, глаза закатились, потом он медленно стал сползать на землю. Когда я подошла к нему, он был уже мёртв. Люди от голода настолько ослабели, что не сопротивляются смерти. Умирают так, как будто засыпают. А окружающие полуживые люди не обращают на них никакого внимания.

Автор плаката художник И. Быстров, 1942 г.

Потери

Данные официальной статистики неоднозначны: от 650000 (согласно версии первых послевоенных десятилетий) до называемой историками и демографами в последние годы XX века 1,5 млн. погибших от голода, холода, бомбежек и обстрелов, под развалинами домов. Если учесть количество убитых, попавших в плен при сражениях за Ленинград, угнанных в Германию, казненных и замученных жителей оккупированных ленинградских пригородов, то указанная цифра возрастет в 3–5 раз.

Среда, 26 ноября 1941 г.

Неожиданно в дверь постучал совершенно незнакомый красноармеец и дал ведро кислой капусты, которую он нёс со всеми предосторожностями. Конечно, это событие, но есть капусту придётся без хлеба и картошки — ни того, ни другого нет.

Смертность растёт. Говорят, что ежедневно умирает до трёх тысяч человек. Думаю, что это не преувеличение — город буквально завален трупами. Родственники или знакомые везут хоронить покойников на маленьких салазках, связывая по два, даже по три трупа. Можно встретить порой и большие сани, на которых покойники уложены, как дрова, и прикрыты сверху парусиной. Из-под парусины торчат голые синие ноги — убеждаешься, что это не дрова.

Смерть видишь каждый день так близко, что перестаёшь реагировать на неё. Исчезло чувство жалости. Всё стало безразличным. Главное же — не проходящее сознание того, что вряд ли мы избежим общей участи. Рано или поздно и нас вывезут таким же способом и свалят в общую яму. Хоронить каждого покойника отдельно уже нет никакой возможности — гробов не хватает. Если родственники хотят хоронить по всем правилам, то должны ждать, когда освободится гроб, то есть когда донесут до могилы «предыдущего» покойника, вынут из гроба, засыплют землёй, а гроб передадут в очередь.

Четверг, 1 января 1942 г.

Вчера мы встретили Новый год. Трудно представить себе более мрачную встречу. От предпраздничной выдачи у нас ничего не осталось. Да и сама выдача была крайне бедной. Нам выдали по бутылке красного вина и по маленькому пакетику конфет.

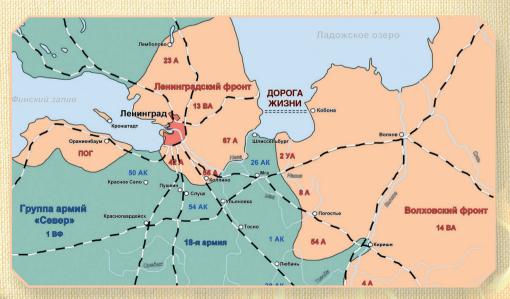
Решили не ждать традиционных двенадцати часов - легли спать в десять.

Спим в комнате с выбитыми окнами. На ночь не раздеваемся, а наоборот, надеваем на себя всё, что только можно. Я, например, сплю в меховой куртке, в большом платке и в валенках, а сверху ещё прикрываюсь одеялами. Рядом кроватка Юрочки. У него виден только носик, прислушиваюсь к его дыханию, проверяю — жив ли он.

Около двенадцати проснулась от какого-то шороха. Увидела мужа: он сидел за столом в шинели. Перед ним одиноко горела свечка. Сгорбленный, усталый, он глядел в одну точку. Сердце могло разорваться от жалости к нему и к нам, и ко всем другим, попавшим в страшную мышеловку. Перед мужем на столе лежали три чёрных солдатских сухаря. Это принесённое им новогоднее угощение. Захотел этот вечер провести в семье. Ведь существует же поверье: с кем встретишь Новый год, с тем на весь год и останешься...

В эту ночь я так и не заснула. Мысли лезли в голову и не давали покоя. Обидно и нелепо казалось умереть от голода, а надежд на благополучный исход уже не было. Силы покидают нас с каждым днём.

За массовый героизм и мужество в защите Родины в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., проявленные защитниками блокадного Ленинграда, согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР 8 мая 1965 г. городу присвоена высшая степень отличия — звание «Город-герой».

Евгений Иванович **КРЫЛОВ**

Родился в Ленинграде. Пережил первый, самый тяжелый год блокады. В 1942 году получил направление в учебный отряд Краснознаменного Балтийского флота. С 1943 года служил юнгой минного тральщика на Балтике. Награжден медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За взятие Кенигсберга». Демобилизовался в 1950 году, а в 1957-м уехал на Сахалин. Работал капитаном дальнего плавания на судах Невельского и Холмского портов. Живет в Холмске.

Война. Начало

Я родился в Ленинграде. Отец у меня военнослужащий, поэтому я с армией крепко-крепко был связан, он меня всегда таскал с собой. После финской войны отец на Карельском перешейке служил, но перед войной его перевели на Укра-

ину, а мы остались в военной части за Выборгом. Война застала нас именно там, на Карельском перешейке, в артиллерийском полку. Так получилось, что лошадей, которые пушки таскали, увезли, а тракторов еще не дали. И, когда война началась, очень тяжело мы оттуда, от финской границы, выбирались в родной Ленинград, выходили из окружения...

...Перед началом блокады мы вместе со всеми ленинградцами копали оборонительные окопы, рвы. Конечно, это все происходило под обстрелом, поэтому мы были обстрелянные, опытные... Мы свято верили, что победим. Я среди военных воспитывался, да мы все тогда такие были. Я помню, как на окопах в 1941-м работали пацаны и женщины, мужиков-то и не было. Чего только немцы нам не бросали! Листовки: «Девочки-бабочки, копайте ваши ямочки, пойдут наши таночки, зароют ваши ямочки» или «Дорогой товарищ Сталин, спасибо вам за город Таллинн, чечевицу доедите - город Ленина сдадите», это у меня в памяти до сих пор осталось! А еще однажды сбросили мешок, а в нем - еще живой мужик, еврей... И надпись на мешке: «Это

Родился 14 марта 1926 г.

вам бригадир...» Забыть это невозможно. И все равно никто не верил, что Ленинград сдадут, и все мы твердо знали, что будет победа. Так мы воспитаны были. Ну а потом, когда уже началась блокада... Об этом очень трудно рассказывать, как это было, но как-то в первую зиму я, сестра и мама выжили. На фронт мы рвались. Осаждали райком комсомола. Там у нас был Леша Денисов, ему 17 лет было, мы его дедом звали, а мы все мальчишки, по 14-15 лет. Служба в армии тогда — самое-самое долгожданное дело для любого мальчишки. Это было все. А уж в войну — и говорить-то не о чем...

Евгений Крылов, 1943 г.

Моряки Балтийского флота во времена ВОВ

Учебный полк

Ну а в 1942 году, когда самый тяжелый период блокады закончился, я прослышал, что в райкоме комсомола идет набор в Балтийский флот. Там было два условия — призывнику должно исполниться 16 лет и он должен быть комсомольцем. Ну, конечно, большинству из нас 16 точно не было, а кто там будет смотреть, 15 мне или 16? И вот в октябре 1942 попал я в Кронштадт, в учебный отряд Краснознаменного Балтийского флота. В 1943 году в марте мы отучились, и после началась моя служба на минных тральщиках...

Пахари моря

...Служба на минных тральщиках — постоянная война. Балтийское море было сплошь минировано, мы занимались разминированием минных полей, трижды высаживали десанты. В 1943 году мы высаживали под Нарвой первый десант, в котором я участвовал. Десант — это несколько десятков катеров, которые доставляют солдат на берег. Мы первую волну высадили под обстрелом, как положено, 611-й штрафной батальон, а ка-

нонерские лодки дальше на море стояли. Понесли большие потери, там много катеров осталось, а вторую волну немцы вообще не допустили. Из нескольких десятков осталось несколько катеров. Помимо сопровождения десантов мы выводили подводные лодки. Без тральщиков они не могли через минные поля пройти, им обязательно нужны были проводники. Этим не только мы занимались, таких дивизионов, в котором я служил, было несколько. Выводить-то мы много выводили, но я не слышал, чтобы кого-то обратно встречали. Говорили, что на Балтике во время войны было 49 подводных лодок. А закончили ее всего 4...

Батьки

Самое большое впечатление... Я не буду говорить, что война, это и так понятно. Но я всегда говорил и сейчас говорю: самое большое впечатление – это люди, которые были рядом с нами. Это наши старшины. Я уже старый человек, порой забываю фамилии своих друзей, а имена первых своих старшин до сих пор в памяти четко отпечатаны. Они нас по мере возможности во фронтовых условиях берегли, командовали: «Мальцы, пацаны, от меня ни шагу!» Так было и когда учились, не только во время боевых действий. Светлая память старшинам, которые нас окружали. Они нам были как отцы. Батьки. Мы были юнги первого набора, после нас уже пошли мальчишки намного моложе. Когда пришел призыв 1928 года, мы знали – обижать их нельзя, потому что нас не обижали. Мы делали свое дело благодаря тем людям, которые были рядом с нами...

Победа

...Мы были в море в районе датского острова Борнхольм, занимались тралением мин. Ведь, повторюсь, Балтика для любых судов тогда была непроходима. И в ночь на 9 мая радист нам тихонько говорит: «Ребята, война закончилась...»

А утром об этом объявили уже официально. По 100 грамм нам налили, но пышного праздника не было, мы же в море были...

Мирная жизнь

...Уже после войны нас погрузили на платформы и отправили с Балтики на Азовское море. И вот там была последняя потеря в 1948 году. Подходы к «Азовстали» тралили, и один тральщик на мине подорвался. И до самого конца, до демобилизации в 1950 году, моя служба постоянно была связана с минами и тралением. С тех пор я свою жизнь связал с морем, стал капитаном дальнего плавания. В 1957 году предложили работать на Сахалине. Я согласился, и с тех пор живу здесь. Война, блокада — все это было. Но главное для меня — люди, которые были тогда рядом со мной. А война — она всегда останется войной...

Минные тральщики за работой

Николай Николаевич САНДЛЕР

Родился на Украине в городе Томашполь Винницкой области. В 1941 году оказался на оккупированной территории. Первый боевой опыт получил в истребительном батальоне, в июне 1944 года ушел на фронт в составе войск правительственной связи НКВД. Участник Белорусской наступательной операции «Багратион». Освобождал Восточную Пруссию, штурмовал Кенигсберг, воевал на Дальнем Востоке. Награжден орденом Отечественной войны, медалями «За взятие Кенигсберга», «За Победу над Германией», «За Победу над Японией», «За отвагу». После войны служил в пограничных войсках. В 1968 году переведен на Сахалин. Почетный гражданин Южно-Сахалинска.

Оккупация

...Для меня война началась, как и для всех, в июне 1941 года. Было мне 13 лет, и гостил я у дяди своего в городе Ямполе, что на Днестре. Дядя работал в пограничной комендатуре, и из разговоров, которые происходили между ним и его женой, я понимал, что скоро будет война. Так и получилось. В первые дни войны я вернулся домой, в Томашполь, отец мой ушел на фронт, а в начале июля в город пришли немцы. Маму мою и бабушку расстреляли, мне удалось убежать, спрятаться. Оккупацию мы переживали вместе с дедом...

Истребительный отряд

...Когда в 1944 году прогнали немцев, мне было 17 лет. Тогда в Винницкой области создавались истребительные батальоны, и я записался в один из них. Мы вылавливали полицаев, бывших прислужников

Родился 16 декабря 1927 г.

фашистов, предателей, диверсантов. Там я научился пользоваться всеми видами стрелкового оружия, и нашего, и немецкого, и просил командира, чтобы меня отправили в действующую армию. Сперва не получалось, а потом я обратился к начальнику НКВД, который поговорил с военкомом, и меня оформили...

Фронт

...Я попал на пересыльный пункт в Винницу, там было около шести тысяч молодых призывников разных лет. Очень серьезная фильтрация

была при отправке на фронт, потому что эта зона была под оккупацией. Я попал в войска правительственной связи войск НКВД. Воевал в составе 3-го Белорусского фронта, участвовал в штурме Кенигсберга, в боях в Восточной Пруссии. В штыковую атаку ходить не приходилось, но воевал я в первом эшелоне боевых порядков. Что мною двигало? Если скажу, что любовь к Родине, это прозвучит пафосно, но это действительно было так. Патриотизм в войсках Красной Армии был на очень высоком уровне. А еще мною двигала месть. Хотелось отомстить за слезы и горе, которые немцы нам принесли. Мой отец погиб на фронте, они расстреляли мою маму, мою бабушку... Убивали мирных жителей ни за что, уничтожали тысячами, миллионами. Мы хотели отомстить, и мы мстили...

Рядовая история

...Случилось так, что рота потеряла связь. Ни с правого, ни с левого флангов ее не было. И наш командир отдал приказ связь восстановить. Отправились я и сержант Масягин. Отошли мы от места расположения роты метров на 600, нашли порыв, только хотели его восстановить, и тут рядом с нами разорвался большой снаряд фугас. Меня засыпало землей, контузило, а когда я из-под земли вылез, увидел, что моего товарища ранило, бедро разорвано, все в крови, сам он без сознания. Я его перевязал, взвалил на себя и пополз в расположение роты. Дополз до окопа, упал в него — и тоже потерял сознание. Очнулся уже в медсанбате. А Масягин тяжело был ранен, его отправили в тыл, в госпиталь...

Побег

...Из медсанбата я сбежал. После контузии пробыл там около десяти дней. И вот нам организовали что-то вроде вечера отдыха, начали показывать фильм «Зоя» о Зое Космодемьянской,

и пока все смотрели, я убежал. Очень просто все получилось. Сестричка мне принесла одежду, я переоделся, вышел на дорогу. Куда идти — я знал, потому что медсанбат находился недалеко от передовой. Остановил машину, договорился, и меня подвезли в мою часть. Не, не попало. Командир спросил: «Ты как себя чувствуешь?» Я отвечаю: «Все нормально». «Ну и ладно», — говорит командир. Я почему так рвался вернуться? Потому что не хотел потерять свою часть. Если бы пробыл еще пару дней в медсанбате, войска наши ушли бы вперед, и я бы попал уже в другое подразделение. А я не хотел...

Фронтовые друзья

...Очень хорошие были ребята, героические. Им не был страшен ни черт, ни дьявол, никто. Опытные, мастерски владели оружием, могли правильно оценить обстановку. Я совсем молодой был, и не было такого, чтобы кто-то обижал, вот как сейчас дедовщина. Наоборот. К каждому молодому солдату был прикреплен наставник, опытный воин. Первое время, когда мы прибыли на передовую, это очень помогало, потому что они подсказывали, что и как нужно делать. Мой наставник — младший сержант Масягин, которого я после ранения тащил, звали его дядя Миша. А еще — Караваев, с ним мы дошли до Кенигсберга, Донченко, кубанский казак, старшина Калистратов из Сибири... Нет уже никого...

Бой в пути

...История эта случилась в Восточной Пруссии на подступах к Кенигсбергу. Командир роты

Советские соладаты переводят часы на московское время в немецком городе Ноймаркт, Силезия (ныне — Сърода-Слёнска, Польша). 1-й Украинский фронт. Автор: Дмитрий Бальтерманц

направил группу на военные склады, получить материалы для обеспечения связи: провода, телефоны и так далее. Нас было 8 человек. Приехали мы на место, получили то, что нам было положено, и возвращались в часть на двух конных повозках. Отъехали где-то километра на три-четыре от складов и услышали стрельбу. По звуку определили, что стреляют немцы. Но тут же в эти звуки вписались наши автоматы и наши пулеметы, мы их уже отличали от немецких. Командир взвода старший лейтенант Киселев с нами был, старшина Калистратов и сержант Матвеев, ну а остальные рядовые. Я ефрейтором был тогда. Киселев приказал занять оборону, поскольку

Советские солдаты в освобожденном городе. Автор: Дмитрий Бальтерманц

мы почувствовали, что эта стрельба идет прямо на нас. По обе стороны дороги были канавы, видимо, там работала техника немецкая по осущению земли, и мы в этих канавах заняли оборону, выжидая, пока на нас выйдут немцы, а двигались они очень быстро. Так и получилось. Появились немцы, мы открыли огонь, они не ожидали нас встретить, тут же залегли, а сзади подоспело наше подразделение, которое вело с немцами перестрелку. И так мы их зажали с обеих сторон, и немцам пришлось сдаться...

Продпоход

...Как на фронте был организован быт? В зависимости от ситуации. Давали нам и 100 грамм фронтовых, и кормили нормально. Правда, бывали случаи, когда кушать хочешь, а нечего... Вот помню, однажды мы прорвались вперед, тылы остались далеко позади, еду нам не подвезли, ку-

шать было нечего, и командир отправил нас искать пропитание. Было это в Восточной Пруссии под Инстербургом, нынче город Черняховск Калининградского района. И вот отправились мы на поиски съестного. Нас 8 человек было, а возглавлял нашу группу старшина Калистратов. Помню, увидели большой такой немецкий дом, их там фольварк называют, в четыре этажа, очень красивый. Мы этот дом прочесали вдоль и поперек, но ничего и никого там не нашли. Дело в том, что на

тот момент все местное население вместе с немцами ушло в Кенигсберг, и в окрестных городках никого не было. А потом на верхнем этаже я обнаружил старика-немца и доложил об этом командиру. А я немного по-немецки разговаривал, и командир мне говорит: «Скажи ему, что нам надо что-нибудь покушать». Я перевел. Старик отвечает, дескать, нет ничего. Калистратов говорит: «Тогда скажи ему, раз нету для нас еды, значит, мы его расстреляем». Я перевожу: «Ессен нихт - махен капут!» Старик сразу: «Найн, найн!» – и приглашает нас, дескать, пошли. Спустились мы с ним в подвал, он такой красивый, зацементированный, чистый, и в ряд деревянные бочки стоят, а в них – копченое сало! А какое сало без хлеба? Стали искать и нашли несколько ящиков немецкого консервированного эрзац-хлеба. Загрузили в машину три бочки сала, захватили несколько ящиков хлеба и привезли ребятам покушать. Встретили нас хорошо. Радостно. Очень вкусно было, копченое сало – это вещь...

Победа

...Когда разбили немцев под Кенигсбергом, нас в составе Пятой армии под командованием генерал-полковника Николая Ивановича Крылова отправили воевать с японцами. Эшелон наш двигался с запада на Дальний Восток. Когда мы прибыли в Тюмень, там нас и застало известие о капитуляции Германии. Это чувство невозможно передать! Выражали мы его, как могли: оружие, какое только было при нас — все стреляло в честь Великой Победы! Командир выделил спирта, закуски, отпраздновали и отправились дальше воевать...

Маньчжурия

...Расстояние от Гродеково до Харбина в несколько сотен километров мы прошли с боями. Взяли города Мулин, Мудадьзян, Гирин. Задача всему Дальневосточному фронту была поставлена одна — разгромить Квантунскую армию. И мы ее выполнили, причем очень быстро, хотя условия были тяжелыми. Сопки, болота, непроходимый лес. Японцы засели в дотах под землей, там у них склады с оружием, продуктами, выкуривать их оттуда было очень трудно. Но мы справились...

Служба

...В 1946 году я стал пограничником. И всю свою сознательную трудовую жизнь прослужил в пограничных войсках. Сначала в Уссурийске Приморского края, потом в Гродековском Краснознаменном ордена Кутузова 2-й степени пограничном отряде, причем на том участке, где воевал против японцев. А в 1968 году меня перевели на Сахалин, в пограничное управление ФСБ России по Сахалинской области. С тех пор я сахалинец...

БЕЛОРУССКАЯ ОПЕРАЦИЯ «БАГРАТИОН»

Летом 1944 года наши войска готовились к окончательному изгнанию немецко-фашистских захватчиков с русской земли. Немцы с отчаянием обреченных цеплялись за каждый километр еще оставшейся в их руках территории. К середине июня советско-германский фронт проходил по линии Нарва — Псков — Витебск — Кричев — Мозырь — Пинск — Броды — Коломыя — Яссы — Дубоссары — Днестровский лиман. На южном участке фронта боевые действия уже велись за чертой государственной границы, на территории Румынии. 20 мая 1944 года Генеральный штаб завершил разработку плана Белорусской наступательной операции. В оперативные документы Ставки она вошла под кодовым названием «Багратион». Успешное выполнение замысла операции «Багратион» позволяло решить целый ряд других, не менее важных в стратегическом отношении задач.

- 1. Полностью очистить от войск противника московское направление, так как передний край выступа находился в 80 километрах от Смоленска.
 - 2. Завершить освобождение всей территории Белоруссии.
- 3. Выйти на побережье Балтийского моря и к границам Восточной Пруссии, что позволяло рассечь фронт противника на стыках групп армий «Центр» и «Север» и изолировать эти немецкие группировки друг от друга.
- 4. Создать выгодные оперативные и тактические предпосылки для последующих наступательных действий в Прибалтике, на Западной Украине, на восточно-прусском и варшавском направлениях.

Результаты операции. Войска наступавших фронтов разгромили одну из наиболее сильных вражеских группировок — группу армий «Центр», ее 17 дивизий и 3 бригады были уничтожены, а 50 дивизий потеряли более половины своего состава. Освобождены Белорусская ССР, часть Литовской ССР и Латвийской ССР. Красная Армия вступила на территорию Польши и выдвинулась к границам Восточной Пруссии. Были обеспечены условия для нанесения ударов вглубь Восточной Пруссии в центральные районы Польши. Для стабилизации линии фронта немецкое командование было вынуждено перебросить в Белоруссию с других участков советско-германского фронта и запада 46 дивизий и 4 бригады. Это значительно облегчило англо-американским войскам ведение боевых действий во Франции.

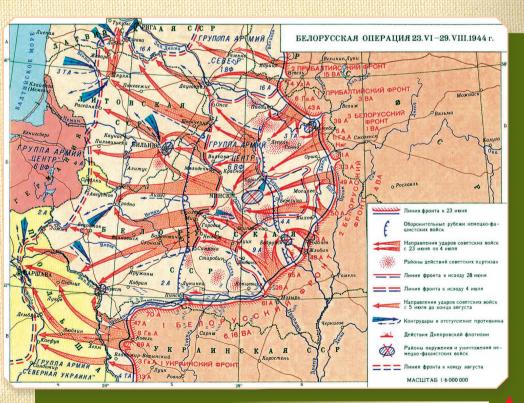
Потери:

Советской Армии – безвозвратно 178,5 тысячи, ранеными 587 тысяч.

Фашистской Германии в живой силе — безвозвратно (убитыми и пленными) 289 тысяч, ранеными 110 тысяч.

Продолжительность - 68 суток.

Ширина фронта боевых действий – 1100 км.

Николай Иванович СТУПАК

Родился в селе Старая Краснянка Саратовской губернии. В армию был призван в 1943 году. После окончания снайперской школы принимал участие в боях в Белоруссии, Литве, Восточной Пруссии, Польше, Германии. Штурмовал Берлин. Войну закончил на Эльбе. Награжден орденами Славы II и III степени, Отечественной войны, медалями «За отвагу», «За победу над Германией». На Сахалине с 1946-го, проживает в г. Холмске. За добросовестный труд награжден орденом Октябрьской революции. Первый почетный гражданин г. Холмска и Холмского района.

В ожидании призыва

...Когда началась война, я жил в Саратовской области, Ершовский район, село Старая Краснянка. В 1941 году как раз 7 классов окончил, в колхозе работал, и тут началась война. И я так в колхозе и трудился. А в марте месяце 1943 года был призван в ряды Советской Армии. Попал вначале в Пугачево, город такой есть в Саратовской области, потом перевели нас в город

Вольск той же Саратовской области, там я окончил снайперскую школу и был отправлен на фронт...

Николай Ступак

Первый бой

...Первый бой принял под Белостоком, это в Белоруссии. Дело было в лесу, так там немцы все деревья повалили, пни по пояс, бревна везде лежат, нам очень тяжело было продвигаться по этому пиленому лесу. Первый раз в бою — и такие испытания. А еще там, в Белоруссии, везде болота, и в этом лесу они были везде! Помню — лежу в болоте, а вокруг брусника. Я ее кушал, там очень много брусники было, на болоте этом. И потом, страшно мне было, тяжело на сердце, я же до этого никогда не воевал, никого не убивал... А потом уже, как говорится, обстрелянный стал, привык, знал, где нужно прятаться, как себя уберечь, что можно, а что нельзя. Это же война. Как говорится, хоть десять книг о войне прочитаешь — и все равно не поймешь, что это такое, пока сам там не побудешь...

Дороги войны

…И так начал я воевать в Белоруссии, а закончил войну на Эльбе встречей с американцами. В составе 1-го Украинского, Белорусского и Прибалтийского фронтов освобождал Ригу— столицу Латвии, Варшаву освобождал, Кенигсберг брал, Берлин брал, ну и другие города немецкие, уже названия и не помню… Получается, пол-Европы прошагал. Оно ведь как, на позицию для скрытой стрельбы вышел— ты снайпер.

Родился 26 сентября 1926 г.

А во всем остальном — пехота, как в песне поется: «сотню верст прошагал, и еще охота». Так до Эльбы и дотопал...

Встреча на Эльбе

...Самый памятный день для меня во время войны — встреча на Эльбе. Это было как раз 8 мая 1945 года, я в пехоте служил, мы наступаем и тут в какой-то момент понимаем, что на том берегу тишина. А потом присматриваемся — а там далеко какие-то флаги, вроде американские. И тут нам говорят, что американцы к Эльбе с той стороны уже подошли. Вначале меня поразило, что они по немцам не стреляют. Мы отсюда по ним бьем, немцы отстреливаются, а американцы по

ним не стреляют. И даже помогают им вылезти на берег. Как так? У нас с ними заключен договор, они открыли Второй фронт, значит, и они должны по противнику стрелять! А позже понял, что две причины для этого было. Во-первых, немцы все равно уже сдаются, смысл какой в них стрелять. И второе: ворон ворону глаз не выклюет...

Памятный вечер

...И вот в пять часов вечера 8 мая 1945 года — встреча с американцами. Самый радостный день не только для меня, но и для всего советского народа. Погода была чудесная: солнышко, тепло, светло... Мы здоровались, обнимались, правда, разговаривали больше руками, жестами: они не знают русский, мы не знаем американский. Но все равно — улыбки, отношение хорошее друг к другу, как будто родные братья встретились. Я имею в виду простых солдат, конечно. Негры?

имею в виду простых солдат, конечно. Негры? ные были по troops of the first Amerikan Army

Советские и американские солдаты отмечают День Победы

Нет, они меня не удивили. У нас же тогда уже показали фильм «Цирк», негров у нас в стране любили, жалели, мы видели их в кино, по радио о них нам рассказывали. Так что, когда негров увидели, отнеслись к этому нормально. И когда мы встретились с американцами, наши командиры объявили — все, ребята, война кончилась, гуляйте! И мы целый месяц на Эльбе стояли, отдыхали, веселились, одним словом — отпуск у нас получился. А потом месяц прошел, и нам сказали — вы солдаты, служба у нас еще не окончилась, продолжаем трудиться. Так что все, гулянки прошли, начались обычные военные будни...

Награды

...Все мои награды для меня памятные. Так что не могу сказать, какая для меня важнее. Кроме ордена Октябрьской революции, все остальные были получены мною во время войны. Это

медали «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За отвагу» и два ордена Славы, II и III степени. Это высший солдатский орден. Один из них я получил или в 1944 году, или в начале 1945-го, точно не помню. Мы тогда уже в Европе воевали. Дождь, ночь, и тут пропадает связь. Одного послали искать обрыв – не вернулся, второго - тоже не вернулся. Командир батальона говорит: «Надо обязательно связь восстановить», и отправляет меня. Темно, дождь льет, поэтому я шел, как говорится, по шнуру - держу в руке кабель и по нему ориентируюсь. Подхожу к забору, отодвигаю его, нахожу обрыв, и вдруг краем глаза вижу - недалеко лезвие ножа

Советские и американские военные в апреле 1945 г.

сверкнуло! Оказалось, там немец сидит в засаде, а рядом мои товарищи убитые лежат. Мы-то давно поняли, что лезвия бликуют, поэтому красили их черным, а он этого не сделал. У него нож в руке блеснул, и я его обнаружил. Ну, с автомата вдарил очередь, немца на землю уложил, руки ему скрутил, потом обрыв проводов устранил. Получается, и связь восстановил, и пленного привел. Вот такой случай...

Сахалин

...Я на Сахалин прибыл в 1946 году для прохождения воинской службы. Демобилизовался 7 августа 1950 года. И с тех пор и по сегодняшний день так в Холмске и живу. Работал машинистом на целлюлозно-бумажном комбинате. Наша бригада все пятилетки выполняла досрочно, и вот мне в 1971 году за добросовестный труд вручили орден Октябрьской революции. И даже Леонид Ильич Брежнев письмо мне прислал, подполковник из Москвы его под роспись привез. Я это письмо в школу отдал, в военный музей. Не зря же в народе говорят: «Медаль за бой и за труд из одного металла льют...»

Александр Артемович КОЗЛОВ

Родился в Могилевской области в Белоруссии. С первых дней войны находился в партизанском отряде, был разведчиком. В армию призвали в 1945 году, с 1947-го служил на Сахалине в воинской части города Долинска. После демобилизации работал машинистом на Долинском ЦБЗ. Награжден орденом Великой Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией», «За освобождение Белоруссии», «За партизанскую войну» II степени. Жил в Лолинске.

Десять дней до оккупации

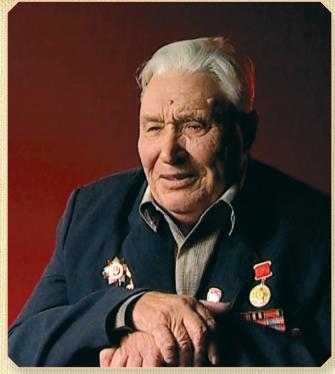
...Когда началась война, жил я в Белоруссии. Как раз окончил седьмой класс. Тогда начинали учиться не в 7 лет, а в 9, поэтому было мне на тот момент 16 лет. Я недалеко от Минска жил,

Александр Козлов

от нашей деревни до границы расстояние было небольшое, километров 200. Помню, в воскресенье 22 июня мы ходили на речку купаться, утром ушли, вечером приходим, а нам говорят — война началась. У некоторых были тарелки, это радио такое, и мы все слушали сообщения о войне. Ну а назавтра уже стали немецкие самолеты над нами летать, разведчики, и дней через десять наша местность была оккупирована немцами...

Партизаны

...В партизаны я попал через старшего брата. Он работал техником-топографом на самой границе с Польшей, а когда нашу территорию оккупировали, пришел домой. Его немцы раза два или три забирали и заставляли работать, а он им объяснял, что, мол, я был подсобным рабочим, носил планку, только и всего, и ничего делать не умею. А потом в нашем районе организовался партизанский отряд, и он как-то с ними связался. Жили мы в деревне, и нужно было ему из дому уйти, а как это сделать? Люди же разные бывают, кто-то может и донести. Ну и придумали легенду. Помню, было воскресенье, 5 мая, в деревне гулянка, а брат подошел ко мне и говорит: «Пошли домой». Пришли, смотрю – он надевает сапоги, одевается в походное. Оказывается, два

23.02.1927 г. – 19.07.2014 г.

партизана с винтовками прошли дальше нашего дома метров 200 и стоят разговаривают с женщинами. Он вышел, они его увидали – и сразу к нему: «Ты же хотел у немцев работать? Пошли, мы тебя отведем, есть для тебя занятие», – вроде как полицаи, забрали и повели. А я пошел следом. Метров 500 прошли за деревню, он машет, дескать, иди сюда. Я их догнал, и мы ушли к партизанам...

Партизанская работа

...Какое-то время я еще пожил дома, был у брата связным. Ходил за листовками в определенное время и место, разведывал, подглядывал, но потом, когда уже совсем туго стало, он забрал меня в отряд. Работу выполнял такую же, как и

Партизанские будни. Фотохроника Великой Отечественной

все. Там большинство было молодежи. Приходилось и бегать от немцев, и их гонять, разное было...

Приключение с молоком

...Я вам расскажу историю, она и смешная немного, и страшноватая. Дело было так: нас отправили в деревню встретиться со связным. Пошли группой в пять человек, потому что точно его местонахождение мы не знали, надо было его потихоньку найти. Причем для всех действовала одна общая четкая инструкция: ты должен делать то, что тебе сказали. У каждого было свое зада-

ние, о котором другие не знали. Подошли к деревне, я достал бинокль, посмотрел. А для меня в качестве пароля использовался колодец-журавль, он стоял у крайнего дома, куда мне нужно было зайти. Я знал: если хвост журавля смотрит вверх - значит, нет никого лишнего, можно заходить. Смотрю - хвост вверх, зашел в дом, с дедом хозяином поздоровался, сел, попросил попить. И тут дед мне говорит: «Тут такое дело, ко мне каждый вечер стал немец приезжать за молоком. Один. Скоро должен приехать». Немцы не боялись, знали, что этого любителя моло-

ка никто не тронет, потому что если тронут или, не дай Бог, убьют – завтра деревни не будет. Они ее сожгут. Утром поставят пулемет, жителей постреляют, а детей побросают в колодец, сверху гранату – и все. Поэтому нам строго было приказано: не трогать немцев в деревне, уходить любыми путями от вооруженных столкновений! Рассказываю дальше. Действительно, вижу - едет немец на мотоцикле. Я выскакиваю, и буквально тут же с ним сталкиваюсь. Я растерялся – и он растерялся. Метрах в пятнадцати друг от друга стоим, друг на друга смотрим. А у меня был немецкий карабин, я тихонько на спусковой крючок нажимаю – а карабин не стреляет! А немец стоит, смотрит на меня, и я не пойму, есть у него автомат, или он в мотоцикле остался. Смотрели-смотрели друг на друга, а потом он как крикнет: «Geh!» А я немножко немецкий знаю, это слово переводится, как «уходи». Я через двор быстренько и ушел. А потом думаю: как хорошо, что карабин у меня не выстрелил. А если бы я его убил? Деревни бы не было. Сожгли бы...

Подрыв «на шнурок»

... Что касается поездов, которые мы пускали под откос, то это целая наука. В одиночку не сделаешь, подготовка нужна. Для того, чтобы пустить поезд под откос, вначале выбирается место. Потом за дело берется бригада подрывников, человека три или четыре, это должны быть хорошие специалисты, которые умеют смело работать. Делали так: под рельсы закладывали мины и уходили в засады, которые устраивали метрах в ста от железной дороги с обеих сторон. Самый лучший подрыв назывался «на шнурок». Это когда закладывается мина и от ее взрывателя протягивается тоненькая веревочка. Мы даже в деревнях просили женщин делать нам такие веревочки изо льна. Когда поезд идет, эту веревочку дернул – и мина взрывается. Можно было еще поставить мину нажимного действия, но это, как правило, был неудачный вариант. Обычно немцы впереди паровоза пускали две платформы с песком. Подошла такая платформа, на мину

«наступила», взорвалась, и никакого толку, только лишний переполох. А вот когда взрывали «на шнурок», да еще если сделают две закладки, одну в начале, другую посередине, вот тут уже эффект. Все, что можно было брать - продовольствие, одёжу, - мы все забирали и уходили. Но старались чаще подрывать эшелоны, которые идут на фронт, с техникой, с людьми. Главное чтобы меньше ходило поездов. У нас в Белоруссии даже полностью одну железную дорогу аннулировали. По ней невозможно было проехать, и ее просто закрыли. Дошло до того, что партизаны заставили немецкие составы ходить только днем, ночью они боялись. Для фронта большое дело! Теперь это называют «рельсовая война». А тогда был приказ сверху: повсеместно рвать рельсы, чтобы прекратить движение немецких поездов. И мы любыми путями везде рельсы рваλи...

Партизаны у рации, хроника Великой Отечественной

Партизанский быт

...Как мы жили в лесу? Летом – шалаш, зимой - землянка. Бывало, ночью пройдешь километров 30 мокрый, и днем надо обязательно отдохнуть, поспать. Но покуда не сделаешь землянку, спать не ляжешь, иначе замерзнешь! Мы их неглубокими делали, сантиметров 70 ямку выкопаешь, сверху настил из бревен, на него лапник, снегом засыпали, внутрь забрались - и все, минут через 20-30 уже спишь. А кормили нас сельчане. Порой сами отдавали нам скот. Идешь по деревне, слышишь: «Сынок, ну-ка зайди сюда. Забери корову. Все равно ее не сегодня-завтра немцы уведут...» Бывало, что и по два дня не кушали. Когда вот начнет немец карательную операцию проводить, то нам уже не до еды, надо выкручиваться. Все-таки как-никак у них вооружение было лучше, чем у нас, вот мы и старались на конфликт не нарываться, уходили от них. Ко-

> нечно, было опасно. За время партизанщины у меня погибли два двоюродных брата, два дяди, одного из них живьем немцы сожгли...

Встреча с легендой

...Однажды мне довелось постоять рядом со зна-Дмитрием Медменитым ведевым. Это командир разведывательного партизанского отряда «Победители», который воевал под Ровно, есть рассказ, в котором это описано, он так и называется: «Это было под Ровно». Мы стояли метрах в четырех друг от друга, он разговаривал с командирами, и я тогда

не знал, что это тот самый Медведев. Понял, что это он, спустя несколько лет, в 1949 году. Мне в руки попалась книга с этим рассказом, я смотрю на обложку, а там его фотография. А у меня память зрительная очень хорошая, я его отлично тогда запомнил...

Пламя войны

...Как-то переходили мы с товарищем железную дорогу. Вдоль нее немцы понаставили бункеры, оградили их проволокой, а на нее понацепляли жестяные банки. Такая шумовая защита получилась. Бункеры высокие, метров по шесть, и когда мы переходили железную дорогу, старались ближе к ним идти, потому что в таком случае немцу придется стрелять из пулемета круто вниз, что очень неудобно. И вот я пробирался мимо бункера, и эти банки задел. Немец услышал, и из огнемета меня опалил, ожог лица и головы был сильный, а товарищу моему руку всю сожгло. Как раз в этот период партизанские отряды с армией соединились, и меня в прифронтовой госпиталь лечиться отправили. А я ж гражданский был, пару месяцев там пробыл, ну а потом войска двинулись вперед, госпиталь за ними, и меня отправили домой. И я ездил в районный госпиталь, добирался на попутных поездах, перевязки делал. А соединение наших партизанских отрядов с регулярной Советской Армией для меня – одно из главных событий Великой Отечественной войны. О том, что это наконец-то произошло, я узнал на станции Тощица в Быховском районе...

Армия

...В армию я попал уже в 1945 году, в феврале месяце, когда у меня ожог зажил. Так что на фронте я фактически не был. Только партизанил. Поэтому самая моя дорогая награда — медаль «За партизанскую войну»...

НАГРАДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

МЕДАЛЬ «ЗА ОБОРОНУ СЕВАСТОПОЛЯ»

Учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 года. Автор утверждённого рисунка медали художник Н. И. Москалёв. Медалью «За оборону Севастополя» награждались все участники обороны Севастополя – военнослужащие Красной Армии, Военно-морского флота и войск НКВД, а также лица из гражданского населения, принимавшие непосредственное участие в обороне. Оборона Севастополя длилась 250 дней, с 30 октября 1941 года по 4 июля 1942 года. Медалью «За оборону Севастополя» награждено приблизительно

52540 человек.

МЕДАЛЬ «ЗА ОБОРОНУ КАВКАЗА»

Учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 мая 1944 года. Медалью «За оборону Кавказа» награждались все участники обороны Кавказа военнослужащие Красной Армии, Военно-морского флота и войск НКВД, а также лица из гражданского населения - участники обороны Кавказа - Ставропольские и Краснодарские краевые Советы депутатов трудящихся, Президиумы и Верховные Советы Грузинской ССР, Азербайджанской ССР, Северо-Осетинской АССР и Кабардинской АССР, принимавшие непосредственное участие в обороне. Медалью «За оборону Кавказа» награждено около 870 000 человек.

МЕДАЛЬ «ЗА ОБОРОНУ СОВЕТСКОГО ЗАПОЛЯРЬЯ»

Учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 декабря 1944 года. Автор изображения медали — подполковник В. Алов с доработками художника А. И. Кузнецова.

Медалью «За оборону Советского Заполярья» награждались все участники обороны Заполярья – военнослужащие Красной Армии, Военно-морского флота и войск НКВД, а также лица из гражданского населения, принимавшие непосредственное участие в обороне. Периодом обороны Советского Заполярья считается 22 июня 1941 года — ноябрь 1944 года. Медалью «За оборону Советского Заполярья» награждено приблизительно 353 240 человек.

МЕДАЛЬ «ЗА ВЗЯТИЕ КЕНИГСБЕРГА»

Учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1945 года. Автор проекта медали – художник А.И. Кузнецов, Медалью «За взятие Кенигсберга» награждаются военнослужащие Красной Армии, Военно-морского флота и войск НКВД – непосредственные участники героического штурма и взятия Кенигсберга в период 23 января — 10 апреля 1945 года. а также организаторы и руководители боевых операций при взятии этого города. <mark>Медалью «За</mark> взятие Кёнигсберга» награждено около 760 000 человек. «За взятие Кёнигсберга» – единственная

Кенигсоерга» — единственная медаль, учреждённая не в связи со взятием или освобождением столицы, а в награду за взятие города-крепости.

МЕДАЛЬ «ЗА ОСВОБОЖДЕ-НИЕ БЕЛГРАДА»

Учреждённая Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1945 года. Медалью «За освобождение Белграда» награждаются военнослужащие Красной Армии, Военно-морского флота и войск НКВД — непосредственные участники героического штурма и освобождения Белграда в период 29 сентября — 22 октября 1944 года, а также организаторы и руководители боевых операций при освобождении этого города. Медалью «За освобождение Бел-

града» награждено около 70 000 человек. На оборотной стороне медали дата освобождения Белграда — «20 октября 1944», над датой пятиконечная звездочка.

Нина Владимировна КОСТЮЧЕНКО

Родилась в Белоруссии, в Витебске. С первых дней войны попала в эпицентр боевых действий, была ранена. С 1941 по 1944 год служила медсестрой в партизанском госпитале. Когда освободили Белоруссию, продолжила работать медсестрой. После войны завершила медицинское образование. В 1962-м приехала на Сахалин. Живет в с. Троицком Анивского района.

Ураган войны

...Война застала меня в городе Витебске. В 1941 году я была студенткой медицинского техникума. В воскресенье решили компанией покататься на лодках по реке Двине. Пришли на ло-

дочную станцию, а нам говорят: «Какие лодки?! Вы что, сумасшедшие?! Война!» А мы ничего не знаем. Возвращаемся в город, а там уже переполох, в магазинах толчея, люди в панике... Бомбежка началась... Война ворвалась в нашу жизнь как ураган...

...Естественно, мы сразу же отправились в свой медтехникум. Там сказали: «Хорошо, что пришли. Вот комбинезоны, вот носилки, сейчас привезут раненых». И буквально тут же их начали на машинах подвозить, на телегах, мы их на второй этаж затаскивали, размещали. Не успели передохнуть, как поступает новая команда: всех раненых погрузить в санитарный поезд. И мы без всякого транспорта, на носилках переносили их за полтора километра на вокзал Витебска. Там уже стоял санитарный поезд, как положено, с белым крестом. Нас отправили сопровождать раненых. Проехали всего 60-65 километров, и поезд начали бомбить. Когда мы уезжали, нам говорили на вокзале: «Не бойтесь, санитарные вагоны не тронут». А их разбомбили в пух и прах! И потом на очень низкой высоте летали самолеты и расстреливали тех, кто успел выскочить из вагонов. Меня ранило в плечо, в нижнюю челюсть, задело надбровную дугу. Но я могла самостоятельно передвигаться и добралась до де-

Родилась 28 ноября 1925 г.

ревни Могилино. Мне оказали помощь, там я и остановилась. Потом, когда немного очухалась, вернулась в Витебск и узнала, что на второй день войны мой дом разнесло прямым попаданием. Родители погибли, ничего не осталось. И я поселилась у родственников...

Партизанский госпиталь

...Нужно было чем-то заниматься, по натуре я человек энергичный. И очень скоро нашла себе работу. В тылу у немцев осталось много окруженцев — бойцов регулярной армии, которые не успели уйти. Линия фронта была уже далеко, но они не сидели сложа руки. Очень скоро под Витебском образовалась Сурожская партизанская зона. Там глухие заповедные места: снача-

ла озеро очень большое, потом болото, а дальше массивный лес. И в этом лесу находился детский туберкулезный санаторий. Детей, конечно, там уже не было, зато сохранилось оборудование. И в этом туберкулезном санатории организовали партизанский госпиталь. Туда сразу пришли два еврея врача — Хейман и Альсмит. И я стала там работать медсестрой, ухаживала за ранеными и больными. Там лечили всех — и взрослых, и детей и, естественно, партизан... В этот лес немцы никогда не заходили, боялись, поэтому мы были более-менее спокойны...

Партизанская разведка

...Но общаться мне с ними приходилось, причем ситуации порой складывались по-настоящему опасные. Дело в том, что я неплохо знала немецкий язык. В школе по этому предмету у меня было «хорошо». Я понимала немецкую речь и могла сносно с немцами общаться, поэтому меня использовали в качестве разведчика. Там была железнодорожная станция Выдрея очень большая, с водонасосным оборудованием и водонапорной башней. Все поезда, которые шли через Выдрею, заправлялись там водой. На станции всегда было очень много немцев и именно там можно было узнать о последних событиях на войне. У нас не было радиоприемников, мы были в полном неведении, не знали, где фронт и что там творится. И вот я переодевалась простой деревенской девчонкой, ходила на станцию и слушала разговоры немцев. По этим обрывочным сведениям мы узнавали, что где происходит. Приходилось и мальчишкой переодеваться, когда, например, партизаны мне жаловались, что папирос у них нет: «Уши опухли, курить хочется...» И я иду на станцию, клянчу сигареты у немцев. Они смеются: «Ты же еще совсем маленький!» А я объясняю: «Я уже давно курю, война ведь...»

История про шифровку

...Было у меня одно очень каверзное поручение. Почему-то все были уверены, что я его обязательно выполню. На станции Выдрея стоял взвод немцев, которые занимались полевой связью, и у них был радиоприемник. И вот наш комиссар Александр Михайлович Шуголь говорит: «Нина, тебе нужно устроиться к ним на работу, это архиважно. Задание такое: убедиться в том, что приемник у них есть и можно послушать Москву». И я пошла к немцам устраиваться на работу. Они обрадовались, что я разговариваю по-немецки, спрашивают: «А кем ты хочешь работать?» Я говорю: «Прачкой, буду ваше белье стирать». Выгода была двойная: у нас в госпитале не хватало мыла. И вот я белья наберу, мне помогут его постирать, и я отношу его назад. Постепенно освоилась и поняла, что у них постоянный дневальный есть. Звали его Макс. Сейчас я, как профессиональный медик, понимаю, что у него была астма, поэтому воевать он не мог, поэтому был и поваром, и вечным дежурным. Солдаты воюют, а он в казарме быт им обустраивает. Я старалась приходить, когда он был один. Приду, принесу белье, он поблагодарит. У них конфеты были, такие кисленькие, угостит иногда этой конфеткой. А мне же нужно узнать, есть ли у них радиоприемник и где он спрятан. Однажды увидела, что стол у них грязный, говорю: «Я уберу у вас немножко», стала этот стол мыть и увидела под ним приемник. «А это что?» - спрашиваю. Он отвечает: «Нельзя. Это запрещено». Я говорю: «Вы что-нибудь слушаете?» «Слушаем, - отвечает, и Москву слушаем, и Берлин». Спрашиваю: «Ну и как?» Он говорит: «Везде врут понемножку. Ты

Девочка с котенком возле разрушенного дома. Смоленская область, 1941 г.

Немецкие солдаты на оккупированной территории

Советские девушки-партизанки ВОВ

хочешь послушать Москву?» Я говорю: «Так Москвы уже нет давно, Москве капут!» А он: «Нетнет-нет! Неправда это!» Я ничего не стала отвечать, ушла. Главное, теперь я точно знала, что у них есть приемник.

И вот мне в отряде говорят: «Нина, ценой своей жизни или чьей угодно, надо хоть один раз послушать Москву». А это было связано с тем, что у нас в партизанской зоне находился настоящий кадровый разведчик, капитан Дмитрий Тимофеевич Клюпанов. В тылу он работал под фамилией Орехов. Когда его забрасывали к нам, у него радист погиб. И Дмитрий Тимофеевич остался без связи. А ему нужно было обязательно получить информацию, чтобы выбраться назад.

И вот я в следующий раз прихожу к Максу и уже смелее прошу: «А можно послушать Москву?» Он посмотрел кругом: «Ладно, сейчас». Настраивал долго, а потом говорит: «Ничего не слышно из Москвы, только цифры одни». Я думаю: «На кой черт мне эти цифры?!» Так и ушла

ни с чем.

Рассказала комиссару, а он мне говорит: «Нам как раз и нужны эти цифры, больше ничето! Запомни первые шесть». И вот прихожу я опять к Максу и прошу: «А можно еще раз Москву послушать? » «А, хитрая какая. Ну, давай», — отвечает. Включил

приемник, я ручку покрутила и поймала Москву. Первая цифра была 11, последняя 300. Когда я вернулась и сообщила об этом в отряде, мне рукоплескали! Ну а потом мне уже не нужно было на немцев работать. Но просто так ведь не уйдешь, нужна причина. И вот я прихожу и говорю: «Работать больше не могу, живот болит, у меня понос кровавый». Макс переполошился: «Ойой-ой, на тебе таблетки, иди лечись». Больше я там ни разу не появилась...

Немецкая комендатура на оккупированной территории СССР

 $\stackrel{\blacktriangle}{=}$

Опасный спектакль

...Однажды мне пришлось сыграть роль беременной женщины. Когда формировалось в Белоруссии партизанское движение, очень много было везде бросового оружия. Однажды обнаружили ящик с гранатами, который нужно было переправить партизанам. Позвали меня, сообщили, что мне предстоит изобразить беременную женщину, но про гранаты ничего не сказали. Человек, который должен был со мной ехать в качестве моего мужа, был мне знаком, он учился в нашей школе, был старше меня на 4 года. Когда меня принимали в комсомол, входил в состав комиссии как сотрудник райкома. И вот этот Володя появляется у нас, с белой повязкой на руке, как будто он работник управы, и ходит прихрамывая, вразвалку. Я его спрашиваю: «Володя, в чем дело?» Он улыбается: «Так я ж инвалид детства!». И вот по легенде этот инвалид детства должен меня, якобы беременную, везти в роддом. Меня снарядили, под пальто засунули подушку, усадили в телегу, полную сена, а что там в этой телеге – я не знаю. Спрашиваю: «Что за спектакль?» «Много будешь знать – скоро состаришься», - отвечают. Выехали рано утром. А район, где находилась Выдрея, очень тщательно охранялся, потому что водонапорную башню много раз взрывали. И вот проезжаем мы полицейский пост, проверяют у Володи документы, а я стону – дескать, живот у меня болит. Полицай выматерился: «Война, а они тут детей делают еще!» Ладно, поехали дальше, слава Богу, пронесло. И тут вдруг видим – нас мотоцикл догоняет, в нем три немца. Володя засуетился. Я говорю: «Ты чего?» «Нина, успокойся, живыми мы не сдадимся». Я кричу: «Объясни, в чем дело?!» Он отвечает «Знаешь, что мы везем? Ящик гранат». Расстегнулся – а у него и на поясе граната, которую он приготовил, чтобы подорвать себя и телегу. Я как расплакалась: «Я хочу жить, хочу дождаться конца войны, я не хочу

умирать!» Он меня успокаивает, я, значит, реву, а тут и мотоциклисты подъезжают, спрашивают, в чем дело. Я кричу: «Живот болит, рожаю!» Они: «Значит, езжайте быстрее». И помчались дальше. Мы вздохнули: пронесло! Едем, и вдруг возвращается тот же мотоцикл, но уже с одним немцем, и он предлагает: «Давай, я отвезу ее в роддом». Я в крик: «Heт! Heт!» - вцепилась в Володю. Немец махнул рукой, уехал, а мы понеслись галопом! Я немного успокоилась, и тут Володя свернул на узкую проселочную дорогу, проехал немного и говорит: «Снимай все эти лохмотья и топай ножками назад. Дорогу знаешь?» Отвечаю: «Постараюсь. Найду». И пошла. А Володя уехал, и больше я его не видела. Мне сказали, что он погиб... Когда мы в лесу прощались, он меня расцеловал и пообещал, что мы обязательно увидимся после войны. Это не любовь была, просто нас сблизили те обстоятельства...

Обыкновенный подвиг

...Сейчас мне говорят, что то, что мы де-

лали, - это подвиг. А тогда... Так надо было. Что-то двигало изнутри. Никто не заставлял, не гнал, не приказывал. Просили: «Ну пожалуйста, попробуй». А я по натуре человек бедовый, очень рисковала всегда. В свои молодые годы занималась в аэроклубе, прыгала с вышки с парашютом. С самолета должны были прыгать

> Нина Костюченко в послевоенные годы

в июле 1941-го, но война помешала. Поэтому, наверное, шла на выполнение опасных заданий. Много значило и то, что я владела немецким языком, с любым немцем могла поговорить, расспросить. Этого же Макса я как-то спросила, верит ли он, что немцы победят? А он мне ответил: «Нина, это еще одна наполеоновская глупость». Когда освободили Белоруссию, я продолжила работать в нашем госпитале медсестрой. Победу встретила в Выдрее. Мне кажется, к тому моменту и земля, и деревья, и все на свете говорило о том, что скоро Победа. Уже все шло к тому...

Мирное время

...После войны я выучилась на фельдшера, трудовой стаж — более 60 лет. С супругом Владимиром Фроловичем познакомились в 1952 году, я работала на здравпункте кирпичного завода, а он трудился в должности начальника транспортного цеха. Это там, в Белоруссии. А в 1962 году переехали на Сахалин...

Михаил Кузьмич Т**УЗЛУКОВ**

Родился в Оренбургской области недалеко от Бугуруслана, в деревне Камышенка. С началом войны начал работать на заводе в г. Миасс, оттуда был призван в армию. Воевал на 1-м Украинском фронте, участвовал в освобождении Винницы, Варшавы, Калининграда. Дошел до Берлина. Награжден орденом Красной Звезды, орденом Славы III степени, медалями «За взятие Берлина», «За взятие Варшавы», «За отвагу». Проживал в Южно-Сахалинске.

Начало войны

...Когда началась война, я пастухом был. Пас деревенский скот. Мы как раз с горы потихоньку спускаем стадо, и тут вдруг слышим — бабы, мужики плачут, кричат! В чем дело?!

Михаил Тузлуков

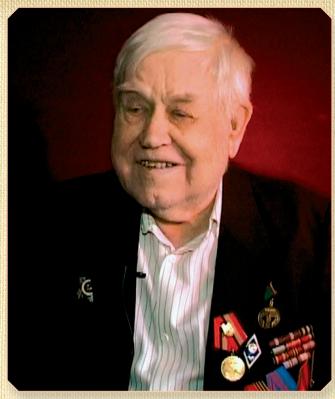
Война, немцы напали! Война началась... А у нас договор по выпасу скота, отец говорит: «Надо выполнить». Но я сказал — все, конец на этом, я больше пасти коров не буду, пойду работать на завод. И устроился на завод «Динамо» в городе Миасс Челябинской области. Работал токарем, точил детали, из которых собирали небольшие электромоторы для поворотного механизма танковой башни...

Призыв

...Ну а в 1942 году, 16 декабря пришла повестка. Привезли нас в Челябинск, казарма здоровенная, учебный полк. Сказали, что будут на младших командиров обучать. Там мы немножко поучились, с месяц, наверное, и нас перевели в Чебаркуль. Это в Челябинской области, там озеро красивое... И вот мы там собственными руками копали, деревья рубили, — строили землянку-казарму типа фронтовой. Учились шесть месяцев. А потом срочным порядком в мае 1943 года нас собрали, отправили на вокзал, погрузили в вагоны и повезли на фронт...

Боевой опыт

...Привезли нас в Орел, сразу по частям распределили. Я был зачислен в 32-й особый пехотный стрелковый полк 19-й стрелковой дивизии

29.09.1925 г. – 05.09.2011 г.

пулеметчиком знаменитого ручного Дегтярёва, который с блином. И мы сходу пошли гнать фашистов. Пока до Чернигова шли, несколько раз приходилось идти в атаку. Весь открытый! Ну каска на голове, а остальное, все, что на тебе, — тряпки: шинель, гимнастерка... Но берешь себя в руки — и в атаку! Вперед, короткими перебежками! Лег, встал — и опять бежишь, чтобы не отстать от цепи. Страшно ли было? Черт его знает... В тот момент об этом не думаешь. Думаешь об одном — куда бежать, как от пули увернуться. Помню, мы уже к немецким окопам подошли, метров 400 осталось добежать. Я перебежку сделал, лег, смотрю — немец торчит прям из земли. А я стрелял метко очень, когда в запасном полку служил,

даже пристреливал оружие. И я нацелился, бах! — и немец упал. Выстрела он услышать не мог на таком расстоянии. Значит, я все-таки попал. И в это время мина сзади разорвалась! И осколком меня поранило...

Первое ранение

...Было мне ровно 18 лет. Чуть не умер. Осколок попал в пах, боль страшенная. Главное, я потерял контроль над дыханием. Вдыхаю – а выдохнуть не могу. И тут санитар бежит. Они последними в атаку шли и по пути оказывали помощь тем, кто ранен. А там было картофельное поле, огромные комья земли выворочены, дождь шпарит страшный, я насквозь мокрый! И он бежит ко мне, за кочку запнулся - и упал прямо мне на грудь. И воздух, который я выдохнуть не мог, из меня выдавил. Спрашивает: «Встать можешь?» Я отвечаю: «Попробую». Встал. «А идти можешь?» - спрашивает. Ну как идти? Правая нога нормальная, а левая волоком. Я говорю: «Да смогу». «Вон, видишь – дом крайний, там санвзвод стоит, тебя там примут». Ну я ковылял-ковылял, сел на камень отдохнуть, и тут идет пожилой мужчина, бородатый: «Шо, сынку, ранен, чи шо?» Я говорю: «Ой, не то слово...» «Идти можешь?» «Нет, наверное, я и встать-то не смогу». Он подходит, как волк овцу схватил меня и за спину себе забросил! Тащит, смотрю – ворота хорошие, дом... Мы от Орла 680 километров до Чернигова шли, все дома сожженные, все разрушено было, а эта деревня целая! Дед меня в дом затащил, кричит: «Жинко, вот нашел раненого, давай воду кипяти!» Взяли мой индивидуальный медпакет, как могли, рану обработали, перевязали. Дед говорит: «Тебе пить и есть ничего нельзя. Вот тебе вишня, настоянная на самогоне, ты ее соси. А пить пока нельзя, потерпи». С меня все сняли, стирают, там дочь у них любопытная, лезет смотреть, а мне неудобно... Ну я на печку забрался, согрелся, боль поутихла, и я уснул. А когда проснулся, дед нашел тачку с одним колесом, веревку привязал за переднюю ось, через плечо перекинул, жена за ручки, а сбоку дочь поддерживает, и повезли меня в медсанбат. Он в школе местной разместился. Притащили меня туда, показываю документы, а мне говорят: «Это не наш, везите куда хотите!» Я говорю: «Дед, не слушай его, выгружаемся». Меня выгрузили, на траву положили, и я всю ночь там лежал, замерз страшно! Но до утра дотерпел, а утром обход. Врач, женщина-капитан, спрашивает: «А это кто?» «А это не наш!» Она ко мне наклонилась: «Что у вас?» Объясняю. Она кричит: «Немедленно на стол!» И мне тут же операцию сделали, а на другой день увезли в город Тамбов, в госпиталь...

Удачная вылазка

...В госпитале пробыл недолго, сбежал. Добрался до сборного пункта в Киеве. Там спросили: «Артиллеристы есть?» – я и вышел. Попал в 1-ю танковую армию, где служил до конца. Воевал в составе нашего артиллерийского дивизиона вначале телефонистом одной из батарей, а потом разведчиком во взводе управления. Так что пришлось и катушки потаскать, и под огнем обрывы устранять, и быть связным. А главное разведка! Помню один случай: вот наши окопы, а метров за 600 немецкие. И тут мы видим, как из их окопов выходят четверо немцев с лопатами, копают, делают круговую оборону. Телефонный аппарат установили. Ну а нам в бинокль все видать хорошо, мы с вечера за ними наблюдали, но не трогали. А утром смотрим - они развалились и спят! Главное, один лежит на бруствере и

> На верхней фотографии Михаил Тузлуков крайний слева. Фотографии из личного архива Михаила Тузлукова

Автор плаката Виктор Дени, 1945 г.

храпит! Мы четверо разведчиков — все земляки, миассцы, — посовещались и решили их скрутить. Ну пацанва же, 17—18 лет! Приползли туда, телефонный аппарат сняли, оружие у них отобрали и показываем — туда ползти! Они: «Я, я...» Поползли назад. Нас четверо — и их четверо. Двое наших впереди ползут, в середине немцы, а сзади я и мой товарищ. Доползаем до наших окопов и встаем в полный рост! Помню, командир дивизиона майор Соколов очень обрадовался: «Ой, молодцы, немедленно подам рапорт на ордена! Наградить!» Еще бы, четырех немцев сразу притащили. Так удачно у нас все получилось...

Боевой путь

...Воевали мы на Курской дуге, в районе Прохоровки. И уже оттуда и до самого Берлина гнали немцев. Фактически полный перелом в войне на Курской дуге произошел. Столько городов прошел-освобождал... Ярославль, Каменец-Подольский, Станислав, Винница, Львов, Сандомир, Штеттин, Гдыня, Варшава. А далее Восточная Пруссия — Кенигсберг, и так дошел до Берлина...

Награды

...За что награждали — точно сказать не могу. Ну вот, например, освобождали Сандомир в Польше. Хорошо мы там немцев окружили, такую громадную немецкую часть, одних побили, других в плен взяли. С севера Вислу форсировала 4-я танковая армия, а с юга — мы, 1-я танковая армия. И пошли вглубь, потом соединились. Когда бои закончились — выходим на формировку, на пополнение. И там объявляют: меня наградили орденом Красной Звезды. В другой

раз — орденом Славы. А за что конкретно — не говорили. С орденом Отечественной войны история интересная получилась. Объявили — завтра будет награждение. Пришла штабная машина, привезла ордена и документы. Утром мы проснулись — солнце, хорошая погода, и тут немецкие самолеты налетели, бомбежка! Одна бомба попала прямо в машину, пропали и ордена, и документы...

Победа

...В Берлин мы пришли 28 апреля. Ну что там было? Такого сопротивления, как у нас под Москвой, не было. Никакой обороны, никакой особой стрельбы, и 1-2 мая уже окончательно мы убедились, что еще пара-другая дней — и война закончится. А когда пришла Победа — это был огромный праздник! Перед рейхстагом склад продуктовый находился, там чего только не было, и спирт, и шоколад, и еда всякая... А вокруг из ракетниц палят, трассирующими пулями стреляют, радость сумасшедшая...

Мирная жизнь

...Демобилизовался я в 1950-м году. Все это время находился в Германии, служил в городе Гримма. Проходили серьезную военную подготовку: тактические занятия, матчасть, кроссы бегали. Ну и как-то веселились! Я играл на мандолине очень хорошо. А еще у нас были ребята, которые и на балалайке играли, и на гитаре. Помню, сядем на территории части, играем, забор металлический, решетка плетеная, а вдоль него немцы собираются и смотрят, слушают... Много народу собиралось, и мы играли наши русские песни, частушки... И на фронте пели, тоже было дело. Сейчас спеть не смогу, а тогда пел хорошо. Когда демобилизовался - вернулся домой, встретил свою Таисию, и поехали мы с ней на Сахалин строить новую жизнь...

Советские разведчики с немецким языком

ОРДЕНА

НАГРАДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

ОРДЕН КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

учреждён Постановлением Президиума ЦИК СССР от 6 апреля 1930 года. Предназначался для награждения за большие заслуги в деле обороны Союза ССР как в военное,

так и в мирное время, в обеспечении государственной безопасности. Награждение орденом Красной Звезды во время ВОВ производилось: за личное мужество и отвагу в боях, отличную организацию и умелое руководство боевыми действиями; за успешные боевые действия воинских частей и соединений, в результате которых противнику был нанесен значительный урон; за мужество и отвагу, проявленные при исполнении воинского или служебного долга.

ОРДЕН КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

(орден «Красное Знамя») – один из высших орденов СССР. Первый из всех советских орденов. Был учреждён для награждения за особую храбрость, самоотверженность и мужество, проявленные при защите социалистического Отечества. Орденом Красного Знамени также награждались войсковые части, военные корабли, государственные и общественные организации. Вплоть до учреждения ордена Ленина в 1930 году орден Красного Знамени оставался высшим орденом Советского Союза.

ОРДЕН ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

– военный орден СССР, учреждённый Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об учреждении ордена Отечественной войны I и II степени» от 20 мая 1942 года.

Первоначально орден предполагалось назвать «За военную доблесть». Награждались им воины, отличившиеся в боях с фашистами. Орденом

Отечественной войны награждались целые воинские части и соединения, военные училища и оборонные заводы.

Орденом Отечественной войны I степени были награждены и многие города.

ОРДЕН ЛЕНИНА

– высшая награда Союза Советских Социалистических Республик - учреждён постановлением Президиума ЦИК СССР от 6 апреля 1930 года. Орден Ленина вручается лицам, удостоенным звания Героя Советского Союза, звания Героя Социалистического Труда, а также городам и крепостям, которым присвоены соответственно звание «Город-герой», звание «Крепость-герой». Орденом Ленина награждались практически все советские руководители и военачальники высшего ранга, целый ряд из них - многократно.

ОРДЕН СЛАВЫ

- военный орден СССР, учреждён Указом Президиума ВС СССР от 8.11.1943 «Об учреждении ордена Славы I, II и III степени». Орденом награждался младший состав: рядовые, сержанты и старшины Красной Армии, а в авиации — и лица, имеющие звание младшего лейтенанта. Вручался только за личные заслуги, воинские части и соединения им не награждались.

Орден Славы по своему статуту и цвету ленты почти полностью повторял одну из самых почитаемых в дореволюционной России наград — Георгиевский крест (среди отличий — разное число степеней: 3 и 4 соответственно).

Регина Сергеевна **ПАЗИНИЧ**

Родилась в городе Симферополе. В июне 1941 года окончила среднюю школу. В период оккупации города входила в состав подпольной группы, созданной при Симферопольском подпольном горкоме партии, распространяла листовки. С 1 мая 1944 года, после освобождения Симферополя, начала работать в местной филармонии. Награждена медалью «Партизан Отечественной войны». Живет в Холмске.

Прерванная мечта

...18 июня 1941 года я окончила среднюю школу. У нас в Симферополе коренное население — татары. И очень много других национальностей: русские, евреи, поляки, болгары,

греки, армяне, караимы, крымские евреи-крымчаки... Жили очень дружно, справляли вместе и советские праздники, и национальные, и когда мы отмечали выпускной, это был большой общий праздник. Я после школы собиралась ехать учиться в Ленинград и сагитировала нескольких ребят из класса, которые собрались ехать туда вместе со мной. 21 июня 1941 года мы сидели у нас дома, мечтали, как будем в Ленинграде жить, как будем общаться, учиться. Но ничего из этого не получилось. 22 июня, когда объявили войну, у нас началась совершенно другая жизнь...

Работа в тылу

...Сразу же горком комсомола всех комсомольцев пригласил на общегородское собрание и распределил на разные участки в помощь населению. Часть ребят была направлена на сельскохозяйственные работы, часть — в госпитали, медпункты. Я попала в группу, которую направили в центральное бомбоубежище города. Меня там назначили начальником санитарного отсека. Бомбоубежище было прекрасно оборудовано. Там могло укрыться большое количество населения. Правда, просуществовало оно всего до 30 октября 1941 года, а потом мы узнали, что немцы прорвали оборону Перекопа и наступают на Симферополь...

Родилась 28 марта 1924 г.

Оккупация

...В первых числах ноября немцы заняли город. От самого вокзала двигалась колонна оккупантов, и шли они как герои, с радостным выражением лица. Наверное, думали, что Крым — это сплошной рай, что здесь будет всегда греть солнышко и цвести деревья. Но первая же зима 1941 года, как будто не желая, чтобы они здесь были, показала себя во всей красе. Грянули неожиданные для Крыма очень сильные морозы -25 градусов, у нас никогда такого не было раньше. И ужасные ураганные ветры. Немцы страшно ругались и говорили: «Ну и рай!» И тут же, буквально в первые дни, как только они заняли город, стали появляться различные приказы. Сначала о том, что все население должно зарегистрировать-

население должно пройти на сборные пункты и тоже зарегистрироваться. За невыполнение приказа – расстрел. Поэтому немцам очень быстро стало ясно, кто остался в городе, с какой специальностью, и можно ли использовать местное население для работы. В первые дни оккупации начали появляться на улицах повешенные. На трупах таблички: «Вор», «Партизан», «Еврей». Понятно, что настроение у нас было подавленным, мы не знали, что делать и как дальше жить...

Создание подполья

...В конце 1941 года мы с одноклассниками стали собираться у нашей учительницы по литературе Софьи Лазаревны Лазаревой. Как потом оказалось, ее сестра, которая до оккупации работала в наркомате просвещения, была членом подпольного горкома партии. И через Софью Лазаревну они начали нас агитировать помогать подпольщикам. В основном эта помощь заключалась в распространении листовок, в которых рассказывалось о ситуации на фронте. А потом к нам домой пришел секретарь парторганизации наркомпроса, где и моя мама тоже работала, и сказал, что было принято решение нашу квартиру сделать явочной. Правда, потом они его отменили, потому что Софья Лазаревна предложила организовать явочную квартиру у бывшего директора школы № 25 Константина Спиридоновича Мелешко. У него мы листовки и получали...

Молочный тайник

...А получали мы листовки довольно интересно. Ходила за ними наша няня. У мамы была язва двенадцатиперстной кишки, и ей нужно было молоко. А у Константина Спиридоновича была корова, и он маме это молоко всегда отпускал. А вместе с ним – и листовки. Делали так: очень плотно сворачивали листовки, укладыва-

ся. Затем появились приказы, что все еврейское ли их в небольшую баночку, накрывали ее плотной железной крышкой, ставили на дно бидона, а сверху наливали молоко. И таким образом листовки попадали в наш дом. А уже потом мы распространяли их по всему Симферополю. Это было очень опасно, ну а что делать?..

Театральное подполье

...Почти сразу после оккупации Симферополя начал работать наш знаменитый драматический театр им. М. Горького. Когда немцы узнали, что труппа не успела эвакуироваться, они немедленно распорядились открыть театральный сезон. И почти сразу же был объявлен набор молодежи в театральную студию. Почему мы туда пошли? Потому что немцы гарантировали, что работников театра не будут депортировать в Германию. И я тоже туда пошла, потому что знала – угон в Германию в тысячу раз хуже, чем оккупация. Успешно прошла пробы, и меня приняли во вспомогательный состав. Начались репетиции, мы много работали, и уже в июле 1942 года в театре состоялась премьера, а всей труппе выдали аусвайсы - удостоверения личности, по которым разрешалось ходить по городу после комендантского часа. В театре я вышла замуж за актера Владимира Васильевича Михайлова, он вместе со мной вошел в группу подпольщиков при подпольном горкоме партии. Тогда мы еще не знали, что в театре тоже создана подпольная группа, которая называлась «Сокол».

Опасный выход

...Как-то раз мы с мужем шли в театр, я несла листовки. И тут увидели, что по дороге

> Немцы на оккупированной территории СССР

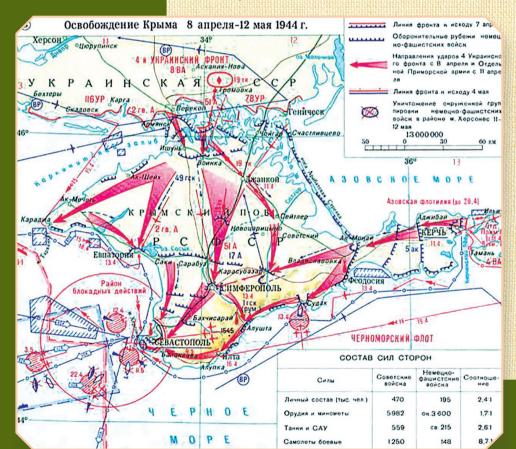
Немецкий пропускной пункт

к театру два жандарма проверяют у прохожих сумки. Ну тут душа ушла в пятки! Листовки у меня лежали в школьном портфельчике. Муж к одному жандарму встал в очередь, я к другому. А у меня были с собой театральные афиши на немецком языке, на которых было написано, что в театре назначена премьера оперетты «Веселая вдова». Мы носили с собой эти афиши и всем немцам, кто к нам приближался, ее показывали и приглашали их на спектакль. Поэтому у меня в портфельчике сверху лежали афиши, потом балетные туфли, грим, пудра и в самом низу листовки... И вот я открыла портфель, стала ему вытаскивать все это и вдруг услышала сзади немецкую

речь. Жандарм отвлекся, перестал копаться в моей сумке, я думаю: «Слава Богу...», и стала прислушиваться, о чем там говорят. В школе мы учили немецкий, поэтому немножечко, кое-что понимали. Поворачиваю голову - рядом стоит немецкий офицер, который часто бывал в театре и постоянно сидел в директорской ложе. А она выдавалась прямо на сцену, поэтому я его так хорошо запомнила. Видимо, он был любителем театрального искусства, буквально каждый спектакль посещал. Оказывается, он меня тоже узнал, что-то сказал жандарму, тот козырнул и подвинул мне мои вещи. До листовок он так и не добрался. А офицер решил проводить меня до театра. Когда муж увидел, что немец идет со мной, он решил, что меня арестовали. Мы в этот день давали музыкальную комедию «Небесные ласточки», и он прибежал в театр и сказал: «Ребята, Регину арестовали, настроение паршивое, не знаю, как буду играть...» В тот раз, слава Богу, беда миновала. Но, вы знаете, сердце всегда так трепетало... И даже сейчас, когда я рассказываю, у меня по спине мороз пробегает...

Про Бореньку

...Не могу забыть еще одну историю. Когда немцы наступали, жители окрестных деревень, в основном женщины и дети, ушли в лес. Они пытались там спрятаться, но далеко уйти не смогли, и немцы очень быстро их всех переловили, мужчин расстреляли, а остальных привезли в Симферополь и поселили в казармах, создав так называемые гражданские лагеря. Люди жили там в жутких условиях. На улице холод, ноябрь, а они спали буквально на полу, кормили их один раз в день. И жители Симферополя стали носить им пищу, теплые вещи. И вот однажды я со своей подругой Валей Власенко туда пошла. Принесли кое-что поесть, хотя и самим не очень сытно жилось. Бывало, продукты на вещи выменивали, наша нянечка ходила в деревню с братишкой, ему было 12 лет... И вот одна женщина, у которой было трое ребятишек, попросила нас, чтобы мы забрали ее ребенка, мальчика. У него были обморожены ножки, ребенок практически был раздет, в трусах и рубашечке. Она нас буквально умоляла: «Возьмите его, я ему ничем не могу помочь!» И мы решили его забрать. Валя снимает свою кофту шерстяную, заворачивает мальчика в нее и прячет его под пальто. Но как пройти мимо

Советский солдат срывает нацистскую свастику в освобожденной Керчи

двое. Они, в общем-то, особо не свирепствовали. И вот я иду первая. Смотрю - они курят. Я подошла к ним так, чтобы они стали спиной к выходу из лагеря, достала афишу, стала им ее показывать, приглашать на спектакль, а в это время Валя с мальчиком мимо них и прошмыгнула! Эта карасполагалась недалеко от кладбища, и мы с ней через это

кладбище до моего дома и добрались. Мальчика звали Боренькой, и было ему всего 3 годика. Мы его привели в порядок, и он у нас прожил почти полтора года. Мама его погибла во время бомбежки, об этом мы узнали уже после освобождения Крыма. Но у нас был адрес его отца, который воевал на фронте. Мы ему написали, он приехал, забрал у нас Бореньку и отдал его своей сестре. Это была армянская семья. И так получилось, что потом уже армян, болгар, греков из Симферополя выселили. Таким образом я потеряла связь с Боренькой. И до сих пор не знаю, где он сейчас, каким стал...

Трагедия

...Буквально за три-четыре дня до окончания оккупации случилась беда. Мы уже чувствовали, что немцев скоро погонят, очень этого ждали, но даже не предполагали, что они сделают напоследок... Кто-то сообщил им о том, что в драматическом театре сформирована группа подпольщиков, и 10 апреля 1944 года, сразу после спектакля, оккупанты их всех расстреляли... Это был такой ужас, что передать просто невозможно...

Конец оккупации. Победа

...Когда оккупация закончилась, в театре остались только актеры. Ну а нас, студийцев, вспомогательный состав, распределили в филармонию. Там я начала работать 1 мая 1944 года. На тот момент мы с мужем уже жили отдельно от родителей. И вот спустя год, в ночь с 8 на 9 мая 1945-го слышим, — к нам стучат соседи. Открываем, а они кричат: «Победа! Война кончилась!»

охранников? Их было И мы тут же оделись и побежали к родителям, двое. Они, в общем-то, чтобы сообщить им эту невероятную новость — особо не свирепствова- Победа! Радость была неописуемая...

Путь на Сахалин

...В филармонии Симферополя я проработала по 1949 год. После окончила культпросветучилище, потом пединститут, работала художественным руководителем, директором Дома культуры, почти 20 лет трудилась художественным руководителем Дома учителя, затем в школе-интернате Симферополя и уже оттуда ушла на пенсию. Муж мой Михаил умер, и в 1989 году я оправилась на Сахалин, в город Холмск, чтобы помочь своей дочери. И так здесь и осталась...

Регина Пазинич

Советские солдаты салютуют в честь освобождения Крыма

Виктор Семенович РЯБЦЕВ

Родился в городе Мелитополе. В июне 1941 года Виктору Рябцеву исполнилось 17 лет. Служил в кавалерии. Свою Победу встретил в Софии. Кавалер орденов Красной Звезды и Отечественной войны. После войны приехал работать на Сахалинскую железную дорогу. За свой труд награжден орденом Трудового Красного Знамени. Почетный железнодорожник. Живет в Южно-Сахалинске.

Первые дороги войны

11 июня мне исполнилось 17 лет, а 22-го война началась. Я тогда учился в Харькове, в школе военных техников. Когда началась война, был в городе Саки на практике, в Крыму. Курортное местечко, военный аэродром, и вот там меня застала война. Наше боевое крещение произошло во время первой бомбежки аэродрома. А спустя 2-3 дня пришла телеграмма из Харькова с приказом распустить всех по домам. А мне до Мелитополя было недалеко, и я с первым поездом уехал домой. А там сразу же получил повестку

в военкомат. Велели явиться с лопатами, взять харчей на двое суток, и мы подумали, что нас отправят рыть окопы. Но нас повели не на фронт, а на восток. Целый день шли, дошли до Приазовья. На ночлег расположились по дворам, по сеновалам. Сопровождал нас лейтенант, он сказал: «В случае чего — собираемся на дороге, там, где поворот на Бердянск». Утром встали, собрались, где условились, пошли дальше, и тут нас разбомбили. Мы разбежались, попрятались кто куда, у дороги в поле и заночевали...

Путь на Ростов

...Утром проснулись с соседом, который вместе со мной в копне сена ночевал, вышли, никого не видно, никого не слышно. Он говорит: «Ну что, домой пойдем или куда?» Я говорю: «Нет, Коля, я домой уже не вернусь». Пошли на Ростов. И тут нас догоняют тачанка и повозка. Оказалось, это председатель райсовета и секретарь райкома из того района, где жил Николай, они его хорошо знали. Добрались мы с ними до Мариуполя, а там такая толкотня! Взрывали доменные печи, в город никого не пускали. Хорошо, у наших попутчиков там родственники жили, они знали, как город можно обойти по берегу моря. Приехали мы к ним, нас накормили, напоили, потом провели вокруг Мариуполя, и мы поехали на Ростов. По дороге проехали Таганрог. Там уже

Родился 11 июня 1924 г.

стояла воинская часть, и мы хотели устроиться туда служить. Остановились, пришел майор и объяснил, что это кадровая часть, необученных призывников они взять не могут. И поехали мы в Ростов, в областной военкомат...

Армия

...Приехали в Ростов. В военкомате узнали, что как раз на Кубани формируется казачий Кубанский кавалерийский корпус. В его состав входили казаки-добровольцы, которые еще в Гражданскую войну воевали. И вот нас туда направили. Привезли на станицу Незамаевскую. Правда, пришлось нам немного подождать. Этот

Виктор Рябцев (справа) с товарищем

кавалерийский корпус считался добровольческим, поэтому колхоз, который отправлял туда солдата, должен был справить ему форму казачью и снабдить седлом и лошадью. И уже когда нам выдали форму и лошадей, мы отправились в часть...

Первые бои

...Первые бои у нас были в августе 1942 года. Под станицами Кущевской и Павловской. Там жестокие бои были. Бились мы с немецкими егерями. Они готовились воевать на Кавказе, специально были подготовлены, чтобы штурмовать Кавказские торы. Но нас, молодых, меня и Колю, в бой не пустили, отправили охранять обоз. Мы ж пацаны, какие из нас вояки, мы и шашкой-то владеть толком не умели. А там была настоящая кавалерийская атака, шашками рубили. Когда мы туда вернулись на переформировку в 1943 году, в те же места, жители рассказывали, что целый месяц после тех боев убирали и немецкие трупы, и наши...

Уроки выживания

...У нас первый командир эскадрона капитан Головащенко был. Потом, после Днепра, ему присвоили звание подполковника. Он нам сказал так: «Не прите напролом, жизнь дороже. Не возьмем сегодня — возьмем завтра». И потом, когда я уже в 36-й полк попал, наш командир то же самое повторял: «Где нужно — заляжьте, прикройтесь, сделайте бруствер лопаткой...» А где лопатки-то! Они у нас были приторочены к седлам, это пехота их на ремне носила! А у нас все на седле. Шашка тоже на седле была. В пешем строю она мешает, под ногами путается. Только патронташ на поясе...

Боевой путь

...После боев под Кущевкой мы с боями отступали до Армавира. А потом повернули на Туапсе. Там мы должны были занять оборону на

Туапсинском перевале. Из состава нашего 4-го кавалерийского корпуса там держали оборону мы и 5-й казачий Донской корпус. Потом нас сменила бригада морской пехоты из Новороссийска, а нас направили в Туапсе, ночью погрузили на поезд и вдоль черноморского побережья аж в район Грузии перебросили. И там по Кодорскому ущелью мы вышли к Грозному. Прошли его и остановились в районе Ачикулака. Там калмыцкие степи, пески, перекати-поле, верблюды да овцы паслись. Заняли мы там оборону и оборонялись до конца декабря, когда пришел приказ о наступлении. Как раз Сталинградская битва закончилась, и мы пошли в наступление. Освободили Кубань. Правда, еще под Новороссийском оставались вражеские войска, там война еще шла. В городах кавалерия не воевала, если только пешим ходом. И вот Ростов мы с левой стороны обошли, вышли на реку Миус, и нас в апреле отправили на переформировку...

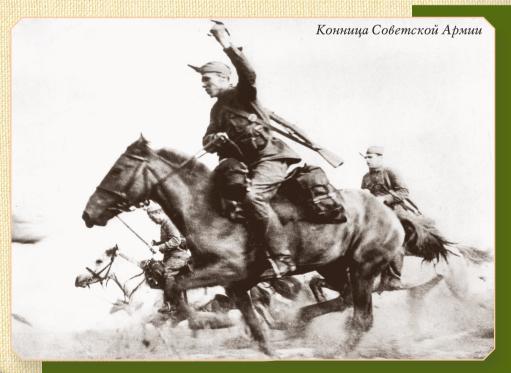
потом и мы пошли. Когда форсировали Миус, в конном строю пошли вперед, и за первый день мы 40 километров прошли. А немцы, они очень боялись кавалерии, они помнили, как им досталось на Кущевке. Когда там начинались бои, колонна танков немецких пошла в наступление, около 10 машин. Они шли вдоль лесопосадки. А наши кавалеристы — такие джигиты были, кадровые военные! Они запаслись бутылками с зажигательной смесью и всю эту колонну сожгли! Выскакивали из лесопосадки, немцы этого не ожидали, и вот так кавалеристы с колонной расправились. Командиру взвода после этого звание Героя Советского Союза присвоили...

Освобождение Украины

...Сколько лет прошло, память подводит, ёлки зеленые... Пошли в наступление, освободили Донбасс, дошли до моего родного города, до Мелитополя. Там речка есть, она неширокая,

Наступление

...Переформировывались мы до августа. Людской состав собрали быстро, а вот лошадей долго подбирали, ведь без них - кавалерия не кавалерия. И в августе пришел приказ выходить на исходные рубежи. Вернулись мы на Миус. Река неглубокая, где по пояс, где чуть побольше. Но быстрая, и противоположный берег крутой. Из-за этого мы весной не смогли с ходу ее взять. И вот начали наступление. С правого фланга пехота пошла, там берег более-менее пологий, а

Красные конники в освобожденной Одессе

но глубокая, и берега крутые. Так вот мы стояли ждали, пока там мостик наведут. Я передал весточку своим родителям, чтобы знали, что живой. Когда мостик навели, мы двинулись, обошли город с левой стороны, дошли до Гавриловки, и там пришел приказ покаместь остаться в резерве. А передовой эскадрон двинулся на город Армянск, который находится на Перекопском перешейке, между морем и озером Сиваш. Осень, артиллерия отстала, она на конном ходу была, грязь, тяжело... А кавалеристы верхом на лошадях, быстрые, сразу кинулись туда, и немцы с флангов их и отрезали. Пока боеприпасы были - ребята оборонялись, а потом пробивались врукопашную, с шашками. Прорвались. Потом подошла пехота и пришел приказ сняться с обороны. Передислоцировали нас в местечко напротив Херсона на Днепре. Там небольшие хутора, по 10-12 домов, по долине в распадке тянутся. И вот мы там расположились, а уже с севера начался ледоход. Уже пошел лед, шуга по Днепру, да и ширина не позволяла его переплыть. Поэтому мы ждали переправы. Как раз получили новое вооружение, и нас начали обучать. Я уже был младшим сержантом...

Куриная слепота

...Когда освобождали Донбасс, начали ребята жаловаться на зрение. И я тоже попал. Днем вроде все видели хорошо, а ночью, как только сумерки, люди начинали слепнуть. А это недостаток витаминов был, ведь нас кормили сушеной картошкой, сушеными овощами, крупами, американской тушенкой, а в ней одно сало, мяса почти не было. Пришли в госпиталь, нас посмотрели - вроде все нормально, все видим, а вечером нет. Поставили диагноз – куриная слепота. Дали нам по бутылке рыбьего жира и вернули в часть. А тут старшина эскадрона дотумкал, дошло до него, как нам помочь. Организовал группу ребят, и пошли они собирать конский щавель. Он кисленький, съедобный. И вот первые щи с этим щавелем сварили, так возле кухни столпотворение было! Все с котелками идут добавки просить. И вот мы каждый день, пока на переформировке стояли на Кубани, этот щавель выбрали подчистую...

Про табак и прочее

...Я никогда не пил и не курил. На фронте, когда получал паек, всегда обменивал табак и водку на сахар. Один раз только выпил, холодно было очень, даже шинель не помогала. Обычно у нас шинели приторочены к седлу, пехота скатки носила, а у нас шинельки притороченные к задней луке. Но в тот раз очень холодно, это было под Мелитополем, а там осень смозглая такая, грязь, слякоть, и на рассвете принесли нам спирт для сугреву, вот я и хлебанул этого спирта... Немножко, не запьянел, но согрелся...

Помкомвзвода

...Когда дали звание младшего сержанта, назначили помкомвзвода. Это хоть и маленькая, но ответственность. Это ж надо за лошадьми смотреть, чтобы они были накормлены, напоены, чтобы людей вовремя кормили, чтобы боекомплект был в порядке. Это все заботы помощника командира взвода. Несмотря ни на что, следили, чтобы лошади были вычищены, гривы-хвосты расчесаны. А потом прислали нам командира. Лейтенант, но нестроевой он был, сам из политруков. И он мне говорит: «Слушай, младший сержант, я же не командир, я командовать не умею, командуй ты». Я отвечаю: «Я же не учился нигде, назначили, вот и работаю». Он говорит: «Так ты хоть воевал, а я ничего не знаю. Командуй ты». Вот я и командовал взводом. А там уже пришел приказ передислоцироваться. Встали мы напротив Никополя, село Каменка-на-Днепре. Пехота уже прошла, Никополь освободили, стали саперы наводить понтончики, их несколько раз разрывало. Потом откуда-то прислали два буксира, у них все время работали винты и на подтяжке они держали понтон. И вот мы по нему переправились ночью и пошли в наступление уже с боями. И дошли до самой Одессы.

Освобожденная Украина

Фотохроника Великой Отечественной войны

Ранение

...А под Баштанкой меня ранило. В ногу. И комом земли мне глаз выбило. Я тогда в санитарном обозе был, но передвигался на своей лошади верхом. Там перед Одессой развернулся небольшой полевой госпиталь, и меня туда отправили. Лечили ногу и глаз. Я месяц там лежал. За это время наш кавалерийский корпус освободил Одессу, повернул в сторону Румынии, но потом пришел приказ перебросить его на 2-й Белорусский фронт. Я, когда об этом узнал, убежал из госпиталя. Уже до Раздельной дошел, а меня военный комендант поймал и обратно в госпиталь отправил. И вот оттуда меня выписали, дали пять дней погулять. А где гулять? Домой не уедешь. А там парень работал в госпитале, он жил в селе рядом, и я у него поселился. Порыбачили мы там с ним, рыбалка хорошая была, помню, сядем на лодку, уплывем в камыши... Такая рыбалка была, я нигде такой не видал...

Конное депо

...И вот дождался я, закончился мой отпуск, а там недалеко располагался 213-й армейский запасной полк, я должен был туда явиться.

Пришел, и меня направили в учебный батальон. Назначили снабженцем. Главная обязанность – поехать на склад, получить продукты, приехать - сдать, и в таком же духе. А потом пришел приказ перебазироваться. Там самоходные баржи ходили через Дунай, и наш полк с их помощью переправили. На этой стороне Измаил был, а на той стороне румынская станица Тулча. Там мы и разместились, а потом пришел поезд, нас погрузили и отправили в Болгарию. Приехали в Софию, и я получил назначение как армейский кавалерист в передвижной армейский ветеринарный лазарет. А война-то уже кончалась, и был приказ лошадей

отбирать, которые к строевой службе негодные, и отправлять их в Союз для работы в сельском хозяйстве. И вот мы в Софии набрали целый эшелон лошадей и поехали вместе с ними сопровождающими. Доехали до румынского города Галац, а потом до станции Бессарабская. Там 100 километров до границы и немецкое село, на тот момент оно пустое было. И там мы организовали 28-е конное депо. Через нас проходили все лошади, которые поступали с этого участка фронта. Мы их сортировали. Тех, которые годные для службы, оставляли для армии, а нестроевых – для работы в народном хозяйстве: направляли в колхозы, на шахты и так далее. И работали до тех пор, пока не пришел приказ о расформировании. А я тогда уже был старшиной эскадрона 28-го конного депо. И вот всех солдат мы отправили, погрузили все имущество – и в Одессу...

Победа

…День Победы я помню очень даже здорово. Он застал меня как раз в армейском ветеринарном лазарете в Софии. У нас был подполковник, начальник лазарета, люби-

тель волейбола. А мы все в свободное время занимались

спортом, можно сказать, мирная жизнь у нас пошла. Бывало, вечерами собирались в ленинской комнате, кто на гитаре играл, кто в домино, газеты читали. И как-то за столом этот подполковник сказал: «Ребята, как только объявят победу, я вас всех напою и накормлю!» И когда объявили день Победы, он слово свое сдержал...

Награды. Сахалин

...Самая дорогая моя награда — орден Красной Звезды II степени. Это в Болгарии. А первую награду я получил за освобождение Украины, медаль «За отвагу». Так получилось, что я в основном освобождал небольшие города, крупные не попадали в зону наших действий. Демобилизовался в 1946-м. Предложили ехать на Сахалин, год поработать на железной дороге. А я холостой был, подумал — и согласился. Так с 1947 года здесь и живу.

Виктор Рябцев с сыном на Сахалине

ОСВОБОЖДЕНИЕ ПРАГИ

Последняя стратегическая операция Красной Армии в Великой Отечественной войне, в ходе которой от немецких войск была освобождена Прага.

К середине апреля 1945-го ни у кого не вызывало сомнения, что дни гитлеровской Германии сочтены. С востока к Берлину, ведя жестокие бои, пробивались части Красной Армии, с запада – встречавшие несравненно меньшее сопротив-

Фотохроника Великой Отечественной. Автор Евгений Халдей

ление противника англо-американские войска. 2 мая советские войска овладели Берлином, но части вермахта, сосредоточенные на территории Чехии, продолжали ожесточенно сопротивляться Красной Армии.

5 мая в Праге началось народное восстание против немецкой оккупации. По просьбе восставших чехов помощь в борьбе с нацистами оказала 1-я дивизия РОА* под командованием генерал-майора Буняченко, перешедшая на сторону восставших. Действия РОА признаются чешскими историками успешными и воодушевляющими народное восстание. Но в ночь на 8 мая большая часть власовцев покинула Прагу, не получив никаких гарантий от руководителей восстания относительно своего союзнического статуса. Уход войск РОА усложнил положение восставших.

Войска 1-го Украинского фронта уже к исходу 7 мая вышли к склонам Рудных гор и завязали бои за Дрезден. После этого развернулось наступление армий 4-го Украинского фронта.

Общее отступление из Праги частей вермахта и СС началось 9 мая и быстро переросло в паническое бегство в сторону западной границы Чехословакии. 8 мая германское командование подписало акт о безоговорочной капитуляции, но группа армий «Центр» продолжала сопротивление.

Спасая восставших пражан, 3-я и 4-я танковые армии 1-го Украинского фронта в ночь на 9 мая совершили стремительный 80-километровый бросок и утром 9 мая вступили в Прагу. В тот же день к Праге подошли передовые части 2-го и 4-го Украинских фронтов. 10-11 мая основные силы войск противника начали сдаваться в плен, а всего в ходе операции было пленено 860 тыс. фашистских солдат и офицеров. В течение 10-13 мая шло преследование отступавших и планомерное уничтожение отказывавшихся сдаваться в плен.

Бежавший из концлагеря участник Пражского восстания Антонин Штиха вспоминает, как радовалась чешская столица приходу Красной Армии: «У практически безоружных повстанцев не было шансов в одиночку выстоять в борьбе с фашистами...

Силы сторон Советские войска и союзники: свыше 2 млн человек, 2 000 танков, 30 500 орудий, 30 000 самолётов. Немецкие войска: 900 000 человек, 1 900 танков, 1 000 самолётов, 9 700 орудий

Потери
Советские войска и союзники:
11 997 убито или пропало без вести,
40 501 ранено.
Немецкая сторона:
40 000 тыс. убито и ранено,
860 000 взято в плен.
Гражданское население:
по разным оценкам от 2 000 до 8 000 человек

*POA — Русская освободительная армия, POA — исторически сложившееся название вооружённых сил Комитета Освобождения Народов России (КОНР), воевавших на стороне Третьего рейха против политического строя СССР

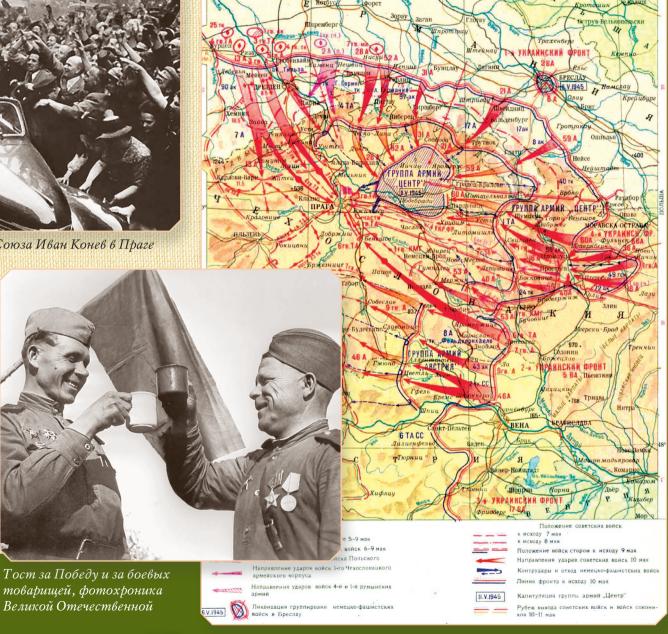
Дважды Герой Советского Союза Маршал Советского Союза Иван Конев в Праге

Когда я лично видел генерала Конева, наши люди подняли его вместе с автомобилем, он из него выпрыгнул. На нем уже была форма с орденами. Люди горячо встречали его на Старомнестской площади. Я лично был в восторге. Для нас закончилась война».

Непосредственно при освобождении города погибло более тысячи советских солдат. Одним из больших мемориальных захоронений в Праге является Ольшанское кладбище. Кроме Ольшанского кладбища также существует кладбище советских солдат возле станции метро «Гае».

9 мая 1945 года 3-я и 4-я гвардейские танковые армии 1-го Украинского фронта вступили в Прагу.

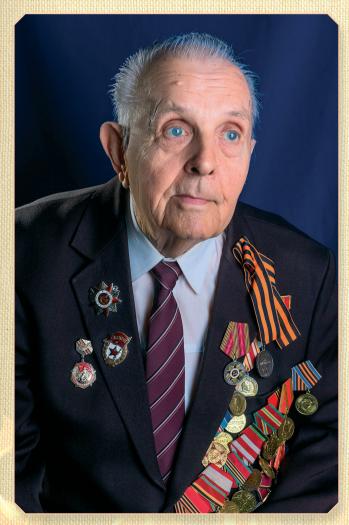
Именно советские войска, запланировавшие операцию по освобождению Праги еще в конце апреля 1945-го, завершили её 9 мая, окончательно и полностью очистив город от гитлеровских войск.

ПРАЖСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ 6-11 мая 1945 г.

Владимир Николаевич САЛОВ

Родился в Днепропетровске. В армию был призван в 1944 году. Служил в пехоте, затем стал разведчиком. Воевал в Румынии, Венгрии и Чехословакии. Награжден медалью «За отвагу», двумя орденами Красной Звезды и орденом Великой Отечественной войны. После Победы был отправлен на Дальний Восток. Сейчас проживает в городе Южно-Сахалинске.

Начало. Румыния

...В 1941 году я поступил в железнодорожное училище Днепропетровска, а тут война началась, и обучение мое закончилось. Немцы пришли. Были в оккупации до 1943 года. А в 1944-м, после прихода наших, я получил повестку в военкомат. Увезли нас в Конотоп, в запасной полк. Месяц я там побыл, учился на связиста. А потом погрузили нас в эшелон и привезли в Румынию. Прибыли на станцию города Плоешти, там бои шли. Определили в часть, я попал в стрелковый полк, в роту связистов. В Румынии мы пробыли месяца три-четыре, а потом перешли в Венгрию.

Венгрия. Ранения

31 декабря 1944 года меня ранило под Будапештом. В окопах сидели, уже силуэт города был виден. Командир несколько раз выскакивал, в бинокль смотрел, ну а немцы, видно, его засекли, несколько снарядов выпустили, и в бруствер как вдарило... Ранило нас троих сразу. Меня в левую ногу. В рану много осколков попало, вата из теплых штанов... Два раза рану рассекали, чистили, лечили почти два месяца. Когда выписали, нашел свою часть. Наши уже на подступах к Будапешту были. И вот уже в самом Будапеште меня ранило второй раз. Нас двоих ранило, меня и товарища. Между нами минометный снаряд разорвался. Я

Родился 1 мая 1926 г.

упал и чувствую, что у меня ноги отказали. Думаю - не оторвало ли их? Немножко пришел в себя, поднял голову, смотрю – да вроде целые. Но сапоги все в дырочках. Осколками, видно, посекло. А у товарища моего пятку оторвало. Ребята нас видели, а подойти не могли: уличные бои шли, улицу снайперы простреливали. Потом подобрались, положили нас на плащ-палатки, утащили в укрытие. Нашли лошадей, чтобы отвезти нас в санчасть, а одну лошадь убило. Вторую ранило осколком, я видел, как кровь у нее стекала по шее... Потом нашли грузовик, и нас отвезли в полевой госпиталь. Там сразу на стол. Пришел хирург, я его хорошо запомнил. Рукава халата закатал, начал товарища осматривать. Сразу скальпелем ему остатки пятки удалил, а раздробленные пальцы ножницами – щелк-щелк - и отрезал... А мне сказал: «Значит так, сынок, крупные осколки мы тебе вынем, а мелочь после Победы убирать будем». Так и получилось...

Венгрия. Разведка

...Через полтора месяца выписался я и был отправлен в район озера Балатон, там сильные бои шли. Было нас человек 6-7 в группе. Встретил нас капитан, забрал в стрелковую часть. Мне дали ручной пулемет Дегтярева, РПД, к нему четыре диска. Пошли. Километров через пять сыграли тревогу. Приказ – занять оборону. Кто вправо упал, кто влево, окопаться дали команду. А лопату не выдали. Ну залегли. Завязался бой. А я из пулемета еще не стрелял, у меня автомат был до ранения. Мне показали, где предохранитель, курок... И я сразу как запустил полдиска! А после боя прибежал ко мне связной, говорит: «Тебя взводный вызывает». Оказалось, меня переводят в разведку. Нашел избу, где они размещались. Ребята все боевые. Познакомились...

История про шапку

...Получаем задание взять языка. Отправляемся. Обычная схема такая: впереди разведчики, за ними группа захвата, следом группа прикрытия. Я в группе разведчиков. Зашли в лес, ночь, темно, ничего не видно. Иногда выходит луна,

Владимир Салов (слева) с боевыми товарищами

немного освещает. Идем, и слышу я какой-то хруст, будто кто-то на ветку наступил. «Показалось», — товарищ шепчет. Прошли еще минут 20, и вдруг впереди одна граната взрывается, вторая... Мы в сторону отскочили, и я шапку потерял. Пулей сбило. Мы в кювет упали, подальше отползли, и товарищ мне говорит: «Володя, я ранен в ногу». Я ему говорю: «Ты лежи, а я шапку пойду найду». Далась она мне... Молодой был. Отполз метров на 6-7, в темноте пошарил, шапку нашел. Назад вернулся — а товарища нет. Я туда-сюда — нет! Думаю, может, его уже взяли немецкие разведчики? Со мной автомат был, две гранаты, лежу и думаю: «Что делать? Куда ползти? Назад? А если там уже все перекрыто?» Ми-

нут через 10 слышу разговор в лесу. Прислушался — русская речь. Свои. Я отозвался, они спрашивают: «Где второй?» Объясняю. Они принимают решение возвращаться. Захожу в избу, где мы размещались, а товарищ мой там! Ребята поругали его, дескать, зачем ушел, не предупредив? А он отвечает, что в первый раз в разведке, растерялся, тем более ранение... Языка тогда взять не получилось, но историю с шапкой я запомнил на всю жизнь...

История о том, как языка в Будапеште брали

...Первая моя награда — медаль «За отвагу». В Будапеште это было. Тогда бои в городе уличные

уже шли, дом на дом. Наши артиллеристы свои маленькие пушки сорокапятки даже по лестницам таскали. Затащат в дом — и из окна в окно стреляют.

Командир взвода дал нам задание языка живого взять, венгра, чтобы потом отправить его в качестве пропагандиста к воюющим, убеждать их сдаться. Венгры же в большинстве своем не хотели воевать. Стали за ними наблюдать в стереотрубу. Заметили, что в доме напротив из окна венгр постоянно выскакивает, потом возвращается. Поняли, что он связист. Ночью втроем прокрались туда, засели в засаде, нашли провода связи и пару проволок перерезали. Слышим, там заговорили, зашевелились, и венгр наш из дома выскочил. А у нас был такой Коля Щеблыкин, парень здоровый, деревенский, с хорошим кулаком. Ну он венгра этого и приглушил. Мы его схватили, кляп в рот засунули. Из портянки

Советские разведчики ведут захваченного в плен немецкого солдата, 1944 г...

Фотохроники Великой Отечественной войны

Наши хотели туда пройти, а немцы оседлали эту дорогу, пушки навели, простреливают. Задачу нам определили так: подняться вверх на сопку, языка взять, а если не удастся — понаблюдать. С нами отправили лейтенанта-артиллериста, которому дали задание во время артподготовки корректировать огонь по рации.

С вечера нам выдали сухой паек: хлеб, сахара немножко, консервы. Документы, как положено, сдали и вышли в разведку. Казалось бы, сопка небольшая, но по ней мы взбирались всю ночь. Только к рассвету поднялись. Стало светать, и видим - внизу, в расположении немцев кухня стоит. Повар там кашеварит, а другой немец ему помогает, дрова таскает. Решили спускаться вниз и, если удастся, этого немца брать. Спустились, лес кругом густой, поэтому мы очень близко подошли к кухне этой. За деревья встали, наблюдаем. Смотрим - немец бежит. Ну и... Неудобно говорить... В туалет ему надо было, видно, на кухне чего-то съел и живот у него прихватило. Мимо нас пролетел - и прямиком на Колю! Присел по нужде, и когда он там все сделал, мы его и взяли. Коля его

приглушил, тащим мы его на сопку, а когда он в себя пришел, сам бежал, не сопротивлялся. Видимо, немцы уже тоже воевать не хотели, конец войны чувствовался, тем более Германия уже рядом...

Чехословакия. Победа

....В Чехословакии я освобождал Прагу. Там, под Прагой, и встретил Победу. В тот момент мы на хуторе каком-то стояли. Помню, с нашим разведвзводом идем ночью, и вдруг кругом такая стрельба началась! Побежали узнать что к чему, спрашиваем, не в окружение ли попали? А это, оказывается, Победа! Давай и мы уже тогда стрелять. Это было на рассвете, а утром мы получили команду идти в Прагу. Вышли на дорогу, а по ней и немцы едут, отступают, и наши танки идут, и мы идем пешком... А чехи прямо на обочине расстелили коврики, полотенца, а на них — и хлеб, и молоко, и вино — у кого что было. Угощали нас.

Прошли мы так километров 10, под вечер пришли к месту назначения и стали праздновать день Победы. Саперы сделали длинные столы, повара наварили борща, хлеба нарезали, выдали нам подарки - по 100 штук сигарет, большие такие пачки чехословацкие. И сахар дали, тоже в пачках, только маленьких. Ну и спирт, конечно. А я тогда в рот спиртного не брал, молодой еще был совсем. Старшина наливал нам его в крышку от немецкого котелка, разбавлял водой и давал выпить. Старики мне говорят: «Что ж ты, сынок, живой остался, и не хочешь за день Победы выпить?» Глотнул я два раза - и задохнулся. Один кричит – занюхай хлебом, другой – борщом заешь! А борщ горячий... Хорошо, там ручей протекал. Я туда побежал, отдышался понемногу, водой запил... Вот так мы день Победы отпраздновали...

Народная дипломатия

...А потом стали распределяться на постой. Меня с двумя товарищами поселили в дом, хозяин-чех дал нам умыться, хозяйка есть приготовила. Помню, был бекон копченый нарезан, хлеб,
вино, ну и разговор зашел. Чех нас расспрашивает, дескать, как у нас теперь будет? Мы отвечаем,
что, мол, мы вас освободили, скоро уйдем, а вы
уже дальше сами. И он нам интересный вопрос
задал: «А у нас колхозы будут?» Так их напугали
этими колхозами... Да нет, говорим, вы уж сами
определяйтесь...

Дальний Восток

...Где-то полмесяца мы постояли под Прагой, потом пошли разговоры, что, по-видимому, будет война с Японией. И вот нас по тревоге подняли, привезли на станцию, погрузили в вагоны и повезли. Ехали мы через Польшу, Германию,

прямиком на Дальний Восток. Почти месяц нас везли. И вместе с нами туда шли эшелоны с танками, орудиями, техникой.

Приехали мы на границу с Монголией, в пустыню Гоби. Высадились, разговорились с железнодорожником. Спрашиваем — как тут, что? Он говорит — жара невыносимая, дождей нету... Ну, думаем, там нас не убило, так здесь от жары сдохнем... Но повоевать на Дальнем Востоке мне не пришлось. Через неделю мы узнали, что война с Японией уже закончилась.

Фото из личного архива Владимира Салова. На верхнем снимке крайний справа. На нижнем снимке в центре

Вера Михайловна МЕЛЬНИКОВА

Родилась в городе Куйбышев Новосибирской области. Воевать начала в 1942 году, освобождала Украину, Румынию, Венгрию, Австрию. Кавалер ордена Отечественной войны II степени. О Победе узнала в Венгрии, демобилизовалась из Будапешта. После войны уехала на целину, в Казахстан. На Сахалин переехала в 2002 году. Жила в п. Тымовское.

Побег на войну

...Когда началась война, мне было 15 лет. Жила я в Сибири, в городе Куйбышев Новосибирской области, это бывший Каинск. Училась в педагогическом техникуме. Когда исполнилось

Вера Мельникова

16, дома ничего не сказала, втихаря с девчонками отправилась в военкомат, прибавила себе год, и была отправлена на курсы медсестер. А после — 3-й Украинский фронт, гвардейский полк, отдельный зенитный батальон. И так получилось, что закрутила меня война, и с родителями я встретилась только после войны. Они думали, что я пропала без вести...

Как Кнопку за бомбу приняли

...Свой первый бой, свое боевое крещение я помню хорошо. Это было на Украине, правда, название города я забыла. Помню - огромная поляна, окопы, окопы... Мы держим оборону. Тут зенитка стоит, там минометчики, пулеметчики... И мы, санитары, рядом. Все ждали штурма. И тут солдат дядя Вася мне и говорит: «Ты бы сбегала, водички принесла». Ну я и побежала за водичкой. А тут немецкие рамы летят. Я голову подняла, а они из пулеметов по мне бьют! И я с этим котелком назад, падаю в окоп, а там же солдаты сидят, у кого миномет, у кого что... Кричат: «Бомба, бомба не разорвалась!» А потом разглядели – и смеются: «Да это наша Кнопка, Малышка!», это такие у меня прозвища были, я ведь маленькая ростиком была. Но как меня колотило после этого, как я боялась, это же страх божий был! Потом начался штурм, мы пошли раненых подбирать, только пройдет атака – и мы идем.

21.01.1926 г. – 05.10.2014 г.

Кого перевяжем, кого в медсанбат отправим и опять идем искать...

Как плащ-палатка помогла Кнопке медаль получить

Эта история памятная тоже на Украине была. Города не помню, наверху сопка, на сопке сидели командиры и командующий наш, Федор Иванович Толбухин, просматривали окрестности. А там ложбина была, бой шел в ложбине, и остались раненые неподобранные. Нас послали за ними с подругой моей Женей Шейгиной, горьковчанкой. Женя здоровая, большая, а я маленькая. Ну мы раненых обнаружили, Женька бойца на плечи — и потащила, а я так не могу!

Говорю: «Женька, что я буду делать?!» А у него весь живот разорванный, мы его перебинтовали как следует, чтобы кишки не потерять, а он кричит: «Убейте меня!» Женька говорит: «Ага, сейчас!» Взяла плащ-палатку, порвала ее на широкие ленты, намотала мне через плечо один конец, на второй положила солдата, и вот так я его поволокла. И вот мы их тащим, а командующий Толбухин сверху увидел и спрашивает: «Что там ползет?» Вызвали нашего командира, а он говорит: «Да это Кнопка раненого тащит. И подружка ее, бойцов раненых вытаскивают». И вот там мне дали первую мою медаль «За боевые заслуги». А Женька получила медаль «За отвагу».

Как Кнопка малярию вылечила

...Меня в 1945-м малярия сильно трепала. Мы по болотам шли, и я подхватила эту малярию. А тут приказ — языка надо срочно взять. А санитара убили, который должен разведчиков сопро-

Фотоархив Великой Отечественной войны

вождать. И я говорю: «Я пойду». А у меня тогда уже муж гражданский был. Он кричит: «Куда ты пойдешь, у тебя ж малярия!» И правда, как закат солнца, так меня колотит. Мне уже даже командир пообещал, что как только город возьмем он меня в госпиталь сдаст на лечение. Ну ладно. Пошли брать языка. И вот, значит, перед нами сопка, нам надо через нее перелезть, там немцы, и вот там нужно взять языка. А внизу бронетранспортер немецкий орудует, осветит ракетой – и по нам прицельно бьет! Но мы все равно языка взяли, а потом с этой сопки кубарем летели, катились просто. И в этой кутерьме меня потеряли. Вернулись - а меня нет. Ребята говорят: «Надо идти искать, лейтенант (это мой муж) сказал – живую или мертвую, но вы должны ее доставить». А я до того испугалась — пули свистят, рикошетят, что, когда с сопки скатилась, залегла в кустах и притаилась, жду, когда перестанут стрелять. И вдруг вижу, а возле меня Игорь, адъютант мое-

го мужа, стоит! Я его за штанину дергаю, а сама боюсь слово сказать, вдруг немцы услышат. Это потом узнала, что их уже не было. Он кричит: «Ребята, отбой, нашлась Кнопка!» — меня на руки подхватил и до самого нашего расположения нес. А после этого случая малярия меня трепать перестала! Наверное, с испугу прошла...

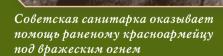
Вера Мельникова, личный фотоархив

Вера Мельникова с братом

Как Кнопку предчувствия обманули

...В 1945 году наш зенитный полк переформировали в десантный. С вышки мы прыгали, тренировались, потом с аэростата по одному, потом с самолета, с «Дугласа». Дошли до Румынии. Узнали, что нас собираются бросить штурмом на Берлин. Мы, как сейчас помню, 45 километров до Вены не доехали, оттуда должны были десантироваться на Берлин. Три дня готовились, жили в вагончиках, потом другой приказ: Берлин взяли, полк расформировывают. Поселили нас в музее, птицы там набивные повсюду,

людей никого не было. Вдруг появился Федор Иванович Толбухин, наш командующий, распорядился обмундирование наше отправить на прожарку. Нас, извините, вши заедали... И вот забрали у нас одежду, сидим нагишом, думаем, что же нам делать. И тут подружка моя Женя Шейгина говорит: «А давай в трофейное оденемся?» И мы с ней взяли гражданское трофейное, нарядились и, как сейчас помню, пошли гулять. И тут нас муж мой Василий увидел, обнял и говорит: «Куколки вы мои! Да какие ж вы в гражданском-то красивые!» С 1 по 5 мая мы там побыли, а потом пришел приказ повернуть назад. Идти надо было до Венгрии. Развернулись мы, дошли до города Секешфехервар. И вот села я на пушку-сорокапятку, а душа у меня болит... На войне страшно, везде убивают. Смотришь, бомбежка прошла, вроде тут пушка стояла – и уже и пушки нет, и людей нет. Погибли все, провалились в воронку... Сижу, об этом думаю. Подошел муж, я ему говорю: «Отстань от меня». Женька спрашивает: «Ты чего ругаешься?» Я ей отвечаю: «Женька, меня в этом бою убьют, сердцем чую...» «Да ты что!» – говорит, села на ствол со мной рядом, утешает, уговаривает... И вдруг из рупора (вокруг везде такие рупоры висели) слышим: «Внимание, внимание! Германия капитулировала!» Все! Победа...

Как Кнопка Победу праздновала

...Как мы праздновали Победу? Завернули в первое попавшееся село, а нас там уже встречают. У венгров обычай был: как родится сын или дочь, они 25-литровую бочку вина заливают и плотно закупоривают, замазывают. А когда ребенок вырастал, женился или выходил замуж, открывали это вино для гулянки. И вот мы в село вошли, видим — эти бочки в ряд стоят, к ним шланги приделаны, вино рекой льется, корзины с окороками, яйца сырые. Правда, хлеба не

было, но ничего... Люди нас встречали как родных! Музыка повсюду. У нас свой аккордеон был трофейный, а у других — баяны, гармошки трехрядки, однорядки, балалайки, гитары... И вот мы пели, плясали, пили, конечно. Вот хочется сказать, если б в то время были такие пьяницы, как сейчас, мы бы за три дня сдали свое государство. Пропили бы. А тогда не напивались. Все были нормальные люди.

Как Кнопка домой вернулась

...Демобилизовалась я с города Будапешта. Дали мне сапоги, английскую шинельку, платье, и я поехала, а муж остался. Приехала в Барабинск к тетке своей, она в слезы: «Мы ж тебя похоронили!» Звоню домой, кричу: «Мама, мамочка, я приехала!» А она в обморок упала... Вернулась я домой. А после письмо получила от Женьки, в котором она сообщила, что муж мой Василий погиб на зачистке территории, бандеровцы его застрелили. Вот так пришлось мне все это пережить...

Фото из личного архива Веры Мельниковой

Салют Победы 1945 г.

Людмила Андреевна ЛЕВОЧКИНА

Родилась в городе Рославль Смоленской области. Прошла всю войну с 25 июня 1941 года по 9 мая 1945 года. Служила хирургической сестрой. Кавалер двух орденов Красной Звезды, ордена Отечественной войны II степени, дважды награждена медалью «За боевые заслуги», имеет боевые награды за оборону Москвы, за освобождение Варшавы, за взятие Берлина, за Победу над Германией. После войны переехала на Сахалин, 40 лет проработала в медицине. Отличник здравоохранения Сахалинской области. 23 июня 2010 года присвоено звание «Почетный гражданин г. Южно-Сахалинска». Живет в Южно-Сахалинске.

Призыв

...Я медсестра, в 1938 году окончила в Смоленске техникум медицинский. А потом поработала немножко и в мединститут поступила. Поскольку уже навыки были, меня, студентку-первокурсницу, приглашали на операции.

22 июня в 4 часа война началась, а утром мы все собрались в институте. Это было ужасно. Даже страшно вспомнить. Смоленск уже обстреливали с воздуха, самолеты с крестами летали, нельзя было выйти на улицу. Нам всем сразу дали повестки, и 25 июня отправили в Подмосковье, где я вошла в состав 6-го медсанбата 29-й гвардейской стрелковой дивизии старшей операционной сестрой в звании лейтенанта медицинской службы. Боевое крещение приняла под Смоленском. И так всю войну, до самого конца простояла за операционным столом полевого госпиталя...

Боевые будни

...22 года мне исполнилось, когда я ушла на войну. Страшно было всегда, очень хотелось жить, но страх притуплялся, потому что работы очень много было. Я везде и всюду успевала. Старалась помочь раненым, всегда на боевом посту. Иногда отдыхали, во время переходов. Дивизия идет, а следом наша медсанрота. Я там не одна работала, конечно, нас много было. И начальник аптеки, и вторая сестра, и врач-хирург. Раненые, которых мы спасали, конечно же, нас благодарили. А как же. Как и все медсестры, стала, конечно, донором. Крови не хватало с первых дней

Родилась 21 января 1919 г.

войны, порой приходилось делать прямое переливание прямо на операционном столе, иначе раненый погибнет. Силы как восстанавливали? А подкармливали нас хорошо. Шоколад давали. Дополнительный паек, сало, кто курит — папиросы. Что мне давали — я всегда делилась со всеми. А еще приезжали к нам артисты, устраивали концерты прямо на улице. Кто приезжал — сейчас я уже не помню, много их было...

Ранения и награды

...В июне 1942 года в боях под Ельней попала я под сильную бомбежку, получила тяжелое

ранение. С поля боя отправили меня на лечение. После госпиталя настояла, чтобы меня снова отправили в действующую боевую часть. И снова ушла на передовую, но уже в составе 535-й медсанроты 6-й артиллерийской дивизии. Тогда же, в 1942 году, вступила в партию. А первую орденскую книжку получила в 1943 году, наградили меня орденом Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги». Потом уже были боевые медали «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За Победу над Германией» ...

Потери

...Папа мой во время войны служил полковником, командовал дивизией. Погиб в 1943 году. И сестра погибла во время отступления наших войск под Смоленском...

Боевой путь

...Воевала я четыре года. Когда началась война, мы все верили, что победим. Шли в бой и кричали: «За Победу, за Родину, за Сталина!» Очень часто было так: операция идет — и тут бомбежка, обстрел. И все равно оказывали помощь. Себя помню все время за операционным столом. В свободное время тоже помогала, где надо перевязать, поправить повязку,

лекарство дать. Работала много, но усталости не чувствовала. Даже не представляю, откуда силы брались. Росту маленького, весу 46 килограммов во мне было... По отчеству меня не величали, только по имени — Людочка. Сколько через мои руки прошло раненых — невозможно сосчитать. Очень много. Бывало, падали мы от усталости. И боялись, конечно, все время. Мне до сих пор

война снится. Бывало, наяву по трупам ходила, земли не было видно, и в памяти это, конечно, крепко отпечаталось, вот и снится до сих пор...

Путь до Берлина

...От Москвы до Германии я прошла через Украину и Польшу. Когда заходили в освобожденные города в Европе, встречали нас очень хорошо. Нам нельзя было останавливаться, все время шли, а люди... Ободранные, страшно смотреть... Благодарили нас. Ну а мы помогали на-

селению, чем могли. Когда была в Берлине, объявили Победу. Война закончилась. И слезы, и радость...

Рейхстаг

...Я даже не помню, какой это день был. Страшно было по Берлину ехать, потому что с чердаков машины обстреливали. Но мы все равно отправились, группа собралась большая, человек 11, наверное. Подошли к рейхстагу, а там, на колоннах, свободные места остались высоко, не достать. И вот солдат меня поднял, и я куском кирпича нацарапала:

«Я из Смоленска». Каждый старался свою подпись поставить. Долго там мы не задерживались, потому что опасно было, обстреливали. И действительно, уже война закончилась, а у нас очень много раненых было, большой наплыв...

Солдаты Советской Армии расписываются на колоннах рейхстага

Победа и любовь

...Муж – тоже участник войны, моряк, техник по вооружению. Познакомились мы в Германии. Как раз перед Победой. Ухаживал? Нет, какой там ухаживать! Да и полюбили мы друг друга не сразу. Еще война не закончилась, не до того было. Но взглядом мы друг друга поймать успели...

Сахалин

...Демобилизовалась я в звании капитана медицинской службы. А на Сахалин приехала в 1947 году. Мужа перевели на Дальний Восток, и я, получив направление Министерства здравоохранения, отправилась вместе с ним. Институт я так и не окончила, специальность — старшая операционная сестра, фельдшер, мне хватило. Так и проработала всю свою жизнь в медицине, больше 40 лет...

ВЗЯТИЕ БЕРЛИНА

16 апреля— 8 мая 1945 года

Фотохроника ВОВ, автор Евгений Халдей

«Борьба за Берлин шла не на жизнь, а на смерть. Из глубины матушки-России, из Москвы, из городов-героев Сталинграда, Ленинграда, с Украины, из Белоруссии, из прибалтийских, закавказских и других республик пришли сюда наши люди, чтобы завершить здесь справедливую войну с теми, кто посягнул на свободу их Родины. Все стремились вперед. Будто и не было четырех лет войны: все воспрянули духом, чтобы свершить великое дело — водрузить Знамя Победы в Берлине», — писал Георгий Жуков.

Штурм Берлина

Завершающая часть Берлинской наступательной операции 1945 года, в ходе которой Красная Армия завладела столицей нацистской Германии и победоносно завершила Великую Отечественную войну и Вторую мировую войну.

Операция продолжалась 23 дня — с 16 апреля по 8 мая 1945 года, в течение которых советские войска продвинулись на запад на расстояние от 100 до 220 км.

Ширина фронта боевых действий – 300 км.

В рамках операции проведены:

Штеттинско-Ростокская, Зеловско-Берлинская, Котбус-Потсдамская, Штремберг-Торгауская и Бранденбургско-Ратеновская фронтовые наступательные операции.

На ликвидацию самой на тот момент сильной франкфуртско-губенской группировки немцев Красной Армии потребовалось пять дней - с 26 апреля по 2 мая. Противник сражался с отчаянием загнанного в угол зверя, перед которым вдруг замаячила надежда на спасение, поскольку, соединись они с армией Венка, у немцев появился бы коридор для ухода на запад, прямо в плен американцам. После упорных боев в ночь на 29 апреля гитлеровцам удалось прорвать кольцо окружения советских войск на стыке двух фронтов. В результате они образовали коридор шириной до двух километров, через который начали отходить на запад к Луккенвальде. Но к исходу дня враг был остановлен, а его войска рассечены, окружены и к 1 мая уничтожены. На запад прорвались считанные единицы.

Союзники СССР хотели взять Берлин первыми, для них это была принципиальная задача. Согласно договорённостям, достигнутым главами СССР, США и Великобритании осенью 1944 года, граница советской зоны оккупации должна была проходить в 150 км западнее Бер-

лина. Несмотря на это, Черчилль выдвинул идею опередить Красную Армию и захватить Берлин. Укрепления Берлинского района составляли 900 квадратных километров, укрепления соединяли сети подземных ходов. Разведка доставила командованию план укреплений города. В соответствии с этим планом была разработана операция по взятию Берлина.

ТАК ОНО И БУДЕТ!

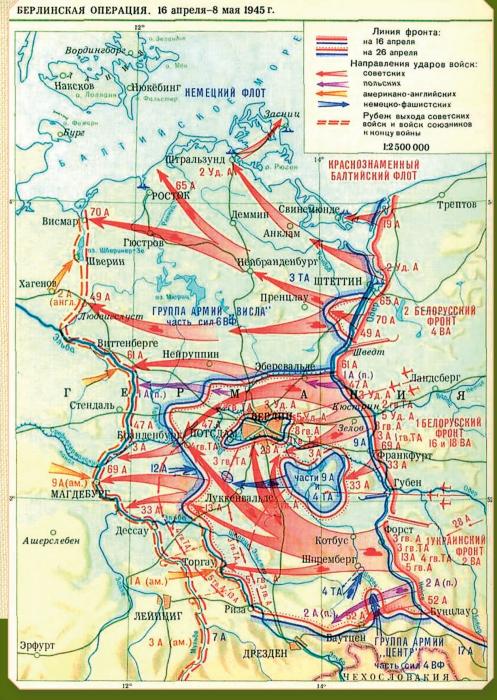
Автор плаката Виктор Иванов, 1945 г.

Немцы бросили на оборону Берлина все свои силы. По приказу вермахта немецкая столица стала настоящим городом-крепостью, который был насыщен оборонительными сооружениями — особенно были укреплены рейхсканцелярия и рейхстаг. Сильный укрепрайон был создан в Тиргатен-парке. Гитлеровцы широко использовали танки и тяжелую артиллерию, без пощады превращая свою столицу в груду развалин. Предпринимались все меры для того, чтобы сдержать наступление советских войск, — метро было затоплено, дома взрывались, чтобы перегородить улицы, и главное — до самого последнего момента людей гнали на убой, чтобы они держали оборону. По сути это было массовым самоубийством — поведение защитников Берлина можно сравнить, наверное, с японскими камикадзе. Такое же отсутствие альтернативы — только смерть во имя фюрера, который и сам уже стоял на краю могилы.

Советские генералы придумали новацию, ночную атаку на город с применением прожекторов. «По сигналу вспыхнули 140 прожекторов, расположенных через каждые 200 метров, — писал Георгий Жуков в своей книге «Воспоминания и размышления». — Более 100 миллиардов свечей освещали поле боя, ослепляя противника и выхватывая из темноты объекты атаки для наших танков и пехоты. Это была картина огромной впечатляющей силы,

Фотохроника ВОВ

Силы сторон
Советские войска:
около 2 млн человек, 6 250 танков,
более 8 000 самолётов.

Немецкие войска: 1 млн человек, 1 500 танков, более 4 500 самолётов.

Потери Советские войска: 78 291 убито, 274 184 ранено, 215,9 тыс. ед. стрелкового оружия, 1 997 танков и САУ 2 108 орудий и миномётов, 917 самолётов.

Немецкая сторона:
400 тыс. убито, около 480 тыс. пленено.
Из примерно 2 миллионов берлинцев
погибло около 125 тысяч.
Разгромлено 70 пехотных, 12 танковых,
11 моторизованных дивизий и основная
часть немецкой авиации.

и, пожалуй, за всю свою жизнь я не помню равного ощущения. Артиллерия еще больше усилила огонь, пехота и танки дружно бросились вперед, их атака сопровождалась мощным двойным огневым валом. К рассвету наши войска преодолели первую позицию и начали атаку второй позиции. Противник, имевший в районе Берлина большое количество самолетов, ночью не смог эффективно использовать свою авиацию, а утром наши атакующие эшелоны находились так близко от войск противника, что их летчики не в состоянии были бомбить наши передовые части, не рискуя ударить по своим. Гитлеровские войска были буквально подавлены морем огня и металла. В течение первых суток сражения было проведено свыше 6550 самолетовылетов. На первый день было запланировано только для одной артиллерии 1 197 000 выстрелов, фактически было произведено 1 236 000 выстрелов. Вдумайтесь в эти цифры! 2450 вагонов снарядов, то есть почти 98 тысяч тонн металла, обрушилось на голову врага. Оборона противника уничтожалась и подавлялась на глубину до 8 километров, а отдельные узлы сопротивления - на глубину до 10-12 километров».

В первом часу ночи 2 мая радиостанциями 1-го Белорусского фронта было получено сообщение на русском языке: «Просим прекратить огонь. Высылаем парламентеров на Потсдамский мост. Опознавательный знак — белый флаг. Ждем ответа». Начальник обороны Берлина генерал артиллерии Гельмут Вейдлинг сдался в плен. Вместе с ним сдались офицеры его штаба. В тот же день были ликвидированы окруженные группировки немецких войск юго-восточнее Берлина. В ночь с 8 на 9 мая 1945 года в восточной части Берлина — Карлсхорсте — был подписан Акт о безоговорочной капитуляции Германии.

Петр Кривоногов «Победа»

Медаль «За взятие Берлина»

ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТЫ

- Берлинская операция занесена в Книгу рекордов Гиннесса как самое крупное сражение в истории. С обеих сторон в сражении принимало участие около 3,5 миллиона человек, 52 тысячи орудий и миномётов, 7750 танков и 11 тысяч самолётов.
- Первоначально командование 1-го Белорусского фронта планировало осуществить операцию по овладению Берлином в феврале 1945 года.
- Среди освобождённых гвардейцами 63-й Челябинской танковой бригады М.Г. Фомичева узников концлагеря близ Бабельсберга находился бывший премьер-министр Франции Эдуар Эррио.
- 23 апреля Гитлер на основании ложного доноса отдал приказ о расстреле командира 56-го танкового корпуса генерала артиллерии Г. Вейдлинга. Узнав об этом, Вейдлинг прибыл в ставку и добился аудиенции с Гитлером, после которой приказ о расстреле генерала был отменён, а сам он был назначен командующим обороной Берлина. В немецком художественном кинофильме «Бункер» генерал Вейдлинг, получая в канцелярии приказ об этом назначении, говорит: «Я бы предпочёл, чтобы меня расстреляли».

Фотохроника ВОВ

- 22 апреля танкисты 5-го гвардейского танкового корпуса 4-й гвардейской танковой армии освободили из плена командующего норвежской армией генерала Отто Руге.
- На 1-м Белорусском фронте на направлении главного удара на один километр фронта приходилось 358 тонн боеприпасов, а вес одного фронтового боекомплекта превышал 43 тысячи тонн.
- В ходе наступления воинам 1-го гвардейского кавалерийского корпуса под командованием генерал-лейтенанта Баранова В. К. удалось разыскать и захватить крупнейший племенной конный завод, угнанный немцами с Северного Кавказа в 1942 году.
- В продовольственный паёк, выдаваемый жителям Берлина по окончании боевых действий, кроме основных продуктов питания входил натуральный кофе, доставленный специальным поездом из СССР.
- Войсками 2-го Белорусского фронта было освобождено из плена почти всё высшее военное руководство Бельгии, включая начальника генерального штаба бельгийской армии.

Медалью «За взятие Берлина» награждено более 1 миллиона воинов. Более 600 участников Берлинской операции удостоены звания Героя Советского Союза. 13 человек награждены 2-й медалью «Золотая Звезда» Героя Советского Союза.

Михаил Дмитриевич ЦВЕТКОВ

Родился в городе Липецке. Во время войны служил автоматчиком в 325-й Краснознаменной Двинской стрелковой дивизии. Был четырежды ранен. Дважды награжден медалью «За отвагу», кавалер ордена Красной Звезды. После службы в армии приехал на Сахалин, почти 50 лет отработал электриком в совхозе «Комсомолец». Жил в селе Березняки.

Война. Первое ранение

...Войну я познал в Воронеже еще 17-летним, мать честная... И первый раз меня там ранило, еще на гражданке. В Воронеже два авиа-

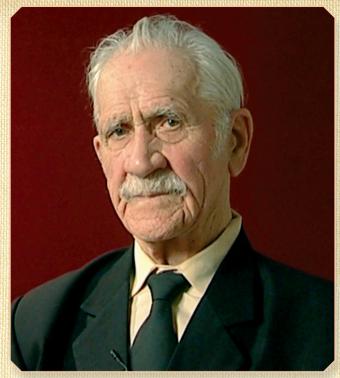
ционных завода работали, и немец уже в августе месяце начал их бомбить. Вначале бросали зажигалки, а потом фугасные бомбы. Вот мы и тушили эти зажигалки, и как раз во время одного из налетов ранило меня. Правда, легко, девчонки меня перевязывали, умора была! Каждая кричит: «Да ты не так, дай я!» Короче, молодцы девки были. А в 1943 году, когда мне 18 лет исполнилось, меня призвали в армию...

Боевой опыт

...На войне и страшно было, и интересно. Поседел-то я из-за чего, мать моя родная? Из-за войны... Когда призвали, из запасного полка был зачислен в 26-ю Сталинскую дивизию, которая защищала Москву, потом Ржев, ну и дальше. Я в нее попал под Старой Руссой. Это Северо-Западный фронт. В обороне стоял. Много всего было интересного. И немцы лазили к нам, и наши к ним наведывались, но нас, молодых, только прибывших, туда не посылали. Говорили, пускай сначала научатся правильно вести себя на передовой, вот так...

Военная наука

…Я кончал РИТ — учебную роту истребителей танков. Осваивал ПТР — противотанковое ружье. Но там, где я воевал, танконепроходимые места были, болота кругом, завалы, лес... Вот и

 $20.08.1924 \,\mathrm{r.} - 27.07.2010 \,\mathrm{r.}$

получается, что я был просто автоматчиком. Но автомат – это чтобы ближний бой вести, а у нас все-таки расстояния приличные были, поэтому дали мне ручной пулемет - самое надежное оружие. Хотя ПТР-ом пользоваться пришлось. Был у нас младший лейтенант Гориков. Спрашивает: «Стрелять хорошо умеешь?» Я говорю: «Хорошо стреляю. Экзамены сдавал на «отлично». Он говорит: «Бери ПТР, будешь днем охотиться на немцев». А ружье это далеко берет, и я приспособился: пристреливаешь дерево или столб какой-нибудь и ждешь. И вот как только немец подходит, особенно когда еду несет, – ты его по термосам! В голову попасть трудно, не всегда получается, а термос большой, ну а пуля бронебойная бьет будь здоров как. Раз! - готово дело,

Фото из личного архива Михаила Цветкова

смотришь — упал. Тебе отметка ставится. Немцы кричат: «Рус, не надо стрелять, давай лучше яишками перекинемся! Яйка, яйка!» Мать моя родная, так это ж они про гранаты! Надо сказать, у них гранаты дальше летели. Ручка у них длинная, удобная. А у нас лимонки, мы лимонки любили. Она осколки в себе несет черт-те какие! Мы както проверяли уже в Восточной Пруссии, в разбитом доме в квартиру лимонку бросили, и сколько

осколков — посчитали. Что-то около 1200 отметин получилось, считали — и бросили. Запутались. Вот такие вот дела...

Боевые дороги

...Какие города освобождал? Первый — Старая Русса, потом Холм, Новоржев, потом Белоруссию освобождали... Ну наши города как-то не запоминали мы, а вот когда уже вступили в Восточную Пруссию, тут уже пошло запоминание. Кранц, потом Пиллау, Лабиау, Тильзит, Рагнит... Когда думаю о войне, чаще всего вспоминаются бои. Причем те, что происходили на

нашей территории, почему-то стерлись из памяти. А вот Латвия, Литва, Восточная Пруссия — помню очень хорошо. Что такое бой? Ну как вам сказать, мать моя родная... Ну вот, например, приказ — взять деревню. Наступаем и видим — начинают немцы хаты жечь. Немец, когда отступает, всегда хаты жжет. Ну мы побыстрее начинаем двигаться, тых-тых, сначала ползешь, потом, мать честная, артиллерия работает... Бой — это гибель народа. Ничего там интересного нет...

Горькая правда

...Много солдат гибло из-за командиров плохих. Встречались и такие. Посылает в наступление, когда артиллерия еще не работала, ни черта не работало, – а ты давай вперед! Мать моя родная! Людей губили почем зря. Ползешь, готово дело, и надеешься только сам на себя. Если у тебя ракетница, то красную ракету или зеленую пускаешь, показываешь направление, где у немца пулеметы работают. Раз – готово дело! Я стрельнул, другой стрельнул, кто-то на другую цель

Выступление Нины Руслановой на фронте

указывает... Снарядов мало было, поэтому так и делали, выживали, как могли...

Про хороших командиров

...Я вот как раз в последнее время был телефонистом на артиллерийской батарее, а командир был Ахметшин, башкирец сам, во мужик! У нас вся дивизия его любила. Говорили: «Нам прямую наводку не надо, дайте Ахметшина, он до копейки стреляет». А он был главным бухгалтером на гражданке, и верите, нет — такие расчеты прекрасные делал, три мины — и пулемета нет немецкого! За счет этого батарея Ахметшина два ордена Красного Знамени получила, мужик во! И спокойный, выдержанный... Какие командиры были отличные, мать моя родная...

Дважды отважный

...Медаль «За отвагу» – это уже Восточная Пруссия. Награждение интересное было. Как раз прорвали оборону, взяли Тильзит, Рагнит и

пошли дальше. Потом Раушен, Лабиау, вот эти вот городишки, у них ведь деревень нету, сплошь небольшие города. И тут, мать моя родная, как пошло! Ой, куда к шутам... Получилось так, что ранило меня в ногу, и в госпиталь раз! — готово дело. А это 1945 год уже. Лежу как-то в палате, заходит офицер с Особого отдела. «Есть Цветков?», — спрашивает. А рядом со мной лежал морячок, лейтенант, командир торпедных катеров. Мы видели, как он торпедировал три корабля немецких, близко дело было, видно без бинокля. Шли куда — не помню, и тут выскочили эти торпедные катера из-за косы и торпедировали немцев. И командир этих торпедных катеров, Герой

Советского Союза, мать моя родная, как раз попал в госпиталь с ранением, лежал рядом со мной. А когда этот особняк (офицер особого отдела) зашел, спросил, где тут Цветков, этот морячок спрашивает: «А тебе зачем?», а сам на меня одеяло раз! - готово дело, бросил, чтобы я молчал. Тот говорит: «Да вот, награждать пришел. Две медали «За отвагу» Цветкову присвоены». «А, так вот зачем? Иди сюда», - кричит морячок. А палата у нас - на 40 человек. Ну, я встаю, готово дело – прихрамываю, и тут морячок говорит: «Слушай, дай я его награжу. Этот малый толковый!» Я особняку говорю: «Да разреши, чего ты, он же Герой Советского Союза, со звездой, мать моя родная! Короче, передавай медали ему, а я распишусь в твоем журнале!» Особняк коробочки отдал, я расписался – готово дело. А морячок мне медали вручает, на пижаму обе нацепил, поздравляет, руку жмет... Вот такие дела были. Это на всю жизнь у меня осталось в памяти. А это же в госпитале, вокруг раненые, поздравляют, кричат: «Дважды отважный, молодец!» Смотрим — морячок с котелком идет. Оказывается, спирту достал у медиков, ну кто откажет герою? И мы это дело понемножку обмыли, ведь двумя медалями сразу награждали. А орден Красной Звезды мне вручили перед днем Победы, в конце апреля 1945 года...

Великая сила искусства

...Когда отдыхали, музыку слушали, мать моя родная! С концертами и Русланова приезжала, и Шульженко, мать честная, отличные кон-

Советская САУ ИСУ-152 «Зверобой» на улице взятого Кенигсберга

церты давали! И немцы тоже слушали... А тут однажды как получилось, немцы кричат: «Камрад, Катюшу!» Ну мы и подволокли дивизион «катюш», как им дали, твою мать за ногу совсем! Веришь, нет? А они потом кричали: «Только «катюш» не надо, которые бух-бух, песню давай!» И мы им транслировали в громкоговорители наши песни, и Русланову, и Шульженко, и других. Нейтралка, она обычно метров 300-400, не больше. Когда боя нету, народ по траншеям ходит, окопы укрепляет, отдыхает, и все ждут, чтобы концертная бригада приехала. А когда артисты приезжали, мы как делали: две-три машины рядом ставили, кузова открывали – вот и сцена, готово дело. Концерт идет, артисты поют, пляшут, а звук же через громкоговорители идет, далеко слышно. И немцам тоже, а как же. И они даже в ладоши хлопали. И «Катюшу» знали прекрасно...

Немец немцу рознь

...Когда поняли, что война вот-вот закончится, я поступал так: если немец оружие бросил, я в него уже не стрелял. Зачем, мать моя родная? И с местным населением, конечно же, общались. Они нам кричали «Камрад, гут!» Нормальные люди. Прекрасный народ. Помогали нам, даже эсесовцев выдавали. Показывает рукой на плечо, дескать, тут у него знак СС, говорили тихонько: «Камрад, нихс гут». Все, готово дело. Знаешь, что это эсесовец. Тут же хоп! - звонишь в особый отдел, они приезжают, с ним разбираются...

Две Победы

...Как раз Пиллау взяли, это правее Кенигсберга. И тут нам говорят — сейчас какой-то опорный пункт брать будем. А там вдруг как застрочили! И автоматы, и пулеметы, и пушки начали бить! Не поймем, в чем дело? А тут салют дают, мать моя родная! Война кончилась! Все, мать честная! Готово дело... Но это было 2 или 3 мая, когда наш фронт закончил войну, а общую Победу, 9 мая, мы встречали уже в казармах, нас туда поселили...

Демобилизация. Мирная жизнь

...К концу войны я уже и опыта набрался, и лычки мне присвоили, мать честная... Кончил

Фото из личного архива Михаила Цветкова

войну сержантом, потом уже попал в училище танковое в Ульяновске. Его расформировали, потому что профиль тот отпал, танки пошли более тяжелые, и отправили меня на Курилы, в 32-й танковый полк. По численности он был как бригада, 120 машин. В 1948 году я демобилизовался, вернулся в Воронеж, потом попутешествовал сам для себя. Крайний Север прошел, Якутию, в Верхоянске был, в Бодайбо, в поселке Эсе-Хайя. Ну посмотрел, туда-сюда, а потом вернулся в Воронеж, в 1954 году женился, и шуряк сагитировал меня на Сахалин. Поехал, мать моя родная, почти 50 лет работал электриком в совхозе «Комсомолец». Я с проводами всю жизнь...

Анна Федоровна СОКОЛОВА

Родилась в деревне Березовка Куйбышевской области. На фронт призвали в 1943 году. Зенитчица. Служила на Украине и в Югославии. Главной своей наградой считает медаль «За победу над Германией». Живет в селе Таранай.

Труд во имя Победы

...Когда началась война, 20 лет мне было. Жила я тогда в деревне Березовка, колхоз им. Фрунзе, Кошкинский район, село Кошки от нас в семи километрах, и военкомат там. Я корен-

Анна Соколова

ная колхозница. Все делала, все умела. Телятницей шесть лет отработала, последнее время трудилась свинаркой. А еще работала на лесоразработках, всю зиму в лес нас гоняли. Мы там заготавливали дрова для поездов, тогда вагоны отапливались чурочками, вот мы эти чурочки и производили. Мужчины валили деревья, а мы их распиливали на чурбачочки, кололи, в кульки упаковывали, к узкоколейке на салазках подвозили, и, как нагрузим полностью состав, дровишки увозили...

Призыв

...А на войне я была зенитчицей. Меня в 1943 году в конце апреля призвали, прислали из военкомата повестку. Нас 300 человек девушек набрали, в казенном лесу вырыли мы землянку и нас целый месяц там обучали военному делу, весь май. А после, 8 июня, приезжаем мы в военкомат, и нас отправляют в город Самару. Выгрузили там наши зенитки, разместили на реке Самарка, а вокруг этой Самарки одни болоты... Ну вот мы разгрузились, зенитки окопали, замаскировали, и нас распределили по батареям. В каждой шесть человек и седьмой - командир орудия. Я вторым номером была. И вот наш командир приказал нам выстроиться и говорит: «Солдатова, выйти из строя!», - а это моя девичья фамилия, -«Пойдете учиться на командира орудия». А это

Родилась 1 января 1921 г.

12 километров от батареи. Я говорю: «Да что вы, я четыре класса кончила, я не смогу, я так слабенько училась...» А он говорит: «Нет, ты грамотная, у тебя получится». Ну и пошла я учиться. Два месяца проучилась и заболела малярией. Положили меня в госпиталь, я там месяц пролежала, выписали меня, и прихожу я на батарею. Вижу, а она уже уезжать собирается...

Почетное задание

...Из Самары мы переехали в Днепропетровск. Приехали, зенитки разгрузили, ровик вырыли, их туда закатили, замаскировали. Для оружия выкопали траншейку, сложили, тоже замаскировали, и тут меня посылают в полк ох-

Фотохроника Великой Отечественной

ранять полковое знамя. Я говорю: «Да какая я охранница, зачем меня на такой пост!» — «Нет, вы достойны!» Пошла. Охраняла. Отстояла все честно, пришел разводящий, отправил меня на батарею...

Наблюдатели

...Из Днепропетровска перебрасывают нас на Украину. Винницкая область, Крыжопольский район, село Кунича, станция Вапнярка. Мы там полтора года стояли, а оттуда переехали в Югославию. И вот я всю дорогу от Самары до Югославии на НП была. Это наблюдательный пункт. Очень ответственный пост. Сержант с нами был

и три девушки. Он нами руководил, нас обучал. Мы обычно располагались в 25 километрах от батареи. Когда переезжали на новое место, вызывали нас всех четверых, давали нам карту, и мы шли по этой карте получать продукты, вооружались до зубов и тянули связь...

Как зенитчиц за немцев приняли

...И вот мы идем, связь тянем, а жара невыносимая. Это на Украине было. Мы идем, а там украинки свеклу пололи, нас увидали — и испугались:

«Баби, это ведь нимцы вернулись! Пошли домой!» - побросали работу свою и убежали. А мы в полутора километрах от их деревни стояли, нам отдыхать некогда. Пришли на место, землянку копать начали. Копаем, и тут дети изза кустов выглядывают. Мы их зовем: «Дети, дети, не бойтесь, подходите, мы русские, мы вас охранять будем, не бойтесь нас!» Они нам говорят: «Мы пойдем мамам скажем, мамы вас напугались, думали, нимцы...» Мы продолжаем копать землянку, а через несколько времени эти женщины идут на работу и несут нам маленький узелочек еды. Мы говорим: «Не надо, нас кормят на батарее, дают нам продукты», а они: «Нет-нет, нас хоть и потревожили нимцы сильно, мы все равно будем делиться с вами. Чем можем, тем поможем». И вот мы, бывалоча, по воду пойдем, и они обязательно встречают: «Заходьте, чего-нибудь покушайте...». Зайдешь, мамалыгу с молоком покушаешь, поблагодаришь и идешь дальше. Ой, повидали за свою жизнь...

Зенитчица Советской Армии у переправы через Одер. 1-й Белорусский фронт, 1945 год

Боевой опыт

...Мы пока свою задачу боевую исполняли, многому научились. Когда нас в Самару привезли, там мы ездили на стрельбище. Я хорошо стреляла, в цель попадала всегда. Но в основном я была наблюдателем. Самолеты от и до изучили, и виды поездов от и до изучили, и на коляске кто едет — русский или немец, — по звуку определяли. Вот когда видим самолет немецкий — передаем на батарею, и батарея стреляет. Вот. На коляске немец едет — передаем на батарею, они стреляют. Поезд немецкий идет — все то же самое. Все делалось по нашему указанию...

Страшные будни войны

...Когда в Днепропетровск приехали, у нас связь порвали. И мы с подружкой идем обрыв устранять. Дорога большая, населения никакого нету, и тут видим — два столба с перекладиной, а на ней старик, старуха, а посередке пацан

повешены. Ой, а нам идти мимо, мамочка родная... Ну прошли. Говорим: «Гады, и что ж вы стариков-то повесили, и дитя!» Идем. Далеко прошли. Нашли порыв, соединили, по телефону позвонили на батарею, сообщили, что ворочаемся. Проходим мимо виселицы — а там уже стариков и мальчишечки нету. Кто сымал — не знаю...

Автор плаката «Капитан Страны Советов ведет нас от победы к победе!» Борис Ефимов

Победа

...День Победы я встретила в Югославии. На посту как раз была. Стою, и тут Сталин по радио объявляет, что война кончилась! И говорит: «Девушки, милые мои, труженицы, огромное вам спасибо за вашу помощь! Вы очень и очень нам помогли. Дай вам Бог доброго здоровья всем, а кто погиб – Царствие им небесное». Я рыдала невозможно! Сижу, передаю своим на батарею, что война кончилась, а сама реву, слезы прям льются... Сменщик пришел, обнялись, плачем, радуемся...

Домой

...В конце сентября 1945-го, когда демобилизовалась и поехала домой, еще долго думала — не верю! Еду, до моей станции пересадки не было, только в Рузаевке получали мы сухой паек. Ну и стоим в очереди и спрашиваем друг дружку, из какой области, из какого района? И тут такая история случается — повстречались отец с сыном! Оба воевали и возвращались домой, и в Рузаевке встретились! Ой, как мы все, сколько нас там стояло, наревелись! Я смотрела на них и думала — какая радость! Муж и сын явятся вместе в один дом...

Сахалин

...Когда приехала — сразу в колхоз, на работу. Замуж вышла, муж был танкист, он с 1918 года, семь лет отслужил. И сердце у него совсем никудышное стало. Посля войны мы с ним познакомились, в одной деревне жили. Ну так вот, муж в 1984 году помер, а сын наш уже на Сахалине жил. Он в 60-м сюда приехал по комсомольской путевке. И в 1985 году меня на Сахалин забрал. С тех пор и живу здесь, ни грамма не жалею, что переехала...

НАГРАДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

МЕДАЛЬ «ЗА ВЗЯТИЕ БУДАПЕШТА»

Учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1945 года. Медалью «За взятие Будапешта» награждались военнослужащие Красной Армии, Военно-морского флота и войск НКВД – непосредственные участники героического штурма и взятия Будапешта в период 20 декабря 1944 года - 15 февраля 1945 года, а также организаторы и руководители боевых операций при взятии этого города. На оборотной стороне медали дата взятия Будапешта: «13 февраля 1945», над датой пятиконечная звездочка. Автор проекта А.И. Кузнецов. Медалью «За взятие Будапешта» награждено приблизительно 362 050 человек.

Учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1945 года в честь взятия Вены в ходе Великой Отечественной войны. Медалью «За взятие Вены» награждаются военнослужащие Красной Армии, Военно-морского флота и войск НКВД - непосредственные участники штурма и взятия Вены в период 16 марта – 13 апреля 1945 года, а также организаторы и руководители боевых операций при взятии этого города. На оборотной стороне медали дата взятия Вены: «13 апреля 1945», над датой

«13 апреля 1945», над датой пятиконечная звездочка. Автор проекта медали — художница Зворыкина. Медалью «За взятие Вены» награждено приблизительно 277 380 человек.

МЕДАЛЬ «ЗА ОСВОБОЖДЕ-НИЕ ВАРШАВЫ»

Учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1945 года. Автор проекта медали — художница Курицына.

Медалью «За освобождение Варшавы» награждаются военнослужащие Красной Армии, Военно-морского флота и войск НКВД - непосредственные участники героического штурма и освобождения Варшавы в период 14-17 января 1945 года, а также организаторы и руководители боевых операций при освобождении этого города. На оборотной стороне медали дата освобождения Варшавы «17 января 1945», над датой пятиконечная звездочка. Медалью «За освобождение Варшавы» награждено приблизительно 701 700 человек.

МЕДАЛЬ «ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ ПРАГИ»

Учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1945 года. Авторы рисунка медали – художник А. И. Кузнецов и художница Скоржинская.

Медалью «За освобождение Праги» награждаются военнослужащие Красной Армии, Военно-морского флота и войск НКВД — непосредственные участники героического штурма и освобождения Праги в период 3 — 9 мая 1945 года, а также организаторы и руководители боевых операций при освобождении этого города.

На оборотной стороне медали — дата освобождения Праги: «9 мая 1945 ». Медалью «За освобождение Праги» было награждено свыше 395 000 человек. Среди награждённых — 40 тыс. граждан Чехословаки.

МЕДАЛЬ «ЗА ВЗЯТИЕ БЕРЛИНА»

Учреждённая Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1945 года в честь взятия Берлина в ходе Великой Отечественной войны. Согласно Положению о медали «За взятие Берлина» ею награждались «военнослужащие Советской Армии, Военно-морского флота и войск НКВД – непосредственные участники героического штурма и взятия Берлина, а также организаторы и руководители боевых операций при взятии этого города». На оборотной стороне медали отчеканена дата взятия Берлина советскими войсками: «2 мая 1945», ниже - пятиконечная звездочка. Всего медалью «За взятие Берлина» награждено более 1,1 миллиона человек.

Анна Акимовна КОВАЛЕВА

Прошла всю войну с июня 1941 по сентябрь 1945 г. Вначале служила хирургической сестрой, затем перешла в разведроту. Дважды кавалер ордена Красной Звезды. Освобождала Витебск, города Прибалтики. Победу встретила под Кенигсбергом, а после отправилась воевать на Дальний Восток. После войны приехала на Сахалин, работала медсестрой. Живет в Южно-Сахалинске.

Госпиталь, Тыл

...Когда началась война, я, выпускница медицинского техникума, работала медсестрой в Анжеро-Судженске Кемеровской области. Сразу получила повестку и была призвана на службу. Было мне тогда неполных 18 лет. Оставили меня в городе, и вначале я занималась организацией работы госпиталя. Все крупные здания у нас были под них переоборудованы, и школы, и общежития... Наш госпиталь обосновался в Доме культуры. Многое несли из дому, даже тумбочки и постельное белье, потому что ничего не было. А потом начали поступать раненые. Эшелоны загоняли в тупик, и мы выгружали их из вагонов. Очень много было тяжелых, измученные все, завшивленные... Кто мог ходить, потихонечку сами шли в приемное отделение, остальных мы переносили на носилках. И вот так сутками работа, работа, работа... Определенных часов дежурства не было. Выкроишь времени немного, отдохнешь – и опять за работу...

Роды в ме дсанчасти

...В 1943 году началось активное наступление наших войск, и наш госпиталь передислоцировали. Из Сибири мы переехали в Меленки Владимирской области, весь скарб с собой тащили,

Родилась 26 декабря 1922 г.

и стулья, и горшки, потому что на новом месте ничего не было. А потом я в составе медсанчасти стала работать хирургической сестрой в полевом госпитале, сопровождала войска. Уже были взяты Калинин, Смоленск, и все это с жестокими боями и большими потерями. А Витебск взять никак не получалось. И вот наша дивизия пошла в наступление, один батальон вырвался вперед, а фланги отстали. И немцы его окружили. Получаем приказ: прорвать оборону и освободить наших. Ночью грузим палатки и выезжаем. Развернули полевой госпиталь, рано утром началась артподготовка. Вскорости и раненые нача-

Сын полка Виктор Жайворонок

ли поступать. Мы их обрабатываем – и прямо на носилках укладываем на стеллажи, потому что вывезти их не можем, бой вокруг идет... И тут ездовой затаскивает раненого, слышу – а это женщина, плачет, стонет. Оказывается, рожает. Я говорю: «Так везите ее в медсанбат!» «Не довезем», – отвечают. Ну взяли мы ее к себе, уложили в палатке, а доктор меня спрашивает: «Аннушка, ты когда-нибудь роды принимала?» Я говорю: «Нет. Видеть видела, но не принимала». Он говорит: «И я тоже не принимал. Но, думаю, управимся». И вот начались у нее роды. Женщина мужественная оказалась, жена командира, и родила она хорошего, крепкого мальчика. Он закричал, а раненые спрашивают: «Это что такое? Галлюцинация?» «Нет, – отвечаю, – будущий защитник родился, замена ваша!», и поднимаю его высоко, чтобы все увидели. И тут один раненый говорит: «Сестричка, у меня портянки новые есть, теплые, возьми для ребеночка». Второй зовет: «А у меня новое теплое нательное белье, забирай. Экипируйте малыша как следует». Вскоре уже и бой стал затихать, батальон вышел из окружения, и, когда мы стали отправлять раненых в тыл, вместе с ними и женщину с ребеночком отправили...

Разведрота

...И вот 1944 год, идут под Витебском бои. В мае командир корпуса объявил о наборе желающих в разведроту. И я решила — пойду. Меня спрашивают: «Тебе что, здесь мало раненых?» Я говорю: «Зато там непосредственно на поле боя». И вот проводы мне устроили, вечером организовали ужин... А у нас был повар, пожилой мужчина, и он мне говорит: «Аннушка, вот тебе тарелка. Когда будешь уходить из расположения, разбей ее. Это примета такая, чтобы ты вернулася...» Утром приехали за мной разведчики, все пошли меня провожать, на улице теплынь... Бросила я эту тарелку, она разбилась, и я ушла в разведроту...

Как Аннушка по азимуту ходила

...Отправилась я в медсанбат пополнить запас медикаментов. Приезжаю, а они, оказы-

вается, передислоцировались. «Дойдешь сама?» — спрашивают. «По азимуту пойду», — отвечаю. И вот пошла я этим азимутом. Ну и заблудилась на ночь глядя. Уже и немцы закончили свой вечерний моцион — обстрел нашего переднего края, — а я все никак дорогу найти не могу. Иду наугад, тишина, полночь уже, и вдруг слышу —

Фотоархив Великой Отечественной войны

топот копыт. Лошадь. Ботало у нее на шее, она головой мотает, ботало гремит, и звуки эти далеко в ночи раздаются... И тут вижу - передо мной проволочное заграждение. Недолго думая перекидываю сумку, перелезаю через него и иду дальше. Страха не было, единственное, о чем думала: «Господи, не дай Бог перейду нейтральную территорию и к немцам попаду!» И вдруг опять проволока. Перелезла, прошла немножечко, слышу: «Стой, кто идет!» Наш часовой. Я обрадовалась, объясняю ему, что я медицинский работник из такой-то разведроты, он вызывает дежурного офицера, я и ему все объяс-

няю. Он мне говорит: «Куда вы ночью пойдете?

Давайте ко мне в землянку, отдохнете, утро вечера мудренее». Пошла я, меня накормили, легла спать, а уснуть не могу. Рано утром пошли мы с офицером мою разведроту искать. Выходим из землянки, гляжу — дорога. Говорю ему: «Ой! А я здесь шла напрямую! С той стороны вошла, а здесь перелезла...» Он остолбенел: «Как?! Это ж минное поле огражде-

Немецкие военнопленные ВОВ

но! В рубашке родилась!» Потом мы разыскали нашу роту, я ребятам рассказала, что со мной приключилось, и вот так выяснилось, что по азимуту ходить я не научилась...

Порох и кровь

...Знаем, что наступление вот-вот будет. Утречком я рано поднялась, пошла в баньку, она у нас в землянке под накатом, и слышу — летит снаряд. Взрывается в нашем расположении. Хватаю сумку — и бегом. Вижу огромную воронку, на краю бочка с водой разбитая, мертвый ездовой, белая лошадь раненая в судорогах бьется... Я в эту воронку запрыгнула, смотрю — солдат. Схватила его за шиворот, выволокла и вижу, что у него нога на куске кожи тянется, высокая ампутация, осколком ему ее отрубило. Беру ножницы, отрезаю эту ногу, накладываю ему повязку давящую, но умом понимаю, что не жилец он, потому что кровотечение сильное, ранение очень

Анна Ковалева с однополчанами

тяжелое... Тут начинается мощная артподготовка. Получаем боеприпасы, идем на передовую. Вокруг раненые, убитые, а мы заняли оборону, лежим, стреляем. Приходит командир роты и говорит: «Ребятки, у нас новое задание». Сажают нас в «студебеккер» и везут в тыл. Поставили задачу - остановить немцев, которые прорвали нашу оборону и идут на соединение с крупной группировкой. Легли в засаде. Лес вокруг красивый, зеленый, и вот из него выходят немцы. Идут строевым шагом. Мы их подпустили поближе, расстреливаем, а они перешагивают через своих раненых - и идут. Командир говорит: «Ребятки, надо зайти к ним с тыла». Так и сделали. Догнали, окружили, взяли в плен. Немцев – 20 человек, нас шестеро. Куда их вести – не знаем. Канонада, все гремит... И командир тихонько скомандовал: «В расход». Ну, в расход так в расход. Расстреляли мы немцев. Другого выхода у нас просто не было. Меня не один десяток лет потом преследовал этот кошмар - запах пороха и крови...

Немецкая награда

...Дали нам задание — взять в плен группу немцев. Сходим с марша, отправляемся. Немцы особо не сопротивлялись, постреляли мы немножечко друг в друга, и на этом все закончилось, взяли немцев. И переводчик мне говорит: «Аннушка, тебя немецкий офицер зовет, подойди». Похожу, а он говорит: «Я восхищен мужеством ваших женщин. Конечно, я не имею права награждать солдат вражеской армии, но вот эту девушку хочу наградить своим оружием», — и вручает мне маленький пистолетик. Бил он всего на 3 метра, но зато бесшумно...

Балтика. Медсанбат

...Свой первый орден Красной Звезды я получила за Витебскую операцию. Мне его генерал корпуса Иван Семенович Безуглый на поле боя

вручил. Потом мы освобождали Вильнюс, Каунас, Кенигсберг, порт Пилава. На тот момент я уже вернулась в медсанбат. Получилось так, что ранило меня. При обстреле осколок порвал шею. И опять, как говорят, счастливый случай. Вену не задело, просто разрыв тканей. Отправили меня в медсанбат. А там мне сказали: «Хватит, грудь у тебя и так уже вся в медалях, возвращайся». И я осталась в медсанбате. Однажды поступает тяжеленный раненый, ему нужна кровь 3-й группы, а у нас ее не оказалось. Врач спрашивает: «У кого 3-я группа?» Я говорю: «У меня». Врач командует: «Ложись!» И вот лежит раненый, я рядом с ним, и ему делают прямое переливание, непосредственно в его артерию мою кровь вливают. Вот так его и спасли. Мы там буквально все были донорами...

Победа. Дальний Восток

...Обосновались мы в Кенигсберге. Дивизию нашу отвели, и мы ждали, что переформируют нас, получим пополнение и пойдем на Берлин. И вдруг ночью слышим - стрельба, крики, и я кричу: «Господи, неужели опять окружение?!» Выскакиваем из дома, а на улице из всех видов оружия стреляют. Оказалось, что как только был подписан договор о капитуляции, об этом сразу сообщили по всем каналам. Победа! Закончилась война. Это такая

> Анна Ковалева с подругами

была радость, не описать и не передать! Плачем, целуемся, стреляем, радуемся, что остались живы... А 17 мая 1945 года нас погрузили в вагоны и отправили на Дальний Восток. В Маньчжурии мы форсировали реки, взяли первый город Солунь, потом Дайрэн, Порт-Артур... За Маньчжурскую операцию я получила второй орден Красной Звезды...

Мирная жизнь

...Я, конечно, после войны боевая была. Опытный, закаленный в сражениях воин. Но в мирной жизни нормально адаптировалась. Правда, долго скучала по своим. Мы ведь были как одна семья. Во время передышки собирались у землянок, баянист у нас был, играл, а мы песни пели и даже танцы устраивали. Вот так и жили... После войны знакомая врач позвала работать на Сахалин. И я поехала. Так на острове и осталась...

ОКОНЧАНИЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Британский премьер-министр Уинстон Черчилль, президент США Франклин Рузвельт и Председатель Совета Народных Комиссаров СССР Иосиф Сталин сидят во дворе Ливадийского дворца в Ялте, Крым, 4 февраля 1945 года

После разгрома в мае 1945 года гитлеровской Германии и ее союзников в Европе сражения Второй мировой войны продолжались на Дальнем Востоке. Под японской оккупацией оставались обширные территории континентальной и

островной Азии: Корея, Восточный и Северо-Восточный Китай, Индокитай, большая часть Индонезийского архипелага.

Япония летом 1945-го еще обладала мощными вооруженными силами. Решающее слово должны были сказать Вооруженные силы Советского Союза.

На Ялтинской конференции глав трех союзных держав в феврале 1945 года был уточнен срок вступления СССР в войну на Востоке — через три месяца после капитуляции Германии.

5 апреля 1945 года советское правительство расторгло пакт о нейтралитете с Японией. В заявлении по этому поводу указывалось, что со времени подписания пакта обстановка в корне изменилась:

Япония, будучи союзницей фашистской Германии, помогала ей в войне против СССР и, кроме того, продолжает войну с США и Англией — союзниками СССР. При таком положении пакт о нейтралитете между Японией и СССР теряет

Подготовка к войне на Дальнем Востоке началась сразу после завершения Ялтинской конференции. Генеральный штаб СССР разработал стратегический план кампании, подготовил необходимые условия к переброске и развертыванию сил и средств. Интенсивные переброски войск, боевой техники и материальных ресурсов с Запада в Забайкалье и на Дальний Восток были осуществлены в мае — июле 1945 года. Всего за два месяца на востоке страны численность личного состава группировки увеличилась с 1185 тыс. до 1 747 тыс. человек.

Но советские войска не только количественно превосходили противника. Их сила состояла в том, что в войсках Дальневосточных фронтов соединился опыт воинов, знавших театр будущей войны, изучивших противника в течение нескольких лет напряженного противостояния на границе, и фронтовиков, бравших Берлин. Это повышало их боеспособность и наступательный порыв наших подразделений и частей.

Фотохроника Великой Отечественной войны

МАНЬЧЖУРСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

9 августа – 2 сентября 1945 года

В ходе подготовки к Маньчжурской стратегической наступательной операции из состава Дальневосточного фронта вначале была выделена Приморская группа войск. В начале августа Приморская группа и Дальневосточный фронт были преобразованы в 1-й и 2-й Дальневосточные фронты, их командующими назначены Маршал Советского Союза Кирилл Афанасьевич Мерецков и генерал армии Максим Александрович Пуркаев. Командующим Забайкальским фронтом стал Маршал Советского Союза Родион Яковлевич Малиновский. Для руководства стратегическими действиями в войне с Японией было создано Главное командование советских войск на Дальнем Востоке во главе с Маршалом Советского Союза Александром Михайловичем Василевским.

Японское командование планировало перебросить в Маньчжурию до двух полевых армий из района Пекина. Основная масса личного состава Квантунской армии имела боевой опыт, была обучена и идеологически обработана в духе фанатической преданности императору.

8 августа 1945 года было опубликовано заявление Советского правительства. В нем говорилось, что с 9 августа СССР будет считать себя в состоянии войны с Японией. И уже в первые ночные часы 9 августа войска трех фронтов начали наступление. Части и соединения 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов приступили к штурму укрепрайонов и позиций врага с направлений Приморья и Приамурья, а войска Забайкальского фронта — к стремительному переходу через монгольские степи и считавшийся непроходимым горный хребет Большой Хинган, громя японские гарнизоны и узлы сопротивления.

В период с 9 августа по 2 сентября эти фронты совместно с Тихоокеанским флотом успешно осуществили Маньчжурскую стратегическую наступательную операцию. В ходе ее Квантунская армия была разгромлена в кратчайшие сроки, северо-восточный Китай и Корея освобождены. Всего советские войска освободили от японской оккупации более 1,3 млн кв. км территории этих стран с населением около 50 млн человек.

Силы противника: 7,2 млн человек (в том числе 5,5 млн в сухопутной армии), около 11 тыс. самолетов (половина — для летчиков

камикадзе), около 500 боевых кораблей, 169 пехотных и 4 танковые дивизии, 95 пехотных и 9 танковых бригад.

Силы советских войск:

к 8 августа общая численность войск в боевых частях на Дальнем Востоке и в Забайкалье составила более 1 млн человек. На вооружении 5250 танков и САУ, около 30 тыс. орудий и минометов.

ЮЖНО-САХАЛИНСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ И КУРИЛЬСКАЯ ДЕСАНТНАЯ ОПЕРАЦИИ

11 – 25 августа 1945 года и 18 августа – 1 сентября 1945 года

Участники Дальневосточных фронтов, август 1945 года

В ходе военных действий против Японии также были проведены Южно-Сахалинская наступательная и Курильская десантная операции, освобождены южная часть Сахалина, отторгнутая от России по итогам Русско-японской войны (1904 — 1905 гг.), и Курильские острова. Никогда еще в предшествующий период своей истории японская армия не терпела столь сокрушительного поражения.

2 сентября 1945 года в Токийской бухте на борту американского линкора «Миссури» был подписан акт о капитуляции Японии, Вторая мировая война окончилась.

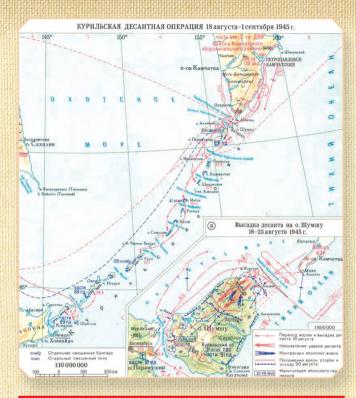
За мужество и героизм, проявленные в боях по освобождению северо-восточного Китая, Кореи, Южного Сахалина и Курильских островов, около 310 тысяч советских воинов были награждены орденами и медалями. А 93 наиболее отличившихся военнослужащих — генералов и адмиралов, офицеров, сержантов и старшин, солдат и матросов были удостоены звания Героя Советского Союза.

Полководческий талант Маршала Советского Союза К.А. Мерецкова, проявленный в ходе подготовки и осуществления Маньчжурской стратегической наступательной операции, был отмечен орденом «Победа».

Некоторые зарубежные политологи до сих пор пытаются утверждать, будто бы победу над Японией ускорили атомные бомбы, сброшенные на Хиросиму и Нагасаки. Современные историки считают, что в подобных бомбардировках, предпринятых США, не было никакой военной необходимости. Именно Советский Союз и его Вооруженные силы своими решительными действиями, своим добросовестным отношением к союзническому долгу спасли от неминуемой гибели сотни тысяч солдат

армий США, Великобритании и других стран, ускорили окончание Второй мировой войны. В этом непреходящее значение нашей победы на Дальнем Востоке.

Силы сторон
Советские войска: около 9 000 солдат.
Японские войска: свыше 80 000 солдат.
Потери
Советские войска: 1567 убитых и раненых.
Японские войска: 1018 убитых и раненых,
50442 пленных.

Потери японской армии по всему Дальневосточному фронту: свыше 677 тысяч солдат и офицеров, в том числе около 84 тысяч убитыми и ранеными, более 593 тысяч пленными.

Вечером 24 августа 1945 года в город Тоёхару (ныне Южно-Сахалинск) со стороны Камышового перевала вошел передовой отряд десантников 113-й отдельной стрелковой бригады, которым командовал подполковник М.Н.Тетюшкин. За ними в столицу губернаторства Карафуто вступили основные силы советских войск. Это были боевые части 56-го стрелкового корпуса, которые, преодолев сопротивление японских войск, оборонявших Харамитогский укрепленный район, наступали с

севера от 50-й параллели. С занятием Тоёхары Южно-Сахалинская операция, осуществлявшаяся войсками 2-го Дальневосточного фронта и соединениями кораблей Тихоокеанского флота, завершилась.

Скоротечный характер боев на Южном Сахалине и Курильских островах позволил, в основном, избежать катастрофических потерь и разрушений, подобных тем, что были в городах и селах европейской части страны, где проходил советско-германский фронт. Однако в целом хозяйство на этих территориях оказалось дезорганизовано и частично разрушено. Особенно пострадали от обстрелов и пожаров города Маока (нынешний Холмск), Эсутору (Углегорск), Сикука (Поронайск) и ряд других населенных пунктов. Поскольку город Тоёхара (Южно-Сахалинск) был занят практически без боев, здесь не было больших разрушений, за исключением некоторых крупных зданий и промышленных предприятий, подвергшихся авиационной бомбардировке.

Советский солдат с пленным японцем

Мария Тимофеевна ЛЕЦ

Родилась в городе Тулун Иркутской области. В 18 лет закончила школу снайперов. На фронт ушла в 1942 году. В 1943-м Марию Лец отправили на Дальний Восток охранять государственную границу. Там она и встретила свою Победу. После войны приехала на Сахалин. Жила в городе Долинске.

Большая семья

Родилась я в Сибири, в Иркутской области, в городе Тулун. Семья у нас большая, восемь братьев и сестер у меня было. Все трудились, ро-

дителям помогали. Папка мой вначале был председателем колхоза, затем работал прорабом на стройке. Когда я окончила семь классов, пошла работать станочницей на деревообрабатывающий завод. Трудилась хорошо, норму выполняла всегда...

Снайперская школа

...Когда началась война, меня забрали в военкомат учиться на снайперов. Отучилась на ускоренных снайперских курсах. Ну и работала, конечно. А потом уже в 1942 году как-то прихожу домой после работы, а мама плачет. Я спрашиваю: «Ты чего?» А она отвечает: «Тебя в армию забирают». Я говорю: «Глупости какие, кто меня заберет?» 18 лет девчонке, Господи... Успокаиваю маму, говорю ей, что никто меня в армию не заберет. И пошли мы в военкомат. Взяла с собой кружку, ложку, сухарей запас суток на трое на всякий случай, пришла — а дальше ничего вспомнить уже не могу, только то, как мама плакала. Ну а когда я уходила на фронт, уже и папка плакал. Сильно плакал папка...

На фронт

...Из военкомата нас привели на станцию. Там уже отправка началась, много было народу, и девчонок много. Поезд не мог уйти, наверное, часа три. Те, кто провожал, залезли на поднож-

18.09.1922 г. – 16.09.2013 г.

ки, кричали, плакали... В конце концов милиция вышла, всех от поезда отогнали, и мы поехали. Прибыли в Иркутск, отвезли нас на пересылочный пункт, там расформировка была, и уже вечером нас опять на поезд посадили и повезли. Куда — мы не знали, нам не сказали. На улице темно, осень, чего ждать — не знаем... В итоге прибыли мы в Москву на Киевский вокзал, оттуда — в город Кондрово. Там нам баню устроили, мы помылись, переоделись и уже оттуда отправились на фронт на Украину. Там впервые встретили мы немцев, и там я первый раз участвовала в бою, стреляла из снайперской винтовки. Меня хорошо научили, я до сих пор помню, как из нее стрелять надо. Так и началась наша фронтовая жизнь...

Снайпер Мария

...Винтовка снайперская у меня была с оптическим прицелом, цель за 800 метров, а кажется, что тут, рядом. Обычно, если была возможность, мы залезали на деревья, там устраивались поудобнее и оттуда с высоты стреляли. Иногда, конечно, приходилось и с земли стрелять. Однажды, помню, немец во время боя побежал через опушку, я выстрелила и его убила. А он и не хотел воевать, между прочим, по глазам было видно... Там не все были враги. Не все. Как и у нас, тоже люди хорошие были. Я за год 111 человек немцев убила. Но это война, ничего не поделаешь...

Монголия

...А потом, уже в 1943-м, нас всех старший лейтенант построил, посадили нас на поезд и поехали мы на Дальний Восток. Думали, в Маньчжурию, а попали в Монголию. На монгольскую границу. Там я служила пограничником, на постах стояла. Нас еще учили самолеты опознавать по звуку. И вот, помню, стою и слышу — тяжелый бомбардировщик летит. Оказалось, немецкий самолет летел в Японию. И я его зафиксировала, сообщила, и его посадили наши истребители И-16. Я их и сейчас хорошо помню, эти самолеты...

Подвиг

...Однажды довелось мне шпиона задержать. В Монголии это было. Как-то шли мы с комсомольского собрания, 15 километров до заставы топали. Пришли в часть, сели ужинать, я раньше всех покушала, и сержант мне говорит: «Сходи, Маша, солдата в телефонке подмени». И я пошла подменять. А в телефонку нельзя никому было заходить, кроме дежурного, там вся система наша была, от Владивостока до Монголии, посты ведь через каждые 15 километров стояли.

И вот мне позвонили, я стала телефонограмму принимать, трубку у уха держу — и вдруг что-то щелкнуло. Смотрю — незнакомый полковник зашел в телефонку. Смотрит на меня. Я тихонько сигнал передала, мне командир говорит: «Задержи его, насколько сможешь!» И я давай его заговаривать. Болтаем, он сказал, что ему про переправу узнать надо, меня уже и в кино даже пригласил, я ему отвечаю: «Пойдем обязательно», а сама переживаю, боюсь... И тут приехали пограничники из нашей части и его арестовали. Оказывается, он наносил на карту секретные объекты, которые на нашей границе были, шпионил за нами. Наградили меня за это...

Награды

...Наград у меня много было. Но когда я на Сахалин приехала, поселили меня в японской гостинице. И она вскорости сгорела дотла. И все мои награды и наградные книжки сгорели, а на

учет в военкомат я встать не успела. Поэтому восстановить не получилось, и я уже не помню, чем и когда меня награждали...

Мирная жизнь

...Так что заканчивала я службу у пограничников, там, на границе, встретила Победу, оттуда демобилизовалась и уехала на Сахалин. Работа у нас военная сложная была, тяжелая. Жили в блиндажах. Строили

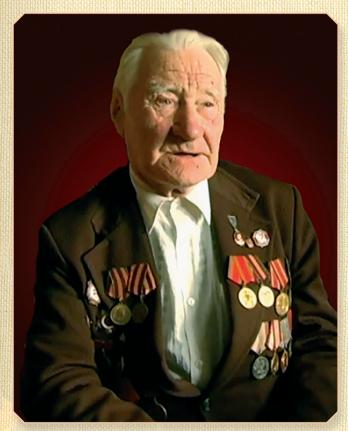
На фото Герой Советского Союза Людмила Павлюченко.
Фотоархив Великой Отечественной войны

мы их сами, доски найдем, бревна – и строим себе жилище. Сами все делали. И блиндажи, и окопы сами копали, никто нам не помогал. И воевали. Так что я баба закаленная, бывалая... И все эти умения в мирной жизни пригодились, конечно. Тут недавно два мужика пришли мне дверь делать. И под топор сделали. Я вышла и говорю им: «Да я на фронте лучше вас двери делала!» Смеялась долго... Я и крыши крыла сама, и скот держала, четыре коровы у меня было, больше ста кроликов, чушки были... Это все после войны. Четверых детей воспитала, внука подняла, у него уже у самого дочь растет. Так вот в заботах жизнь и прожила...

Владимир Степанович **БУДИКОВ**

Родился в деревне Гудково Березовского района Красноярского края. В ноябре 1944 года призван в армию. По окончании полковой школы в мае 1945 года был отправлен на Дальний Восток в составе саперного батальона. Участвовал в войне с милитаристской Японией. Закончил войну в Маньчжурии. Награжден медалями «За Победу над Японией» и «За боевые заслуги». Проживает в поселке Тымовское.

Родился 17 января 1927 года

Немцы в тылу

...22 июня 1941 года я находился в степях. Косил сено на сенокоске, которая на лошадиной тяге. Где-то в обед прискакал посыльный и объявил, что началась война. Жил я тогда в Красноярском крае, в деревне Гудково, и шел мне 15-й год. Вскорости немцев с Поволжья к нам привезли, эвакуировали их оттуда. И я с ними работал. Сначала на жнейке-самосброске, косил хлеб, а женщины, как обычно, вязали снопы. Потом, когда кончилась уборка, я с этими немцами возил на элеватор зерно за 45 километров. Транспорт у нас был простой – телега да пара лошадей. Мешки сами таскали, трудились от души. Я фамилии этих немцев даже сейчас помню: Герлингер, Обфор, Кавель... Они хорошие люди были. Отличные. Ничего не могу плохого о поволжских немцах сказать. А когда мы хлеб весь вывезли, их всех послали на военные заводы. Мужчин. А женщины остались у нас в колхозах. Потом я выучился на тракториста и в 1943-1944 годах работал в колхозе на тракторе...

Учебка

...На фронт меня призвали в 1945 году. Когда повестка пришла, я как раз на МТСе, на моторно-тракторной станции, на ремонте был. Из

военкомата отправили меня в город Ачинск, в полковую школу. Там я получил военную специальность — сапер-разведчик. Как раз тогда вышел приказ погоны носить. А я сказал, что не буду их надевать. «Почему?» — меня спрашивают. А у меня ответ один: «Не буду. Мой отец против погон воевал, и я их носить не буду!» Неделю полы драил в наказание, потом все-таки пришил погоны... Полковую школу кончил, и мне сразу три лычки, а я опять — не буду носить. Почему? «Да у меня образование 4 класса, какие лычки? Надо грамотным быть, чтобы их носить!» — объясняю. Меня на гауптвахту за это дело, но я все равно носить их не стал...

На Дальний Восток

...Ну и, значит, построили нас 1 мая 1945 года на плацу у школы, объявили о проведении парада. Отмаршировали, праздник встретили,

Владимир Будиков с однополчанами (крайний справа в верхнем ряду), 1945 г.

нас на обед сводили, а после отправили на железнодорожную станцию. А куда повезут — не говорят, и мы не знаем. Война ведь еще шла. В эшелон погрузили, ну, думаем, на фронт поедем. Туда-сюда по станции покатали, а потом поезд взял направление на восток. Ночь ехали, утром остановились на какой-то станции. Открываем двери теплушки, а рядом с нами состав стоит. На платформах танки, орудия, кругом солдаты, офицеры ходят, в орденах все. Не поймем, в чем дело? А это, оказывается, с запада войска на Дальний Восток везли...

Маньчжурская операция

...Мы стояли в сопках около Уссури-реки, потом нас перевели ближе к границе, туда, к Гродековскому району. Ну а перед началом войны с Японией — к самой границе передвинули, километрах в восьми от нее наша дивизия стояла. И вот как-то после обеда нас собрали и объявили,

что начинается война с Японией. Вечером, после ужина, мы вплотную подошли к границе, а утром, часа в 4, как пошла наша авиация, эскадрилья за эскадрильей! Потом артиллерия мощный огонь открыла, ужасный просто, потом танки вперед пошли — и мы как ломанулись! И сразу взяли станцию Муданьцзян. Так мы и шли с боями до города Дуцзянянь, а там уже и война кончилась...

Обычная история

...Самая моя главная награда — медаль «За боевые заслуги». Получил я ее за конкретный случай. Перед тем, как выводить нас из Маньчжурии, был дан приказ обследовать японские военные объекты, а после была поставлена задача их уничтожать. Меня отправили со старшим сержантом Федором Михайловичем Игнатенко. Идем мы на пару, он в дворик открывает дверь, собирается заходить, и тут у меня взгляд падает налево и я вижу — из-за нар голова приподнимается, и дуло маузера на нас наведено! Я старшего

сержанта откинул в сторону, он не понял, что произошло, вроде как драться на меня полез, а я гранату туда как метнул, взрыв! Постепенно дым развеялся, пыль осела, заходим туда потихоньку, уже с автоматами наготове, а там пусто, только офицер японский мертвый лежит. И больше никого. Если бы я не увидел этот маузер, нам бы конец.

Путь на Сахалин

...Когда мы вернулись из Маньчжурии, остановились в Гродековском районе, в приграничном селе Поповка. Без дела я не сидел, ходил по дотам, дзотам, капонирам, артиллерийское оборудование проверял, ремонтировал, смотрел, где, что, чего... Газоотсасывающую систему подключал, потом водонасосы устанавливал в дотах, вертлюги пулеметные чинил. Потом нас отправили в район города Арсеньева, там в сопках стояли склады с боеприпасами, мы там наводили порядок, чистили, убирали. Как только закончили – нас отправили в Амурскую область, в Тамбовский район, на уборку урожая. Убрали – и нас во Владивосток привезли, сводили в баню, переодели во все новое, 6 ноября вечером на пароход «Капитан Смирнов» погрузили и отправили для прохождения дальнейшей военной службы на Сахалин. Утром мы были в Находке, там постояли – и двинули дальше. И только 19 ноября прибыли в Корсаков. Долго мы были в пути, еще и шторм сильный нас потрепал, ребята лежали вповалку, аж позеленели, а я ничего. В Корсакове погрузили нас в вагоны и довезли до Победино. А там уже встречали на машинах, которые доставили нас в Дербинское, сейчас это поселок Тымовское. Было это в 1947 году. А когда демобилизовался, так в Тымовском и остался...

Фотографии из личного архива Владимира Будикова

Вера Михайловна КОВАЛЕВА

Родилась в Ленинградской области. В первый год войны работала в госпитале, потом была призвана на фронт. После окончания ускоренных медицинских курсов служила санитаркой, выносила раненых с поля боя. После окончания войны служила в Хабаровске в госпитале для пленных японских военнослужащих. Демобилизовалась в 1946 году. Награждена орденом Отечественной войны, медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией», «Ветеран труда». В 1989 году приехала на Сахалин. Живет в селе Синегорск.

Начало войны

...Когда началась война, мне было 14 лет. Я жила под Ленинградом на станции Шексна. Тогда это была большая деревня. А мы жили на хуторе, три дома там стояли, в одном жила моя

крестная, в другом мамин брат, ну и мы. Там было прекрасно. Лес, грибы, ягоды, речка, я в 9 лет уже здоровенных щук там ловила. Семья была большая — нас пятеро сестер и мама. Когда узнали, что началась война, очень испугались. Потом под оккупацию попали. У нас дом забрали и все, что в доме было. Ничего не осталось...

Сушилка

...Когда война началась, я уже в школу не пошла. В магазинах ничего не было, есть нечего, голод. И я устроилась на работу в сушилку. У нас стоял госпиталь военный, и мы, пять девчонок, устроились в одну смену в сушилку. За стенкой была прачечная, в окошко нам подавали белье стираное, а мы его сушили. Летом на улице, а зимой нам доставалось, конечно. Дали нам лошадь, мы должны были ее сами запрягать, выезжать на ней в лес и заготавливать дрова, чтобы топить печи в сушилке. Хорошо, у нас была девушка одна постарше, она умела лошадь запрягать. Вот так мы и работали...

Курсы на колесах

... A потом нас забрали через военкомат, всю нашу смену из сушилки и отправили нас в

Родилась 25 марта 1927 г.

Каунас. Ехали мы в телячьем вагоне почти месяц, потому что не столько двигались, сколько стояли. И в дороге нам преподавали курсы медсестер. Рассказывали, как наложить правильно жгут, как сделать укол, вот это все. А когда приехали, поняли, что такое война. Там, где мы жили, в Шексне, шибко не бомбили, а вот Каунасу досталось. Город наполовину был разрушен, и это было страшно. Нас поселили в казарму, она размещалась в доме на пятом этаже. Мы туда таскали матрасы, обустраивали спальные места и боялись выходить на улицу. Пули в городе свистели из-за каждого угла! Охрана у нас, конечно, была, но от пуль она не спасала...

Вера Ковалева, 1945 г.

Автор М.И. Самсонов. «Сестрица». 1954 г.

Первый раненый

...Первого раненого я очень хорошо помню. Это был капитан, оторвало ему ногу. И я его тащила: сняла с себя шинель, его на нее уложила и волокла до самого медсанбата. Сама худенькая, маленькая, тащу его, а он меня всяко обзывает, материт, больно ему очень было. Уже потом, когда дотащила, он извинялся. Сдала его в приемный покой, его забрали, ну а я вернулась на поле боя подбирать раненых. А капитан тот выжил и даже потом часы мне подарил! И пять носовых платков, красивых, германских...

Дороги войны

...Из Литвы нас перевели в Восточную Пруссию, сопровождали армию, помогали

раненым. Потом в Кенигсберг нас отправили. И трудно было, и страшно. На передовую нас старались не отпускать, особо мы там не были, шли туда, куда нас отправляли, подбирали раненых бойцов...

Военный быт

...Знаете, как нас одевали? Один сапог маленький, другой большой. Шинели здоровые. Не было возможности подбирать по фигуре да по размеру. Когда мы в Литве стояли, там был парень-литовец, портной. И он мне шинель

перешил. Сначала нас очень плохо кормили. Мороже-

ная капуста, мороженая картошка, черный хлеб. Мяса совсем не было. Бывало, хлеба булку возьмем, съедим всухомятку, а это все перемороженное не ели. А потом нас перевели в госпитали, потому что раненых обслуживать было некому, и девчонок с поля боя туда забрали. И вот там нас кормили по второй норме, так что питались мы отлично. Но раненых было очень много, кровати двухъярусные, за день мы обслуживали по 300-400 человек. Девчонки мы были мо-

Фото из личного архива Веры Ковалевой лодые, быстро привыкли, и уже не так страшно нам было. Когда не было бомбежек и обстрелов, мы даже танцы устраивали, у нас гармошка своя была, и нам было радостно и хорошо. Правда, с парнями мы не гуляли, просто потому, что некогда нам было. Бывало, мы часа по два-три спали за сутки, и это было хорошо! Столько раненых, их надо обслужить, накормить, какие уж тут гулянки...

Радость Победы

...Мы не сомневались, что победим. Знали — победа будет за нами. А когда узнали, что пришла Победа, было все — и слезы, и танцы, и песни... Находились мы тогда в Восточной Пруссии, и я этот день никогда не забуду. Это огромная радость! У меня еще мама тогда была живая, сестры, правда, у них мужья погибли на фронте. Я вот сейчас думаю — кому она нужна была, эта война? Сколько людей погибло, в том числе и на

Фото из личного архива Веры Ковалевой

моих глазах! А сколько японцев пленных поумирало, они же тоже люди, и их жалко...

Хабаровск. Про любовь

...Нас в 1945 году перевели в Хабаровск. Мы занимались пленными, выхаживали раненых японцев. Много их было. И очень многие умирали. Жили мы там в непростых условиях, поселили нас в землянки, и раненые тоже находились в землянках. Японцы - очень доброжелательные люди. И добрые. Они нам халаты стирали и гладили. Приходишь на дежурство – и тебе чистенький халатик подают. Хорошие они были. А один японец влюбился в меня. Звали его Номура. И подарочки мне дарил, и даже в Токио звал с ним уехать, замуж за него идти предлагал. Но нам это запрещалось. Не положено. И потом – я то что? Влюбился – так влюбился, дело твое. А тут я со своим будущим мужем познакомилась. Он был офицер, командир танкового полка, сам приморский. К японцу ревновал. Из-за этого и мой альбом с военными фотографиями сжег, я с ним чуть не разошлась тогда. Там не только фотографии Номура, там все наши мальчишки были, и подруги мои. Я так ревела... И еще у меня был парень-москвич. Очень жалею до сих пор, что его не дождалась. Хороший парень, высокий, красивый. Его перевели в Порт-Артур. А мы с мужем уехали к нему на родину, под Владивосток. Номура очень плакал...

Сны войны

...Война мне не снится. А снятся раненые, которые умирали у меня на руках. Одного почему-то очень запомнила. Был у нас такой Сергиенко Николай Иванович. Не шибко молодой, с ранением в область сердца. Я ему перевязку сделала, укол, и он почти сразу скончался. Как-то он запал мне в душу, хотя переживали мы за всех и плакали часто. Всех жалко было. Любому человеку хочется жить. Вот я старая уже, но и мне умирать неохота. А они молодые все были...

Мирная жизнь

...Демобилизовалась я 10 июня 1946 года, когда вышла замуж. Жила в Приморье, и вот пришло время, когда я осталась совсем одна. Умерла под Ленинградом мама, сестры, подруги мои фронтовые, потом муж в 1985 году. Сын погиб, тоже был военным. Осталась только дочь на Сахалине, в Синегорске, к ней я и приехала. С тех пор здесь и живу...

Автор Г. М. Шегаль. «В свободную минуту». 1945 г.

ОРДЕНА

НАГРАДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

ОРДЕН «ПОБЕДА»

Высший военный орден СССР, был учреждён указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 ноября 1943 об учреждении ордена «Победа» одновременно с солдатским орденом Славы. Первое награждение состоялось 10 апреля 1944 года. Обладателем ордена № 1 стал командующий 1-м Украинским фронтом Маршал Советского Союза Г. К. Жуков. Орден № 2 получил начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза А. М. Василевский. Орденом «Победа» № 3 был награждён Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза И. В. Сталин. Все они отмечены этой наградой за освобождение Правобережной Украины. Всего было 20 награждений и 17 кавалеров (трое награждались дважды, один лишён награды посмертно).

ОРДЕН УШАКОВА 1 СТЕПЕНИ

ОРДЕН УШАКОВА II СТЕПЕНИ

Учреждён 3 марта 1944 года Указом Президиума Верховного Совета СССР: «Об учреждении военных орденов: ордена Ушакова I и II степени и ордена Нахимова I и II степени». Орден Ушакова является высшим по отношению к ордену Нахимова. Орден Ушакова подразделяется на две степени. І степень ордена Ушакова изготавливалась из платины, II – из золота. Для ордена Ушакова были взяты цвета Андреевского военно-морского флага дореволюционной России – белый с голубым. Орден Ушакова мог быть выдан за активную успешную операцию, в результате чего достигнута победа над численно превосходящим противником. Это могло быть морское сражение, в результате которого уничтожены значительные силы врага; успешная десантная операция, приведшая к уничтожению береговых баз и укреплений противника; смелые действия на морских коммуникациях фашистов, в результате которых потоплены ценные боевые корабли и транспорты противника. Среди частей и кораблей ВМФ 13 имеют на своих знаменах эту награду. Первое награждение орденом Ушакова I степени произошло 16 мая 1944 года: его были удостоены командир бригады подводных лодок Черноморского флота контр-адмирал П. И. Болтунов и командующий авиацией Черноморского флота генерал-лейтенант В. В. Ермаченков, позже ставший кавалером ещё одного ордена Ушакова I степени. Всего за годы войны этим орденом было награждено 22 человека.

ОРДЕН НАХИМОВА І СТЕПЕНИ

ОРДЕН НАХИМОВА II СТЕПЕНИ

Учреждён 3 марта 1944 года Указом Президиума Верховного Совета СССР: «Об учреждении военных орденов: ордена Ушакова I и II степени и ордена Нахимова I и II степени». Орден Нахимова выдавался «за выдающиеся успехи в разработке, проведении и обеспечении морских операций, в результате которых была отражена наступательная операция противника или обеспечены активные операции флота, нанесен противнику значительный урон и сохранены свои основные силы; за успешную оборонительную операцию, в результате которой противник был разгромлен; за хорошо проведенную противодесантную операцию, нанесшую врагу большие потери; за умелые действия по обороне от противника своих баз и коммуникаций, приведшие к уничтожению значительных сил врага и срыву его наступательной операции». Представленный проект ордена по личному предложению И.В. Сталина был дополнительно украшен крупными рубинами, что сделало его одним из самых дорогих орденов СССР. Орденом Нахимова I степени первым был награждён начальник береговой обороны Черноморского флота генерал-лейтенант береговой службы Моргунов П. А. за содействие в освобождении Севастополя. Орден Нахимова – один из самых редких орденов СССР. В частных коллекциях имеются единичные экземпляры.

Всего награжденных за всю историю ордена более 500 человек.

Анатолий Федорович БОЛОТНИКОВ

Родился в селе Онор Смирныховского района Сахалинской области. В 1941 году, после окончания семилетки, работал монтером на радиоузле. В 1943 году был призван в Красную армию. Участник освобождения Южного Сахалина от японцев. Демобилизовался в июле 1950 года. Вернулся в Онор, работал электриком, монтером, в марте 1965 года был избран председателем исполкома Онорского сельского совета. Награжден медалями «За боевые заслуги», «За трудовое отличие», «Ветеран труда». Жил в селе Онор.

Трудовые будни

...Когда началась война, мне было 14 лет. В 1941 году я окончил 7 классов, и уже 8 июля пошел работать учеником монтера на Онорский радиоузел. Около 4 месяцев учился, потом меня квалифицировали, и я стал монтером. Кроме этого трудился по комсомольской линии. Мы

Анатолий Болотников

собирали теплые вещи для бойцов Красной Армии, металлолом собирали, бутылки для зажигательной смеси. Я старался, и даже два раза попал в газету. Первый раз, когда больше всех сдал бутылок. Их тогда мало было, но мама вспомнила, что когда-то в Онорах по соседству с нами жили китайцы, и они бутылки обычно закапывали. Мы с моим другом Гошей в том месте поискали и сдали где-то 20-30 бутылок. А вторая заметка в газете появилась, когда я больше всех металлолома сдал. Рядом с радиоузлом, в котором я работал, была редакция дивизионной газеты «За советскую Родину». Я познакомился с военным журналистом Павлом Михайловичем Сысолятиным, и он мне показал, где лежало забытое колесо от локомотива. Собственно, заслуга это не моя, а красноармейцев, которые мне помогли это колесо на подводу загрузить. Ну а я уже привез его на колхозный двор. Ну а основная моя работа - монтерская: установка радиоточек, устранение повреждений, ремонт радиолинии. Трудно было, потому что на радиоузле я остался один, правда, и трансляций тогда было немного: утром пару часов, в обед час и вечером часа три. Главное - последние известия, сводки с фронта. До сих пор, когда слышу голос Левитана, в дрожь бросает. Тогда репро-

 $02.11.1926 \,\mathrm{r.} - 05.04.2015 \,\mathrm{r.}$

дукторы были бумажные, большие, тарелками их называли. Так люди, как только последние известия начинались, даже кушать бросали, слушали...

Призыв

...Конечно же, мы рвались на фронт, ведь уже не пацаны были, юноши. Помню такой случай: в августе 1943 года нас отправили на приписку в Тымовское, в военкомат. А тогда не было транспорта, 78 километров пешочком топали. До Палево добираемся, там ночуем, а оттуда к 9 утра в Тымовское, в военкомат. И был с нами парень, у него отец командовал гаубично-артиллерийским полком, который стоял недалеко от Онор. И вот этот парень пошел к замвоенкому просить,

чтобы нас взяли в армию. Не знаю, что он ему так говорил, только старший лейтенант друга нашего за шиворот выкинул с крыльца и сказал: «У вас молоко еще на губах не обсохло, какая вам армия!» Молоко не молоко, но через три месяца, 31 октября 1943 года, меня призвали на службу в Красную Армию. Было мне тогда 17 лет...

Армия

...Определили нас в 6-ю стрелковую роту 165-го стрелкового полка. И я сразу окунулся в армейскую жизнь. Строевая подготовка, тактическая, огневая... Учили на совесть. Тогда лозунги висели в казармах и на стрельбище: «Делай то, что необходимо на войне». И по ночам тревоги были, одним словом, спуску не давали. 6 месяцев нас, как в хорошем учебном заведении, выдрессировали и распределили по стрелковым ротам. И попал я в 3-й стрелковый нештатный взвод разведки 7-й стрел-

ковой роты 3-го стрелкового батальона 165-го стрелкового полка. А если продолжить -79-я стрелковая дивизия 56-го стрелкового корпуса 16-й армии. И наша главная задача на тот период была обозначена четко: совершенствование военного мастерства на случай войны с Японией. Конечно же, мы изучали опыт ведения войны с Германией. Главное, что все очень хорошо усвоили, нигде не пасовать, стойко стоять в любой обстановке. Конечно же, мы писали заявления, чтобы нас отправили на фронт, даже коллективные. Но последовал строжайший приказ: прекратить. Нам сказали коротко:

чтобы нас взяли в армию. Не знаю, что он ему так кого надо, отправим. Правда, рядовых не отговорил, только старший лейтенант друга нашето за шиворот выкинул с крыльца и сказал: «У части на фронт все же уехали...

Победа

...До начала войны с Японией место дислокации нашей роты было на речке Быстрой. Это южнее Онор, в предгорье Камышового хребта. Как раз наш батальон вел учебные стрельбы, проходила весенняя инспекторская проверка, которой руководил командир полка подполковник Курманов. А на Седьмой речке, там, где было стрельбище, примерно в километре стоял батальон нашего полка. И вот молодой лейтенант на белом коне, как сейчас помню, скачет галопом без седла и что-то кричит. Мы не поняли, что такое? А командир полка догадался — Победа! Лейтенант спешивается, обращается к нему «Товарищ майор!» Тот отвечает: «Да я подполковник! Сынок, я понял, Победа!» И тут началось:

Японские солдаты сдают свое оружие советскому офицеру

Анатолий Болотников (справа) с товарищем

артиллерия, минометы бьют, автоматчики палят, кое-как удалось прекратить стрельбу. Вот так мы встретили Победу. Три дня пели, плясали, и не было пределов нашей радости...

Война с Японией

...Как бы не хранили тайну наши командиры, все равно что-то просачивалось. Правда, достоверно нам никто не говорил, что война будет. Был такой случай: мы в районе заставы Брусничной копали окопы. И тут прошел слух, что командир корпуса генерал-майор Дьяконов должен приехать. И вот он идет. Вышли из окопов, встречаем, как положено. И кто-то из наших задал вопрос: «Товарищ гвардии генерал-майор, надоело уже

Японские солдаты сдаются в плен советским солдатам

йна с Японией начнет-«Товарищи красноармейцы! Об этом знает только верховное ко-

тут копаться, когда во- да... 8 августа 1945 года к нам на заставу Брусничную прибыла 3-я стрелковая рота, саперы, ся?» А тот отвечает: замкомандира полка майор Трегубенко объявил, что формируется сводный отряд и мы переходим границу. Тут без команды пилотки вверх – и дружное «Ура!» Хотя сейчас, на склоне мандование». Схитрил, лет думаю – а чего радовались-то? Война – это потому что знал, ког- смерть, кого-то обязательно убьют... Думаю,

засиделись мы. Считайте сами: Онорский гарнизон сидел на месте с 1938 по 1945 год. Семь лет в ожидании активных действий. К тому моменту даже мы уже почти два года отслужили по окопам, по казармам, по землянкам, по палаткам... Поэтому энтузиазм был огромный. Мы прекрасно знали, что требовалось от нас, как от разведчиков: терпение, выдержка, смелость, быстрая реакция и абсолютное знание местности, на которой ты ведешь разведку. Этому нас учили и днем, и ночью. Как брать языка, как проникнуть в тыл противника, как выносить раненых, как оказать им первую медицинскую помощь. На практике все эти знания мы смогли применить, когда началась война с Японией. Мы наступали в общей массе, отдельного проникновения в тыл не было, видимо, оно и не планировалось. Наш взвод под командованием лейтенанта Потемкина шел впереди по правому флангу, и у нас была одна задача – вести боевые действия так, чтобы вызвать огонь на себя. Так мы могли засечь огневые точки. Кроме этого мы вели наблюдение за противником, результаты докладывали командованию. Но были и свои памятные моменты...

Первые потери

...В ночь с 8 на 9 августа 1945 года наш первый разведвзвод перешел государственную границу. Перед выходом нам пожали руки, пожелали удачи в боевых действиях, и мы отправились. Утром подошли цепью к полицейскому посту на высоте Рыжей. У нас погранзастава называлась, а у них полицейский пост. Подошли, окружили, командир взвода сориентировался. Негустой туман стоял, морось, и мы без крика «ура» бесшумно атаковали этот пост. Японцы не ожидали, мы их побили, часть из них разбежалась, а потом начался пожар. Или сами они подожгли свой пост и казарму, или от выстрелов заго-

релось — не знаю. Так прошел мой первый бой. Были и первые ранения, и потери. Товарищу моему Михаилу Селиванову пуля попала в коленный сустав, и ногу ему потом ампутировали. Мы его на плащ-палатке с поля боя вынесли, отдали санитарам. И санинструктора нашего ранило в живот. К вечеру он умер...

Запрещенный прием

...В районе Рощино есть высота Дальнее. Именно там погиб почти весь взвод лейтенанта Туманова. Мы шли к нему на выручку. Когда подошли к этой высоте, увидели, как там у японцев тропы были протоптаны, дорожки, неплохо все было сделано. И вот три японца бегут, а мы в траве высокой лежим, все отделение. Командир шепнул: брать. Ну, мы сразу на них навалились и сгребли. И один из японцев командира укусил за руку. Да здорово так укусил, даже кровь пошла. Ну он, правда, ботинком ему по мусалу дал пару раз, чтобы не кусался...

Бой за высоту

...Весь день мы пытались взять высоту западнее Котона, это село Победино. Там были два японских дота по три амбразуры. Когда вечером вышли из-за сопки, японцы открыли плотный пулеметный огонь, буквально прижали нас к земле. Попрятались кто как смог, за деревьями, пнями, в ямах. А когда начало темнеть, командир приказал ни в коем случае не выдавать нашего присутствия. Ну мы и затихли, а к утру к нам подобралось подкрепление - несколько бронебойщиков и снайперов. С рассветом они открыли методичный огонь по амбразурам дотов, а пока стреляли, нам передали по цепи приготовиться к атаке без криков и лишнего шума. В итоге эту злополучную сотню метров мы как птицы пролетели! Японцы

релось— не знаю. Так прошел мой первый бой. явно не ожидали такого. Так что с высоты мы Ильинский. Мы привыкли, что у нас гарнизон — это тысячи человек. Оказалось, у них— всего

Боевой путь

...В боях мы за время войны на Южном Сахалине провели три недели. Кроме этого были вылазки к японцам, а еще бывало, обстреливали нас на марше, приходилось разворачиваться и отвечать. А бои были серьезные. Гром пушек, выстрелы автоматные, пулеметные, к ночи чуть утихало, а днем – сплошной гул. И вот так мы продолжали движение. Было очень нелегко. Японцы упорные. Они маскируются и очень ловко передвигаются. Вроде стреляем, убитых полно, но нет – петляют, выскакивают... А после войны, когда мы их конвоировали до Леонидово, на привалах они через переводчика с нами общались, и сразу такие любезные стали, лучше некуда, хоть обнимай. А были злые, мать их... Если бы император не издал приказ, они бы не сдались. Хотя, может, и сдались бы, такая мощь на них навалилась. Отлично обученная армия, им против нас не устоять...

Ранение

...Наш батальон дошел до Взморья. Оно тогда называлось Сираура. Там и остановились. За эти три недели в нашем взводе из 42 солдат погибли 9 человек, часть ребят получили легкие ранения, поэтому строй не покинули. Вот про мое ранение и стыдно даже говорить. Во время боя взрывом гранаты ранило троих солдат, в том числе и меня. Рана оказалась легкой, осколки попали в левую руку. Санинструктор сделал перевязку, ночь я пробыл в санитарной палатке и к утру вернулся в расположение взвода...

Возвращение к мирной жизни

...Со Взморья нас послали разоружать японский гарнизон в Кюсюнай, это сейчас

– это тысячи человек. Оказалось, у них – всего человек 20. Охватили их полукольцом, командиры дали нам бинокли посмотреть, и видим: на каждом доме по два флага, белый и красный. И нас приветствуют, и сообщают нам о капитуляции. Подошли мы, стоят японцы, оружие перед ними, руки подняты, кисти примерно на уровне головы. Командир взвода подходит, кивнул им головой: «Опустите руки!» Они не поняли, и поднимают руки вверх навытяжку! Ну мы их конвоировали, сдали, куда положено. А дальше некоторые части пошли до Южно-Сахалинска, наша рота до ноября месяца несла комендантскую службу в Сиритору, это Макаров, а полк прибыл на место дислокации в Оноры. Демобилизовался я 30 июля 1950 года...

Фото из личного архива Анатолия Болотникова

СОДЕРЖАНИЕ

Тредисловие	4
	6
Историческая справка: битва за Москву	10
Савидов Алексей Иванович	14
1 <a>Сторическая справка: Сталинградская битва	18
Новиков Георгий Поликарпович	20
Историческая справка: медали BOB	
Бордачева Александра Андреевна	24
Историческая справка: медали ВОВ (продолжение)	27
Асеев Николай Иванович	28
1 сторическая справка: Курская битва	30
Антонова Софья Соломоновна	32
Состюченко Владимир Фролович	34
Историческая справка: блокада Ленинграда	36
Срылов Евгений Иванович	38
Сандлер Николай Иванович	40
Историческая справка: Белорусская операция «Багратион»	43
Ступак Николай Иванович	44
Созлов Александр Артемович	46
Историческая справка: медали ВОВ (продолжение)	
Состюченко Нина Владимировна	50

Тузлуков Михаил Кузьмич	54
Историческая справка: ордена ВОВ	57
Пазинич Регина Сергеевна	58
Рябцев Виктор Семенович	
Историческая справка: освобождение Праги	66
Салов Владимир Николаевич	68
Мельникова Вера Михайловна	
Левочкина Людмила Андреевна	76
Историческая справка: взятие Берлина	78
Цветков Михаил Дмитриевич	
Соколова Анна Федоровна	
Историческая справка: медали ВОВ (продолжение)	
Ковалева Анна Акимовна	90
Историческая справка: окончание Второй мировой войны	94
Историческая справка: Маньчжурская операция	95
Историческая справка: Южно-Сахалинская и Курильская операции	
Лец Мария Тимофеевна	98
Будиков Владимир Степанович	100
Ковалева Вера Михайловна	102
Историческая справка: ордена ВОВ	105
Болотников Анатолий Федорович	106

70-летию Великой Победы посвящается

